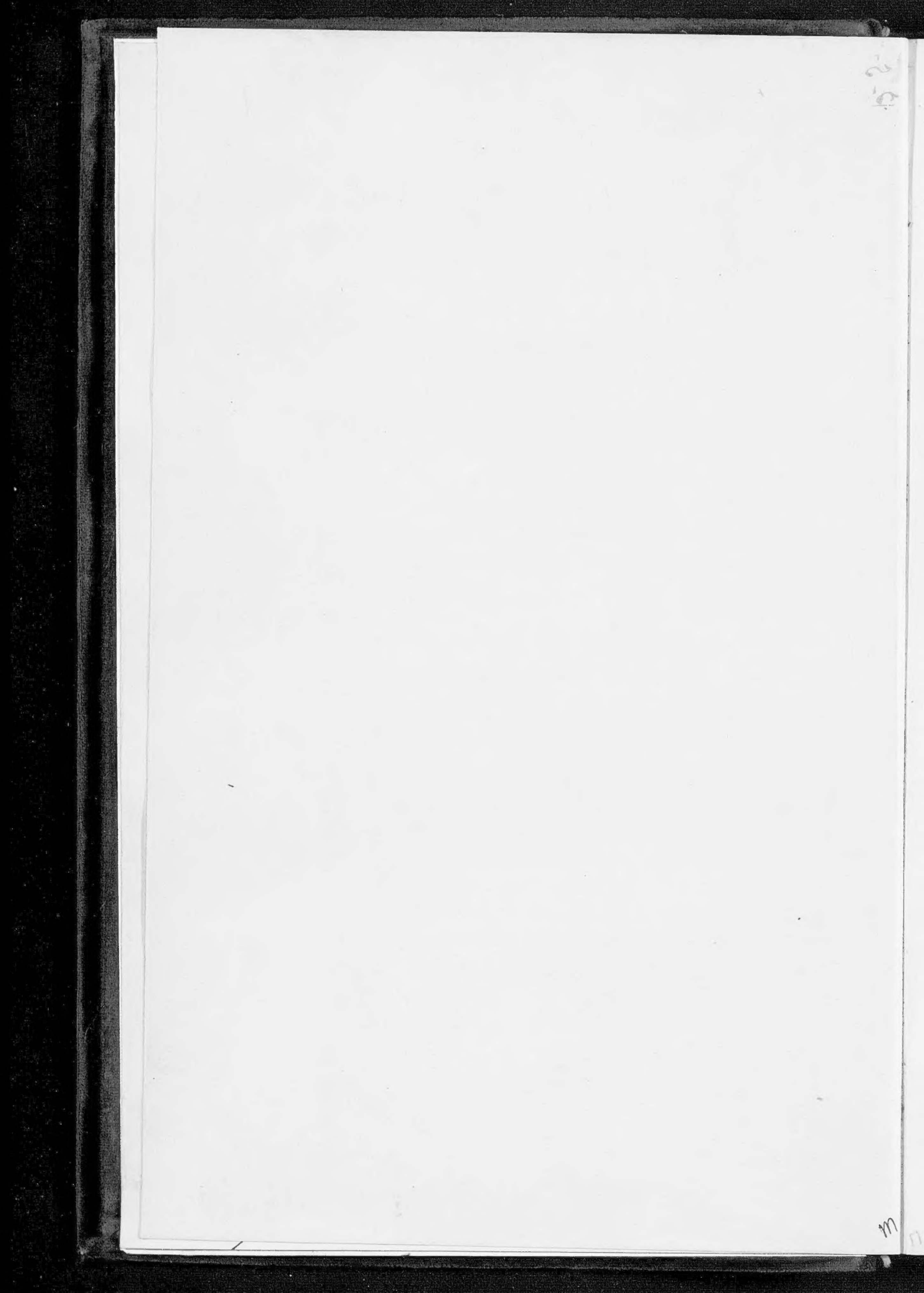

Bibliothek des Hauptfideikommiſſes des Großh. S. Hauſes.

Rs 3:102
Doy. lior. zap. N. 559.
m

371.96 (47)(09)

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ГАТЧИНСКАГО СИРОТСКАГО ИНСТИТУТА.

Составленъ,

по случаю 50-лѣтняго юбилея Институту,

Петромъ Гурьевымъ,

инспекторомъ классовъ при томъ же заведеніи.

Р 577700

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Опекунскаго Совѣта.
1854.

41

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, сентября 2 дня 1853 года.

Цензоръ *Н. Ахматовъ.*

Время наше, по преимуществу, отличается строгимъ и обстоятельнымъ изученіемъ прошедшей народной нашей жизни во всѣхъ ея возможныхъ проявленіяхъ: изысканія дѣлаются повсюду съ удивительнымъ, достойнымъ полной похвалы рвеніемъ, и то, что прежде, за какихъ-нибудь двадцать лѣтъ назадъ, осталось бы вѣроятно незамѣченнымъ, какъ не стоившее вниманія по тогдашнему взгляду на вещи, возбуждаетъ теперь живѣйшій интересъ всѣхъ вообще образованныхъ людей и получаетъ настоящую свою цѣну. Такое направленіе новѣйшей ученой дѣятельности въ нашемъ отечествѣ, безпрестанно усиливающееся, обѣщаетъ прекрасные плоды въ будущемъ; ибо только этимъ путемъ, чисто историческимъ, науки пріймутъ у насъ настоящее свое значеніе, съ точностію опредѣлится ихъ польза въ самой жизни народа и выпукло выставятся тѣ вопросы, которые каждая изъ нихъ должна принять въ свое вѣдѣніе. Такимъ образомъ и Педагогія, въ высшей степени опытная наука, и потому менѣе всѣхъ другихъ далекая отъ совершенства, до тѣхъ поръ не выскажетъ опредѣленнаго слова своего, не создастъ своей теоріи, пока милліоны опытовъ и

наблюденій не будутъ подвергнуты строгому анализу, не приведутся въ ясность и опредѣленность, не оцѣнятся судомъ безпристрастной критики. И потребность эта—собирать факты, оставляя до времени въ сторонѣ полныя теоріи и системы,—обнаруживается теперь и въ Педагогіи, хотя далеко еще не въ такомъ размѣрѣ, какъ она обнаруживается въ изслѣдованіяхъ объ Отечественномъ языкѣ, Географіи, Финансовыхъ наукахъ и проч. и проч. Дѣйствительно, мы прежде всего нуждаемся въ монографіяхъ точныхъ, правдивыхъ и сколь-возможно подробныхъ. И если гдѣ такія педагогическія монографіи могутъ имѣть особую силу и особое значеніе для науки, такъ это у насъ въ Россіи, потому что ни одно государство не представляло и не представляетъ такихъ огромныхъ общественныхъ воспитательныхъ заведеній, и въ такомъ большомъ числѣ, какъ наше отечество. Равнымъ образомъ нигдѣ, рѣшительно нигдѣ, правительство не жертвуетъ столько на общественное воспитаніе, не печется столько объ улучшеніи его, сколько это дѣлается у насъ. Ознакомьтесь покороче съ нашими общественными учебными заведеніями, изъ которыхъ нѣкоторыя существуютъ уже болѣе ста лѣтъ въ самыхъ большихъ размѣрахъ; войдите въ подробности относительно ихъ внутренняго быта, прожитой ими жизни; перенеситесь мысленно отъ періода къ періоду ихъ постепеннаго усовершенствованія: и вы будете поражены громадностію дѣлъ великодушнаго изъ правительствъ. Не менѣе поразитъ васъ эта быстрота, съ которою возрастаетъ ихъ преуспѣяніе: тридцать,

сорокъ лѣтъ назадъ и время настоящее — какая странная разница! Но замѣтьте однакожь здѣсь одну примѣчательную особенность: разница не въ пожертвованіяхъ со стороны Правительства, не въ благости и готовности его дѣлать все, что только въ его средствахъ: тутъ мы видимъ напротивъ непоколебимое постоянство; но разница въ исполнителяхъ его воли, въ самыхъ тѣхъ непосредственныхъ дѣятеляхъ, которымъ оно довѣряло и довѣряетъ приводить въ дѣйствіе свои всегда благія предначертанія.

Не говоря о частностяхъ, даже общіе вопросы Педагогіи, каковы, напримѣръ: что такое воспитаніе и какіе его виды?—чѣмъ оно обусловливается?—на чемъ его слѣдуетъ окончательно утвердить?—откуда его начинать и какимъ путемъ вести? — какія оно имѣетъ средства и на сколько ихъ можетъ осуществить? и проч. проч. могутъ быть болѣе или менѣе рѣшены положительно, какъ мы сказали, методою историческою, предварительнымъ собраніемъ и изученіемъ множества педагогическихъ монографій, написанныхъ подробно и, главное, правдиво. Ошибки прошлой жизни особенно намъ важны, чтобы безбоязненно и надежно идти впередъ по пути усовершенствованія. И очень заблуждались бы тѣ, которые бы предполагали, что въ монографіяхъ Русскихъ воспитательныхъ заведеній мало найдется интереснаго относительно вообще науки о Воспитаніи, въ томъ смыслѣ, какъ понимали ее знаменитые европейскіе мыслители разныхъ эпохъ и у разныхъ народовъ. Напротивъ, въ отдѣльныхъ исторіяхъ на-

нихъ общественныхъ воспитательныхъ заведеній заключается тотъ особенный интересъ, для желающаго внимательнѣе заняться ихъ изученіемъ, что такъ какъ эти заведенія возникли гораздо позже однородныхъ съ ними европейскихъ, и потому, что весьма естественно, пользовались опытами и умозрительными выводами послѣднихъ: то они собственно и могутъ служить самою вѣрною повѣркою, до какой степени безусловно правдиво и составляетъ достояніе науки все высказанное относительно Педагогіи со временъ Бэкона и Локка.

При такомъ значеніи, какое мы придаемъ педагогическимъ монографіямъ вообще, утѣшаемся мыслію, что и нашъ слабый трудъ, издаваемый въ свѣтъ по случаю совершившагося пятидесятилѣтняго юбилея Гатчинскому Сиротскому Институту, не совсѣмъ будетъ безполезенъ для тѣхъ по крайней мѣрѣ, кто раздѣляетъ съ нами понятіе о значеніи общественнаго воспитанія. И насъ конечно не осудятъ за то, что въ нашемъ Очеркѣ мы не ограничились только одними статистическими данными, а коснулись существенныхъ вопросовъ педагогической жизни и позволили себѣ во многихъ мѣстахъ сдѣлать отступленія отъ главнаго вопроса, безъ чего, какъ намъ казалось, многое бы оставалось или вовсе непонятнымъ, или ложно понятымъ.

Имѣя постоянно въ виду лучшее украшеніе всякой исторіи—правду, мы не могли пройдти молчаніемъ и о тѣхъ фактахъ, слишкомъ разительныхъ, которые останавливали дальнѣйшіе успѣхи Гатчинскаго Института.

Строгое безпристрастіе тѣмъ болѣе должно было руководить нами, что въ нашемъ Очеркѣ мы касаемся вопроса, возбуждавшаго общій интересъ и о которомъ много было писано въ Европѣ, а именно: возможно ли давать высшее образованіе несчастно-рожденнымъ сиротамъ въ общественныхъ заведеніяхъ, собственно для нихъ учреждаемыхъ? Этотъ вопросъ рѣшенъ отрицательно и, по нашему крайнему убѣжденію, окончательно положенный предѣлъ такому образованію считаемъ мудрою правительственною мѣрою. Къ этой мысли мы пришли только потому, что прослѣдили совѣстливо всѣ имѣвшіеся у насъ подъ рукою факты, даже самые, по видимому, незначительные. Не въ деньгахъ былъ постоянный недостатокъ, чтобы упрочить образованіе несчастно-рожденныхъ сиротъ, а тѣмъ менѣе въ великодушіи Правительства: и то и другое лилось щедро и безостановочно. Постоянный, существенный недостатокъ былъ въ людяхъ, приставленныхъ къ дѣтямъ, которые при одномъ только условіи въ состояніи были выполнить трудную задачу, на нихъ возложенную, именно: замѣнить имъ собою отцевъ и матерей. Но здѣсь-то и оказалась невозможность. Воспитательнымъ Домамъ нужны были люди съ величайшимъ самоотверженіемъ, съ такимъ же, напримѣръ, отреченіемъ отъ всего прочаго, кромѣ прямой своей обязанности, съ какимъ истинно-благочестивый мужъ запираетъ за собою навсегда отъ свѣта дверь своей кельи, когда онъ положилъ твердое намѣреніе отнынѣ и до конца дней своихъ посвятить себя исключительно служенію

Бога. А развѣ это было возможно?... Если и проявлялись иногда примѣчательныя личности между приставниками къ несчастно-рожденнымъ сиротамъ, то, по малочисленности своей, они терялись въ числѣ людей большею частію неспособныхъ, которые не въ состояніи были понимать важности своего призванія.

Исторія Гатчинскаго Сиротскаго Института, за прошедшее пятидесятилѣтіе его существованія, раздѣлена въ этомъ Очеркѣ на три періода, значительно отличающіеся одинъ отъ другаго, а именно:

1. *Періодъ первый*, отъ 1803 г. по 1817 г., т. е, отъ основанія заведенія до назначенія опредѣленной цѣли въ обученіи сиротъ, когда Гатчинскій Домъ тѣсно соединяется съ С. Петербургскимъ Воспитательнымъ Домомъ.

2. *Второй періодъ*, отъ 1817 по 1834 г., т. е. до совершеннаго раздѣленія Домовъ, Гатчинскаго и С. Петербургскаго. Въ этомъ періодѣ заведеніе имѣетъ характеръ элементарной школы.

3. *Третій періодъ*, отъ 1834 г. по 1853 г., когда воспитанники начинаютъ получать въ Институтѣ выше нежели гимназическое образованіе, сперва съ спеціальною педагогическою цѣлію, а съ 1847—съ цѣлію юридическою.

Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ жизнь Гатчинскаго Сиротскаго Института разсмотрѣна, какъ со внѣшней такъ и со внутренней ея стороны, сколько позволяли намъ имѣвшіеся подъ руками оффиціальные документы.

Съ одной стороны, мы говоримъ о способахъ существованія Института: пожалованіяхъ, штатахъ, содержаніи воспитанниковъ, помѣщеніи ихъ, и т. д.; съ другой, представляемъ состояніе и ходъ обученія въ разныя времена, курсы, классы, классическія пособія, употребляемыя методы, программы преподаванія, духъ воспитанниковъ, причины временныхъ упадковъ и возвышеній заведенія, характеристику главнѣйшихъ лицъ, участвовавшихъ въ реформахъ, права воспитанниковъ и проч. и проч., и изъ всего этого выводимъ ту пользу, какую оказалъ Институтъ Отечеству. Наконецъ, свѣдѣнія, сообщенныя въ этомъ Очеркѣ, дополняемъ разными приложеніями, которыя читатель найдетъ въ концѣ книги.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ГАТЧИНСКІЙ СЕЛЬСКІЙ ДОМЪ.

Отъ 1803 до 1817 г.

Нынѣшній Императорскій Гатчинскій Сиротскій Институтъ основанъ Государынею Императрицею МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ 22 мая 1803 года и сначала назывался *Гатчинскимъ Сельскимъ Воспитательнымъ Домомъ*.

Цѣль учрежденія его состояла въ томъ, чтобы дать первоначальное образованіе несчастно-рожденнымъ сиротамъ обоего пола въ духѣ чисто-ремесленномъ, и оградить ихъ въ нѣжныхъ лѣтахъ дѣтства отъ всего грубаго и порочнаго. По достиженіи дѣтьми десятилѣтняго возраста, предполагалось размѣщать ихъ частію по вольнымъ мастерамъ, частію въ Александровскую Мануфактуру, устройствомъ которой Государыня Императрица въ особенности тогда занималась, и, наконецъ, лучшихъ переводить въ С. Петербургскій Воспитательный Домъ, для дальнѣйшаго образованія.

Хотя проектъ этого заведенія былъ поднесенъ на воззрѣніе Ея Императорскаго Величества Предсѣдателемъ С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта Саблуковымъ еще 10 сентября 1802 года, и тотчасъ же былъ Ею утвержденъ, однакожь, какъ помѣщеніе для Сельскаго Дома не было еще готово, то онъ возъимѣлъ настоящее начало свое только съ 22 мая 1803 года, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ почетнаго опекуна, тайнаго совѣтника и сенатора, Алексѣя Григорьевича Теплова, управлявшаго тогда *Экспедиціею о воспитаніи дѣтей по деревнямъ,* которая и до-сихъ-поръ составляетъ особое учрежденіе при С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ. Эта зависимость Сельскаго Дома отъ Экспедиціи продолжалась только до 10 февраля 1805 г.: состоявшимся въ этотъ день Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества рескриптомъ, даннымъ С. Петербургскому Опекунскому Совѣту, Сельскій Домъ совершенно отдѣленъ отъ Экспедиціи, и управленіе надъ нимъ поручено особому почетному опекуну, тайному совѣтнику Ивану Васильевичу Тутолмину (*).

Но утвержденный проектъ, по которому предполагалось воспитать въ Сельскомъ Домѣ до 700 питомцевъ обоего пола, отъ *двухъ до десяти лѣтъ* отъ роду, раздѣленныхъ на три возраста, не вполнѣ

(*) Списокъ почетнымъ опекунамъ, послѣдовательно управлявшимъ Гатчинскимъ Домомъ, приложенъ къ концу книги подъ литерою А.

былъ приведенъ въ исполненіе. Вслѣдствіе замѣчаній, сдѣланныхъ по порученію Государыни на апробованный Ею планъ гофмаршаломъ Степаномъ Сергѣевичемъ Ланскимъ, управлявшимъ въ то время всѣми дворцами и вотчинами Ея Величества, вмѣсто 700 питомцевъ комплектное число уменьшено до 600, и было отмѣнено принимать слишкомъ малыхъ дѣтей, такъ что въ Сельскій Домъ стали поступать дѣти не моложе 7 лѣтъ, которыхъ и раздѣляли только на два возраста.

Для помѣщенія Дома отведено было въ Гатчинѣ, подлѣ Императорскаго Сада, каменное одноэтажное каре, уцѣлѣвшее отъ тѣхъ временъ, когда мыза Гатчина (*) принадлежала князю Григорію Григорьевичу Орлову. Въ этомъ зданіи, на всѣхъ четырехъ углахъ котораго возвышались двухэтажныя башенки, помѣщался во времена князя Орлова скотный дворъ, а въ башенкахъ жили амтманъ, прикащики и скотники.

Въ рескриптѣ, данномъ 28 іюня 1802 года гофмаршалу Степану Сергѣевичу Ланскому, Высочайше изображено слѣдующее: «на перестройку каменнаго Гатчинскаго каре въ Сиропитательный Домъ, съ »прибавленіемъ означенныхъ на планѣ двухъ эта-

---

(*) Гатчина называлась мызою до поступленія въ собственность Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, въ 1783 году; съ этого времени начала называться Посадомъ, а по вступленіи Государя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА на Всероссійскій Престолъ, Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 11 ноября 1796 г., наименована городомъ.

»жей, особой кухни, прачешной, бани, двухъ ледни-»комъ съ колодеземъ, и кромѣ того , на построеніе »для садовыхъ цвѣтовъ теплицы и на отдѣлку дома »для помѣщенія придворныхъ служителей, потребно »по смѣтѣ 54.269 р. 35 к. ассигн.; въ число этой »суммы Повелѣваю вамъ взять изъ остатковъ »сего года въ Гатчинѣ, экономическихъ и жалован-»ныхъ суммъ 13.269 р. 35 к., а остальные 21.000 »рублей имѣете вы получить слѣдующимъ образомъ: »въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1802 г. , въ январѣ и »маѣ мѣсяцахъ будущаго года, т. е. каждую треть, »по двѣ тысячи рублей изъ карманныхъ Моихъ де-»негъ и по пяти тысячъ изъ суммы, на экстраорди-»нарные Мои расходы опредѣленной, изъ рукъ Ми-»хаила Ивановича Политики«.

Это трехэтажное каре , въ которомъ первона-чально помѣщалось все заведеніе, вмѣстѣ съ чинов-никами и нижними служителями, составляетъ толь-ко малую часть зданій нынѣшняго Гатчинскаго Си-ротскаго Института. Передній фасъ его , обращен-ный къ дворцовому саду, имѣетъ длины 29 саженъ, а боковой , простирающійся по нынѣшнему скверу Института, отъ угла до парадной лѣстницы, 28 са-женъ. Въ немъ помѣщаются теперь : *въ нижнемъ этажѣ :* три паралельныя отдѣленія V класса, классная библіотека и разныя кладовыя ; *въ сред-немъ:* конференцъ-залъ двухэтажный, 1 и 2 классы общаго курса и два рекреаціонныхъ зала для Млад-шаго Отдѣленія воспитанниковъ; наконецъ, *въ верх-немъ :* спальни того же Отдѣленія и институтская библіотека. По недостатку помѣщенія, дѣти жили

очень тѣсно; не было возможности ни содержать въ комнатахъ здороваго воздуха, ни соблюдать должную чистоту, а потому всегда было много больныхъ, что крайне озабочивало Государыню. Имѣя въ виду улучшить помѣщеніе дѣтей новыми постройками, Ея Величество еще въ **1806** году купила на Свои деньги домъ кожевеннаго мастера Енша за **2.500** руб., и отдала его въ собственность Дому. Впослѣдствіе были прикуплены Государынею еще два мѣста, смежныя съ заведеніемъ: съ одной стороны домъ бывшаго директора города Гатчины Расхина за **10.000** руб., а, съ другой, домъ купчихи Богатыревой за **13.000** руб. ассигн.

Ни одинъ изъ питомцевъ, поступавшихъ въ Домъ, не носилъ фамиліи, исключая тѣхъ, которымъ, за особое прилежаніе въ наукахъ, были присвояемы, по волѣ Самой Государыни, вымышленныя прозвища; но дѣти обыкновенно прозывались по имени и отчеству, и кромѣ того различались между собою, во-первыхъ, по годамъ, въ которые поступали въ Приносное Отдѣленіе Санктпетербургскаго Воспитательнаго Дома, во-вторыхъ, по нумерамъ, подъ какими записывались въ общую книгу; такъ напр. «*воспитанникъ Иванъ Николаевъ, годъ 1796, № 5315*». Цифры, однажды присвоенныя воспитаннику, оставались при немъ на все время пребыванія его въ заведеніи; онѣ обозначались на костяномъ значкѣ, который онъ носилъ, вмѣстѣ съ крестомъ, на шеѣ, обозначались на платьѣ, бѣльѣ и прочихъ вещахъ, ему принадлежавшихъ.

Первоначально одѣвали дѣтей по-русски: мальчиковъ въ кафтаны, а дѣвочекъ въ сарафаны, лѣтомъ изъ крашенины, зимою изъ верблюжьяго сукна; бѣлевые чулки, коты и суконныя шапочки довершали ихъ нарядъ. Но эта одежда съ 1804 года была измѣнена: для дѣвицъ — на нѣмецкія платья, лѣтомъ изъ фламскаго полотна и пестряди, а зимою изъ верблюжьяго сукна; для мальчиковъ — на шаровары и куртки, сшитыя на матросскій покрой изъ такого же сукна.

Пищу питомцы получали самую простую, но здоровую. На каждаго по штату полагалось по 1 пуду муки и 1 гарнцу крупъ въ мѣсяцъ, и ежедневно по $^1/_3$ фунта говядины, исключая овощей, получаемыхъ съ собственнаго огорода, и молока, для снабженія которымъ дѣтей содержалось лѣтомъ при Домѣ 10 коровъ и 4 козы. По средамъ и пятницамъ, а равно въ посты, дѣтямъ отпускалась постная пища, однакожь, по усмотрѣнію врача, дѣти слабыя и немогущія по чему-либо употреблять постной пищи, ѣли скоромное. Всего на пищу, въ годовой сложности, полагалось ежедневно на каждаго питомца по $6^1/_2$ коп. ассигн.—содержаніе, которое впрочемъ еще въ 1808 году было увеличено до $8^1/_2$ коп., и потомъ годъ отъ году, по возникшей въ это время чрезвычайной дороговизнѣ на всѣ вообще припасы, все увеличивалось, такъ что съ 1812 года, когда положено уже было отпускать въ день, вмѣсто $^1/_3$ ф., $^3/_4$ ф. говядины на каждаго питомца, содержаніе возрасло въ скоромные дни до 18, а въ постные до 15 коп. ассигн. Служащіе при

Домѣ чиновники, а равно нижніе служители, получали въ первые годы по учрежденіи заведенія ту-же пищу, что и дѣти , а чрезъ нѣсколько лѣтъ съѣстныя порціи въ сырыхъ матеріалахъ. Вся посуда, даже тарелки и стаканы, была деревянная.

Въ началѣ въ Сельскомъ Домѣ не было опредѣлено ни особаго времени для учебныхъ занятій, ни особыхъ классовъ, а на обученіе дѣтей грамотѣ всего полагалось по штату 500 руб. ассигн. въ годъ. Только дѣтей старшаго возраста повелѣно было обучать слѣдующимъ предметамъ: чтенію и письму , четыремъ правиламъ Ариѳметики и краткому Катихизису ; кромѣ того всѣ питомцы обоего пола, по нѣсколько часовъ въ день, вязали чулки и плели маты, на что была особая воля Государыни Императрицы , неоднократно Ею подтверждаемая. Должность учителей исправляли дьяконъ, причетники и разночинцы на слѣдующихъ условіяхъ : за выученье каждаго питомца читать получали они по 2 рубля, писать — по 2 руб., четыремъ правиламъ Ариѳметики по 1 руб., краткому Катихизису тоже. Такое вознагражденіе получалось не прежде истеченія каждой трети года , послѣ произведеннаго испытанія. Въ лѣтнее время, болѣе взрослые воспитанники занимались воздѣлываніемъ огорода, нарочно для нихъ устроеннаго: сажали сѣмена, поливали и пололи гряды и проч., при помощи своихъ дядекъ, выбираемыхъ изъ инвалидовъ.

По первоначальному штату , служащихъ при Домѣ , при 600 обоего пола питомцахъ , было не много, а именно: *старшій смотритель*, находив-

А 55 / 200

шійся въ непосредственномъ вѣдѣніи почетнаго опекуна; *младшій смотритель*, помощникъ перваго и вмѣстѣ экономъ; *старшая смотрительница*, называвшаяся тогда *старшею нянею; лекарь*, 6 *надзирательницъ* и 2 *надзирателя* изъ разночинцевъ; 42 человѣка женской прислуги, называвшихся *хожатыми*, которыя набирались въ эту должность изъ взрослыхъ воспитанницъ Деревенской Экспедиціи, и 45 нижнихъ служителя изъ инвалидовъ.

Тотчасъ по учрежденіи Дома, были снабжены инструкціями старшій смотритель (*), его помощникъ и старшая няня. Въ инструкціяхъ обстоятельно были изложены обязанности этихъ лицъ, предѣлы ихъ власти, взаимныя отношенія между ними и подчиненность каждаго. Хотя старшій смотритель непосредственно былъ подчиненъ почетному опекупу, однакожь въ Домѣ считался полнымъ хозяиномъ и отвѣтчикомъ за всякій безпорядокъ. Строго наказывалось ему наблюдать наивозможную чистоту и порядокъ, особенно между дѣтьми; не оставлять ихъ никогда безъ надзора; присутствовать *непремѣнно*, или самому или его помощнику, при столѣ дѣтей, и неослабно наблюдать, чтобы имъ отпускалась здоровая, изъ свѣжихъ припасовъ приготовленная пища; чтобы дѣти соблюдали въ своихъ

(*) Въ приложеніи подъ литерою Б означенъ списокъ старшимъ смотрителямъ и директорамъ Гатчинскаго Сиротскаго Института, со дня учрежденія его.

пріемахъ надлежащую благопристойность; не оставались долго въ сжатомъ и стѣсненномъ воздухѣ и безъ должнаго движенія; замѣчать, которое изъ нихъ къ чему въ особенности оказываетъ склонность; немедленно подавать помощь больнымъ и безъ отлагательства исполнять представленія лекаря, который въ первые годы имѣлъ большое значеніе въ Домѣ, пользовавшись правомъ посѣщать комнаты воспитанниковъ, столовую и спальни, когда ему вздумалось. Тѣлесно наказывать дѣтей могъ только одинъ старшій смотритель. Въ инструкціи помощника смотрителя, относительно нравственнаго воспитанія, между прочимъ сказано слѣдующее: «въ обхожденіи съ дѣтьми, сохраняя ихъ къ себѣ почтеніе и послушаніе, не долженъ онъ однакожь оказывать излишнюю строгость, но вести себя такъ, чтобы при всемъ ихъ уваженіи не переставали его любить и привязанностію къ нему болѣе содержимы были въ повиновеніи, нежели страхомъ наказанія. «За погрѣшности и шалости ихъ легкими штрафами «наказывать предоставляется его благоразумію, но «къ строгимъ наказаніямъ безъ вѣдома и согласія «Старшаго Смотрителя приступать не можетъ, а дол«женъ ему объяснить причину такой крайности. Впро«чемъ его человѣколюбію, усердію, благоразумію и «попеченію предоставляется входить во всѣ подроб«ности его долга, которыхъ всѣхъ начертать здѣсь «нельзя, и конечно найдетъ онъ въ совѣтованіи, со«гласіи и взаимной довѣренности съ Старшимъ Смот«рителемъ и Главною Нянею наибольшее себѣ облег«ченіе и вспомоществованіе».

Въ инструкціи лекарю сказано: «Должность его «раздѣляется на двѣ части: 1) предохраненіе здоро«выхъ дѣтей отъ болѣзней; 2) леченіе больныхъ. «Попеченіе о здоровьѣ состоитъ въ удаленіи, по воз«можности, тѣхъ причинъ болѣзнямъ, которыя до «нѣкотораго времени человѣческимъ стараніемъ от«вращены быть могутъ. А какъ въ семъ смыслѣ дѣт«скія болѣзни рождаются большею частію 1) отъ не«опрятности, 2) отъ нечистоты воздуха, 3) отъ пищи, «4) отъ недостатка движенія, 5) отъ простуды, 6) отъ «заразы, то долгъ лекаря есть способствовать Смот«рителю и Смотрительницѣ въ содержаніи дѣтей въ «надлежащей чистотѣ и опрятности такимъ образомъ, «что при усмотрѣніи въ томъ какого-либо упущенія «со стороны надзирателей, надзирательницъ, дядекъ «и хожатыхъ, долженъ давать знать о томъ Старше«му Смотрителю и Главной Нянѣ. Онъ долженъ въ «разныя времена дня ходить по всѣмъ комнатамъ, «гдѣ дѣти обрѣтаются, и наблюдать, чтобы воздухъ, «особливо въ спальняхъ, былъ всегда, по возмож«ности, чистый и свѣжій, и не было бы дурнаго за«паха; чтобы покои были не холодны, но и не слиш«комъ натоплены. Пища должна быть простая, но «здоровая, припасы хорошіе и неиспорченные. Коль «скоро лекарь замѣтитъ тому противное, долженъ не«медленно о томъ сдѣлать замѣчаніе Старшему Смот«рителю. Особливо долженъ въ постные дни и вре«мена опредѣлять въ точности, которыя изъ дѣтей «постъ содержать могутъ и которыя, по слабости «сложенія или здоровья, должны быть отъ того уво«лены, а съ его по сему предмету опредѣленіемъ

«Смотритель непремѣнно сообразоваться долженъ.
«Движеніе, особливо на чистомъ воздухѣ, необходи-
«мо нужно къ сохраненію здоровья дѣтей, а наипаче
«живущихъ въ большомъ числѣ въ одномъ мѣстѣ, а
«посему лекарь долженъ каждый день назначать,
«смотря по погодѣ и здоровью дѣтей, которыя изъ
«нихъ выпущены быть могутъ на воздухъ для гу-
«лянья, и долго ли имъ гулять можно».

Такая инструкція дѣлала изъ врача настоящаго наблюдателя по физическому воспитанію дѣтей.

Эти инструкціи были утверждены Самою Государынею.

Вся штатная сумма на содержаніе Дома простиралась, въ первые годы, до 59.592 р. 16 к. ассигн., которая въ 1808 году увеличена была до 46.926 р. $66^1/_4$ к. Съ того времени эта сумма, по причинѣ постоянно увеличивавшагося числа питомцевъ, служащихъ при нихъ чиновниковъ, а также по возникшей дороговизнѣ на всѣ вообще жизненные припасы и вещи, постепенно возрастала, такъ что въ 1811 году простиралась уже до 94.900 р. ассигн., а въ 1817 году до 127.457 р. $59^3/_4$ к.

Бережливость Государыни на счетъ капиталовъ Воспитательнаго Дома простиралась до того, что всѣ издержки, превышавшія штатное положеніе и впослѣдствіе долго не входившія въ годовое росписаніе расходовъ, которые, по причинѣ устройства новаго заведенія, были значительны и разнообразны, покрывались Собственными Ея деньгами. Безпрерывныя прибавки жалованья и частыя награды чиновникамъ, построеніе постельнаго и столо-

ваго бѣлья, первоначальное обзаведеніе и потомъ содержаніе лазарета для питомцевъ, который въ 1811 году стоилъ уже ежегодно до 7.199 р. 50 к. асс., на все это и многое другое отпускались суммы изъ казны Ея Императорскаго Величества — истинной матери сирыхъ и немощныхъ. И не было заведеній, которыми бы Государыня болѣе занималась, какъ Гатчинскій Воспитательный Домъ и Санктпетербургская Маріинская Больница для бѣдныхъ. Это вполнѣ Ея созданія. Въ рескриптѣ, данномъ Ею въ 1811 году почетному опекуну Митусову, по случаю отъѣзда Своего въ Москву, заключаются слѣдующія, незабвенныя для Гатчинскаго Института слова Императрицы: «вы конечно знаете, что оба эти заведенія (Гатчинскій Воспитательный Домъ и Больница для бѣдныхъ) суть изъ числа тѣхъ, на которыя обращаю Я особенное вниманіе и которыми паче другихъ съ утѣшеніемъ занимаюсь».

И дѣйствительно, попеченія Государыни о судьбѣ бѣдныхъ сиротъ Гатчинскаго Дома, неисчислимы: Она Сама входила въ малѣйшія подробности по управленію, обращала вниманіе на такіе предметы, которые часто ускользали отъ ближайшихъ начальниковъ заведенія; безпрерывные Ея проекты, замѣчанія, резолюціи невольно удивляютъ, какъ успѣвала Августѣйшая Покровительница Дома при множествѣ заведеній, находившихся подъ Ея управленіемъ, все это предпринимать и исполнять. Вотъ примѣры, взятые изъ множества, которые краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣтельствуютъ объ истинно-материнской Ея заботливости и про-

зорливости на счетъ благосостоянія питомцевъ. Усмотрѣвъ однажды изъ еженедѣльныхъ рапортовъ, Ей подаваемыхъ, о большомъ числѣ больныхъ дѣтей по Гатчинскому Дому, Государыня соизволила предписать медицинскимъ чинамъ: «осматривать «каждый день съѣстные припасы, приготовляемые «въ пищу дѣтямъ; вникать въ склонности дѣтей, въ «слабости тѣлесныхъ силъ и въ расположеніе ихъ «къ пищѣ, чтобы видѣть симъ способомъ, нѣтъ ли «изъ дѣтей такихъ, которыя по врожденному отвра- «щенію не могутъ ѣсть картофелю, гороху, рѣпы, «моркови и тому подобнаго». Вотъ другой примѣръ. По поводу присланныхъ, въ 1818 году, изъ Финляндскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія малолѣтныхъ дѣтей, Государыня Императрица, въ рескриптѣ Своемъ на имя почетнаго опекуна, повелѣла: «по крайнему малолѣтству этихъ дѣтей, пе- «редать ихъ въ Деревенскую Экспедицію, для помѣ- «щенія по деревнямъ у чухонскихъ крестьянъ, такъ «какъ они тужатъ по отчизнѣ и даже опасаться от- «того можно вреда для ихъ здоровья». Такихъ примѣровъ можно бы было привести сотни, еслибъ мы думали писать подробную исторію столь благодѣтельной для Россіи жизни Августѣйшей Государыни.

По мѣрѣ пребыванія въ заведеніе болѣе взрослыхъ питомцевъ, отъ 10 до 14 лѣтъ, въ особенности изъ Московскаго Воспитательнаго Дома, откуда въ первые годы поступало ихъ ежегодно до 50 и болѣе обоего пола, стали заботиться о томъ, чтобы занимать ихъ разными ремеслами. Прежде

всего были введены портное и сапожное ремесла, потомъ прибавлено столярное, а въ 1805 году заведена прядильня, и всѣ безъ изъятія питомицы учились прясть ленъ. Впослѣдствіе пряденьемъ занимались въ заведеніи только исключенныя изъ классовъ воспитанницы.

Въ 1806 году находимъ новое измѣненіе въ первоначальномъ планѣ. Iерей придворной церкви, въ которую дѣти ходили по воскресеньямъ для слушанія Божественной службы, Захарій Капицкій, посѣщая Домъ послѣ обѣдни и проводя обыкновенно нѣсколько времени въ бесѣдѣ съ дѣтьми, возбудилъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ охоту къ изученію Латинскаго языка. По тогдашней, общеупотребительной методѣ ученія, священникъ Капицкій давалъ сначала дѣтямъ заучивать наизусть на недѣлю, отъ воскресенья до воскресенья, по нѣскольку латинскихъ словъ, училъ ихъ читать и писать подъ диктовку, а потомъ заставлялъ ихъ склонять и спрягать. Однажды, во время посѣщенія Императрицею Дома, Капицкій представилъ Ей лучшихъ изъ своихъ учениковъ, и тутъ-же вызвался постоянно и безвозмездно обучать Латинскому языку тѣхъ мальчиковъ, которые окажутся къ тому способными. Предложенные Капицкимъ услуги доставили Государынѣ особенное удовольствіе: тотчасъ-же былъ составленъ для этой цѣли особый классъ изъ 15 воспитанниковъ и названъ латинскимъ. Съ тѣхъ поръ это названіе удержалось за классами Гатчинскаго Воспитательнаго Дома до самаго послѣдняго преобразованія его въ 1847 году.

Это нововведеніе повлекло за собою другое: всѣхъ, безъ изъятія, питомцевъ повелѣно было обучать чтенію и письму, краткому Катихизису, Священной Исторіи и первымъ правиламъ Ариѳметики, отличныхъ же и Латинскому языку, и для успѣшнаго преподаванія учреждены два класса. Надзоръ за ученіемъ ввѣренъ былъ священнику Капицкому, съ званіемъ инспектора (*), который, по Высочайшему повелѣнію, обязанъ былъ каждое воскресенье производить воспитанникамъ испытаніе въ пройденномъ въ теченіе недѣли, и одинъ разъ въ мѣсяцъ въ присутствіи почетнаго опекуна, донося кромѣ того ежемѣсячно объ успѣхахъ учениковъ Самой Императрицѣ. Въ декабрѣ того же года прибавленъ къ преподаванію Нѣмецкій языкъ.

Съ этого времени болѣе успѣвшихъ въ элементарныхъ свѣдѣніяхъ стали переводить въ Санктпетербургскій Воспитательный Домъ, для дальнѣйшаго ихъ тамъ образованія: мальчиковъ для поступленія потомъ въ Медико-Хирургическую Академію, а дѣвочекъ для приготовленія къ званію наставницъ. Такіе переводы въ началѣ были неопредѣленные, смотря по надобности и средствамъ; однакожь круглымъ числомъ поступало ежегодно изъ Гатчинскаго Дома въ С. Петербургскій отъ 50 до 70 питомцевъ обоего пола, въ томъ числѣ многіе и для усовершенствованія себя въ мастерствахъ.

(*) Въ приложеніи подъ литерою В означенъ списокъ инспекторамъ классовъ Института, отъ 1806 г. до 1853 г.

Убылыхъ комплектовали изъ Хозяйственной и Деревенской Экспедиціи, также изъ Московскаго Воспитательнаго Дома, откуда нерѣдко присылали даже взрослыхъ воспитанницъ, которыя, пробывъ нѣсколько времени въ Гатчинѣ, назначались въ услуженіе по разнымъ столичнымъ женскимъ воспитательнымъ заведеніямъ. Случалось, что ихъ выдавали замужъ, прямо изъ Гатчинскаго Дома, за разночинцевъ и поселянъ, и даже за слѣпыхъ. Такъ, въ 1807 году, Государыня Императрица, скорбя о нравственномъ состояніи слѣпыхъ воспитанниковъ, для которыхъ учредила въ Гатчинѣ особую богадѣльню, повелѣла сдѣлать предложеніе двумъ воспитанницамъ: «не пожелаютъ ли онѣ выйдти замужъ за слѣпыхъ». Предложеніе Ея было исполнено. Эти примѣры впослѣдствіе повторялись часто, и вскорѣ несчастные слѣпцы всѣ переженились. Дѣтей ихъ повелѣно было потомъ, по достиженіи ими осьмилѣтняго возраста, опредѣлять въ Гатчинскій Воспитательный Домъ.

Какъ уже прежде было сказано, что въ Домъ стали поступать дѣти, по большей части, старѣе 10 лѣтъ, въ томъ возрастѣ, когда, по произведеннымъ опытамъ, оказывалось мало способныхъ къ продолженію ученія, то необходимость заставила учредить въ 1808 году, ноября 9 дня, Новый Отдѣлъ, въ родѣ подготовительнаго, на 100 питомцевъ обоего пола, отъ 7 до 10 лѣтъ; сверхъ того повелѣно было самыхъ малолѣтныхъ, отъ 1 до 7 лѣтъ, не всѣхъ раздавать на воспитаніе къ крестьянамъ, по деревнямъ, а частію по гатчинскимъ обывателямъ (съ

платою въ мѣсяцъ по $2\frac{1}{2}$ р., исключая одѣванья, за которое платилось особо), въ томъ предположеніи, что дѣти отъ городскихъ обывателей болѣе могутъ перенять хорошаго, нежели отъ чухонскихъ крестьянъ. Это первоначальное пребываніе дѣтей въ частныхъ домахъ названо *семилѣтнимъ воспитаніемъ* (*). Наблюденіе за дѣтьми поручено было особому врачу, который долженъ былъ часто обходить всѣ дома, гдѣ помѣщались питомцы, и обо всемъ найденномъ доносить Деревенской Экспедиціи въ срочныхъ вѣдомостяхъ.

Опыты послѣдующихъ лѣтъ не подтвердили, къ сожалѣнію, полезности этого новаго учрежденія. Хотя для наставниковъ и воспитателей Дома обыкновенно было много труда обтесать, такъ-сказать, грубаго мальчика-чухонца, который прибывалъ прямо изъ курной хаты и часто не зналъ ни одного слова по-русски, однакожъ потомъ, когда такія дѣти попривыкнутъ бывало и разовьются, они охотнѣе принимались за ученье и были гораздо нравственнѣе, невиннѣе сердцемъ, нежели поступавшіе отъ городскихъ жителей, обыкновенно самаго низшаго класса людей, бравшихъ къ себѣ на воспитаніе питомцевъ собственно только изъ корыстолюбія. Эти послѣд-

---

(*) Мѣсячная плата, по Высочайше аппробованному въ 1 день мая 1824 года докладу Опекунскаго Совѣта, увеличена до 4 рублей. Число дѣтей, находившихся на семилѣтнемъ воспитаніи, простиралось сначала до 50, впослѣдствіе возрасло до 100. Семилѣтнее воспитаніе уничтожено только по изданіи указа въ 1837 году, о прекращеніи воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ несчастно-рожденныхъ сиротъ.

нія дѣти, знакомясь слишкомъ рано съ развратомъ городской жизни низшихъ сословій, приносили съ собой въ Домъ самыя безнравственныя привычки, отъ которыхъ потомъ даже и не отвыкали совершенно, такъ какъ, по-временамъ, продолжали имѣть сношенія съ прежними своими воспитателями.

Наблюденія эти надъ дѣтьми, поступавшими въ Домъ изъ такъ-называвшагося семилѣтняго воспитанія, не остались безъ послѣдствій: они вызвали потомъ учрежденіе Малолѣтной Школы. За недостаткомъ мѣста, для помѣщенія дѣтей новаго Отдѣла, былъ купленъ, какъ уже сказано выше, у бывшаго директора города Гатчины Распхина, за 10.000 рублей, деревянный домъ, который стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь контора Института.

Нѣкоторые успѣхи, произведенные священникомъ Капицкимъ въ приготовленіи къ поступленію въ Медико-Хирургическую Академію питомцевъ, которыхъ въ 1811 году переведено туда *семеро*, повели къ новому преобразованію учебной части въ Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ. Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества рескриптомъ, даннымъ, отъ 31 октября 1811 года, на имя С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, повелѣно учебную часть Гатчинскаго Воспитательнаго Дома сравнить съ учебною частію С. Петербургскаго и, по примѣру послѣдняго, учредить три класса, изъ которыхъ въ каждомъ воспитанники должны были пребывать по 2 года, занимаясь ученіемъ по 6 часовъ въ день. Въ первый или низшій классъ, дѣти поступали изъ приготовительнаго класса (Новаго

Отдѣла), называвшагося тогда дьяконскимъ, въ которомъ дьяконъ обучалъ ихъ Русской грамотѣ. Учебные предметы были слѣдующіе: въ 1 классѣ: чтеніе и письмо на трехъ языкахъ, Русскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ, и первоначальное познаніе о числахъ; во 2 классѣ: Грамматика трехъ языковъ, съ упражненіемъ въ переводахъ, Законъ Вѣры, Ариѳметика и Чистописаніе. Наконецъ, въ 3 или высшемъ классѣ: продолженіе Закона Божія съ пріобщеніемъ правоученія, продолженіе грамматическаго ученія трехъ языковъ, съ прибавленіемъ Французскаго языка, Ариѳметика, Исторія, Географія, первыя основанія Геометріи и Рисованіе. Относительно Исторіи и Географіи было постановлено: «Исторію проходить попеременно, въ теченіе «одного курса, всю сначала и до новѣйшихъ вре«менъ, вкратцѣ, съ нѣкоторымъ распространеніемъ «только Россійской, какъ отечественной, и въ Гео«графіи также проходить всѣ части свѣта краткими «свѣдѣніями о каждой, и нѣсколько распространить «о Европѣ и особливо о Россіи». Впослѣдствіе, въ 1814 году, къ этому курсу прибавлены были еще Риторика и Логика. Общее испытаніе производилось въ августѣ мѣсяцѣ, въ присутствіи всего начальства Дома, почетнаго опекуна, главнаго надзирателя и инспектора классовъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, также особъ, нарочно для того Самою Государынею назначаемыхъ. Тотчасъ по совершеніи экзамена, воспитанники назначались всѣми присутствовавшими на лицо экзаменаторами: лучшіе и оказавшіе склонность и желаніе учиться

Медицинѣ — для поступленія въ Академію, прочіе же — въ гражданскую службу и въ разныя свободныя званія.

Хотя курсъ ученія въ Гатчинскомъ Домѣ былъ годичный, однакожь допускалось слабымъ воспитанникамъ пребывать въ одномъ классѣ даже до трехъ лѣтъ, ибо изъ класса въ классъ велѣно было переводить только отличныхъ.

Какъ объ окончившихъ курсъ въ 3 классѣ, такъ и о назначаемыхъ къ переводу изъ класса въ классъ, повелѣно было предварительно посылать именные списки на утвержденіе Самой Императрицы.

Неспособныхъ къ ученію воспитанниковъ помѣщали по ремесламъ, въ антекарскіе и садовые ученики, а также въ Александровскую Мануфактуру.

Дѣвицъ съ этого времени повелѣно въ особенности занимать Французскимъ языкомъ и музыкою, и дѣвичьи классы наименованы *французскими*. Дѣвицы, по испытанію, переводились изъ Гатчинскаго въ С. Петербургскій Домъ и должны были тамъ оканчивать свое образованіе съ специальною цѣлію—поступать потомъ въ частные домы съ званіемъ наставницъ и учительницъ музыки. Окончившія въ С. Петербургскомъ Домѣ полный курсъ ученія дѣвицы должны были поступать въ гувернантки непремѣнно по губерніямъ, и только учительницамъ музыки дозволялось оставаться въ С. Петербургѣ.

Въ свободное отъ ученья время питомцы обоего пола упражнялись въ церковномъ пѣніи, для обученія которому отряжался, по Высочайшей волѣ, одинъ изъ старшихъ пѣвчихъ придворной ка-

неллы. Во время присутствія Государыни Императрицы въ Гатчинѣ, приказано было водить питомцевъ латинскихъ классовъ (латинщиковъ) въ придворную церковь, по утрамъ и вечерамъ, для пѣнія молитвъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Семейства.

Съ указаніемъ новой цѣли Дому и съ учрежденіемъ постоянныхъ классовъ, нельзя было довольствоваться прежними штатами. По Высочайше утвержденному новому штату 1 января 1815 года, опредѣлены были служащіе слѣдующихъ званій: *старшій смотритель,* называвшійся иногда директоромъ, *секретарь* и при немъ *писарь, казначей*, *экономъ* и при немъ *писарь*, *полиціймейстеръ, старшая смотрительница* съ *двумя помощницами, 2 надзирательницы* при воспитанницахъ и при нихъ *двѣ помощницы, 2 надзирателя* съ *двумя помощниками* при воспитанникахъ, *кастелянша*, *лекарь*, *инспекторъ классовъ*, 7 *учителей*, *надзирательница* въ лекарственной комнатѣ, *смотрительница* за кухнею, 5 *мастера* съ 1 *подмастерьемъ, надзирательница съ помощницею* въ чесоточной комнатѣ, *надзиратель* и *надзирательница* при Новомъ Отдѣленіи, для малолѣтныхъ дѣтей; нижнихъ служителей при разныхъ должностяхъ: мужескаго пола 41, женскаго 35. Вся сумма на жалованье служащимъ простиралось только до 15.035 руб. ассигн. Кромѣ того при лазаретѣ положены: *штабъ-лекарь* и *лекарь*, 2 *лекарскіе ученика*, *гезель*,

прислужникъ при аптекѣ, *старшая надзирательница* съ 5 *надзирательницами*, *смотрительница надъ бѣльемъ*, *экономскій помощникъ*, 6 *хожатыхъ*, 6 *прачекъ*, *хлѣбница*, *кухарка* и 12 нижнихъ служителей изъ инвалидовъ. На жалованье по лазарету полагалось 4.592 р. ас.

Нѣтъ оффиціальныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ первоначально помѣщался лазаретъ; но въ 1817 году былъ купленъ для этой цѣли С. Петербургскимъ Опекунскимъ Совѣтомъ у надворнаго совѣтника Кусовникова каменный двухэтажный домъ на большомъ проспектѣ города Гатчины, за 60.000 руб. ассигн.; въ этомъ домѣ, часто впослѣдствіе перестраиваемомъ, лазаретъ и до нынѣ находится (*).

Такимъ образомъ, изъ всего здѣсь изложеннаго можно удостовѣриться, что Гатчинскій Воспитательный Домъ, въ теченіе первыхъ 14 лѣтъ своего существованія, отъ 1803 до 1817 года, только-что устраивался, не опредѣливъ надлежащимъ образомъ ни своей цѣли, ни средствъ къ достиженію ея, и переходя постепенно отъ сельской школы до учебнаго заведенія почти въ объемѣ гимназіи; ибо сталъ приготовлять воспитанниковъ къ поступленію прямо въ высшія учебныя заведенія. Къ сожалѣнію, отъ 1811 года по 1817 годъ, мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній о внутреннемъ состояніи заведенія: ни о числѣ учащихся въ каждомъ классѣ,

---

(*) Домъ этотъ у старожиловъ Гатчины до-сихъ-поръ именуется Чоблоковымъ, такъ какъ онъ, до пріобрѣтенія его Кусовниковымъ покупкою, принадлежалъ надворному совѣтнику Чоблокову.

ни объ образѣ преподаванія, ни объ ежегодныхъ выпускахъ, ни о программахъ ученія и учебныхъ пособіяхъ. Но что намѣренія Государыни Императрицы не увѣнчались успѣхомъ, какого желала Она отъ неусыпныхъ Своихъ попеченій о заведеніи, это видно отчасти изъ малаго числа питомцевъ, достигавшихъ высшаго образованія (въ 1815 году оказалось только трое воспитанниковъ изъ всего курса, способныхъ къ поступленію въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію), отчасти изъ того, что въ 1817 году воспослѣдовала воля Государыни преобразовать Гатчинскій Домъ въ приготовительное заведеніе для С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома.

Главнѣйшая причина неуспѣховъ заключалась въ людяхъ, приставленныхъ къ питомцамъ, которые, большею частію, были необразованные и грубые, тогда какъ дѣти Гатчинскаго Дома, по особому положенію своему въ свѣтѣ, требовали искуснѣйшихъ педагоговъ для своего воспитанія.

До какой степени простирались, съ одной стороны, безпечность начальствовавшихъ и надзиравшихъ за дѣтьми, а съ другой, величайшая заботливость Самой Императрицы даже о такихъ вещахъ, приведеніе которыхъ въ порядокъ должно бы было составлять прямую обязанность мѣстнаго начальства, это нѣкоторымъ образомъ выказывается изъ Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя почетнаго опекуна Митусова, отъ 6 октября 1811 года, во время пребыванія Государыни въ Гатчинѣ.

Этотъ рескриптъ наводитъ на столько размышленій, столько указываетъ на безпримѣрную въ лѣтописяхъ заботливость Августѣйшей *Покровительницы* Дома, что мы почли необходимымъ помѣстить здѣсь его вполнѣ. Вотъ онъ:

«Петръ Петровичъ! При посѣщеніи Мною сего«годня больницы здѣшняго Воспитательнаго Дома, «Я не нашла въ оной той чистоты, которую при«выкла видѣть и, къ сожалѣнію, должна вамъ это «сказать. Платье, которое Мною давно приказано «сшить, по сіе время не сшито за неприсылкою «фламскаго полотна. Двери, которыя должно бы «давно перекрасить, доселѣ остаются въ безобраз«номъ видѣ по дороговизнѣ, какъ говорятъ, бѣлилъ, «остановившей васъ въ покупкѣ оныхъ. Описывая «вамъ замѣченное Мною, Я желаю, чтобы вы не«медленно прислали фламское полотно, если оное «вами куплено, а буде нѣтъ, то ожидаю донесенія «вашего, почему повелѣніе Мое о семъ не исполне«но. Что касается до перекраски дверей, то конечно «дороговизна могла васъ остановить, но и въ семъ «случаѣ могли вы войти ко Мнѣ съ представленіемъ. «Я вразсужденіи сего послѣдняго пункта пишу къ «Главному Надзирателю С. Петербургскаго Дома, «чтобы онъ прислалъ сюда нѣкоторое количество «употребленной тамъ красной краски, которая го«раздо дешевле бѣлой, съ знающимъ сіе дѣло чело«вѣкомъ, для перекраски одной двери, для образца. «У васъ долженъ быть расчетъ платью и бѣлью, «которое нужно по требованію лекаря и представле«нію директора Людовиха. Я знаю, что онъ вамъ

«посланъ отъ Г. И. Вилламова болѣе шести недѣль «тому назадъ. Ожидая на все сіе вашего отвѣта, «пребываю съ совершеннымъ доброжелательствомъ «вамъ благосклонною».

Понятно, если Сама Государыня изволила обращать вниманіе начальства, и неоднократно подтверждать Свои приказанія, на такія вещи, которыя составляютъ первую необходимость хозяйства въ огромномъ воспитательномъ заведеніи и всѣмъ бросаются въ глаза, то что можно сказать о тогдашней внутренней сторонѣ воспитанія, о наблюденіи за нравственностію и вообще духовнымъ развитіемъ дѣтей? Къ сожалѣнію, эта сторона была въ небреженіи, такъ какъ ее скорѣе можно было скрыть и, въ случаѣ какого-либо разительнаго факта, оправдать свою безпечность тѣмъ, что *дѣти такой грубой натуры способны на все дурное.*

Почти у всѣхъ служащихъ того времени существовало не только убѣжденіе, что изъ несчастнорожденныхъ дѣтей ничего путнаго выйдти не можетъ, но и вообще презрѣніе къ нимъ. И потому неудивительно, что высокія чувствованія Государыни, Ея постоянство и терпѣніе въ достиженіи предположенной цѣли не только не были поняты, но встрѣтили неодолимыя препятствія.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ГАТЧИНСКІЙ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ.

Отъ 1817 до 1834 г.

Элементарное образованіе.

Неудовлетворительные опыты произведеннаго въ 1811 году устройства учебной части въ Гатчинскомъ Сельскомъ Домѣ, несоотвѣтствовавшаго средствамъ, которыми онъ могъ располагать, а также желаніе Государыни тѣснѣе соединить оба Воспитательные Дома, Санктпетербургскій и Гатчинскій, и положить прочныя правила для постояннаго укомплектованія воспитанниками обоихъ этихъ заведеній, повели къ новымъ преобразованіямъ. Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1817 года Положеніемъ, Гатчинскій Сельскій Домъ снова обращенъ въ приготовительное заведеніе для С. Петербург-

скаго Воспитательнаго Дома. На основаніи этого Положенія, штатное число питомцевъ (исключая грудныхъ) въ С. Петербургскомъ Домѣ оставлено прежнее, а именно: 235 мальчиковъ и 535 дѣвицъ; но убылыхъ повелѣно было комплектовать уже не иначе какъ изъ Гатчинскаго Дома, въ которомъ вмѣсто прежнихъ трехъ классовъ оставлено только по два, на обѣихъ половинахъ, мужской и женской, и въ нихъ повелѣно обучать слѣдующимъ предметамъ: Закону Божію, Ариѳметикѣ до тройнаго правила, начальнымъ правиламъ четырехъ языковъ, Русскаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, а также Чистописанію. Въ женскихъ классахъ (Французскихъ) тѣмъ же предметамъ, что и въ мужскихъ, кромѣ Латинскаго языка, зато съ присовокупленіемъ шитья, пряденья, вязанья и музыки. Прочіе предметы, которыми до того времени занимались питомцы, во все отмѣнены. Комплектное число, для каждаго класса обоихъ отдѣленій, опредѣлено 70, а возрастъ дѣтей, для поступленія въ 1 классъ, обозначенъ между 10 и 11 годами. Чтобы точно такое же число дѣтей могло быть ежегодно переводимо въ классы С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома (въ одинъ годъ мальчики, а въ другой дѣвочки), постановлено было правиломъ, во-первыхъ, полнымъ комплектомъ переводить дѣтей изъ перваго класса во второй, по прошествіи двухгодичнаго курса; во-вторыхъ, немедленно замѣщать открывшіяся вакансіи, даже и въ томъ случаѣ, когда какой-либо питомецъ будетъ отправляемъ въ лазаретъ для продолжительнаго пользованія, чрезъ что

онъ долженъ былъ оставаться лишній годъ въ томъ же классѣ. Такимъ образомъ предполагалось воспитать питомцевъ обоего пола въ Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ отъ 14-ти до 15-ти-лѣтняго возраста, а за тѣмъ переводить ихъ въ С. Петербургскій Домъ, гдѣ они должны были пробыть еще 6 лѣтъ: мальчики для поступленія потомъ въ Медико-Хирургическую Академію и Университетъ, а дѣвицы — въ званіе наставницъ въ частныхъ домахъ, непремѣнно по губерніямъ, или учительницами музыки; послѣднимъ, по прежнему, позволялось оставаться по выпускѣ въ Петербургѣ, по ихъ желанію.

Всѣ прочіе питомцы Гатчинскаго Воспитательнаго Дома обязаны были обучаться только краткому Катихизису, читать и писать по-русски и выкладкамъ на счетахъ; они составляли собою какъ бы резервъ для укомплектованія классныхъ питомцевъ, способнѣйшими, какъ сказано, дѣтьми, а впослѣдствіе прибавлено: и преимущественно благообразными. Тѣ же изъ нихъ, которые переступали возрастъ, опредѣленный для поступленія въ 1-й классъ, были переводимы въ особый Мастеровой Отдѣлъ, изъ котораго ихъ помѣщали отчасти въ Ремесленное Отдѣленіе при С. Петербургскомъ Домѣ, отчасти въ Александровскую Мануфактуру; воспитанницы же поступали въ услуженіе по разнымъ воспитательнымъ женскимъ заведеніямъ. Замѣчательно, что во всѣ ремесла позволялось назначать питомцевъ, за исключеніемъ только кровельнаго и трубочистнаго. И здѣсь видна заботливая предусмотрительность Государыни Императрицы!

Для ежегоднаго укомплектованія Гатчинскаго Дома, опредѣлено было брать дѣтей, во-первыхъ, изъ деревень, во-вторыхъ, изъ такъ-называвшагося семилѣтняго воспитанія.

Таково было, въ главныхъ чертахъ, преобразованіе, произведенное въ Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ съ 1-го іюля 1817 года.

Хотя теперь цѣль заведенія опредѣлена была ясно и, казалось, не представляла особыхъ затрудненій къ ея выполненію, однакожь, какъ увидимъ потомъ, не всѣ предположенія приведены были въ исполненіе.

По Положенію, предполагалось принимать въ 1-й классъ дѣтей не старѣе 11 лѣтъ, но вскорѣ нерѣдко стали поступать туда дѣти даже въ 14-ти-лѣтнемъ возрастѣ; оттого большая часть питомцевъ 1-го класса состояла изъ дѣтей отъ 13 до 15 лѣтъ, а старшаго класса отъ 15 до 17 лѣтъ и даже старѣе, между тѣмъ какъ курсъ ихъ ученія можно было назвать только что приготовительнымъ! А какъ, кромѣ того, многіе воспитанники засиживались лишніе годы въ классахъ, то и означенное въ Положеніи комплектное число питомцевъ, для каждаго класса, не могло удержаться, такъ что въ Петербургскій Домъ переводили уже не 70 питомцевъ, какъ слѣдовало, а гораздо менѣе, иногда не болѣе 30.

Съ одной стороны, принятіе въ Домъ, какъ сказано, слишкомъ возрастныхъ дѣтей, поступавшихъ иногда на тринадцатомъ году прямо изъ деревень, преимущественно чухонскихъ, такъ что многія изъ нихъ при поступленіи въ заведеніе не знали ни сло-

ва по-русски, съ другой, недостатокъ помѣщенія, не позволявшій совершенно отдѣлить классныхъ питомцевъ отъ мастеровыхъ, къ тому же малое число приставниковъ по количеству дѣтей, по большей части людей грубыхъ и необразованныхъ (*): вотъ причины, крайне-замедлявшія успѣхи заведенія.

Трудно вообразить, до какой степени самыя благодѣтельныя намѣренія могутъ быть искажены, если исполнителями ихъ назначено быть людямъ грубымъ и необразованнымъ. Въ воспитаніи всего важнѣе примѣръ и образецъ тѣхъ, которые имъ руководствуютъ, а гдѣ всего необходимѣе нужны были неукоризненные образцы, какъ не въ дѣлѣ воспитанія несчастныхъ сиротъ, съ самаго рожденія осужденныхъ на одиночество и утрату лучшаго счастія въ жизни, какое только можно обрѣсти въ семействѣ? Вмѣсто любви, безграничной христіанской любви, которая одна въ состояніи была согрѣть и оживить эти юные, оторванные отъ общества отростки, чтобы снова привить ихъ къ этому обществу, ихъ отвергшему, грубые приставники дѣйствовали на дѣтей только страхомъ и безпрерывными наказаніями, и такимъ образомъ поселяли въ нихъ, съ самой ранней поры ихъ жизни, глубокую ненависть ко всему ихъ окружавшему и навсегда отдѣляли ихъ отъ общества.

(*) Почетный опекунъ Нелидовъ доносилъ однажды Государынѣ Императрицѣ, что онъ затрудняется, куда ему назначить надзирателя Сандицкаго, отставнаго ротмистра, который совершенно не знаетъ грамоти. Ея Величество повелѣла его перемѣстить смотрителемъ надъ матеріалами.

Однакожь, не смотря на все невѣжество этихъ людей, были мгновенія, когда они умѣли искусно скрывать свое настоящее поведеніе, и тѣмъ замаскировать свои дѣйствія отъ взоровъ высшихъ властей, временно посѣщавшихъ Гатчину.

Въ тѣ, всегда драгоцѣнные для питомцевъ дни, когда Августѣйшая Государыня—этотъ Ангелъ-Хранитель дѣтей, приносившій съ собою и радость и любовь—посѣщала заведеніе, приставники умѣли выказывать свое чадолюбіе къ сиротамъ, для убѣжденія въ томъ, что они достойны были высокаго довѣрія, которымъ ихъ награждали.

Мы ниже увидимъ, что изъ огромнаго числа дѣтей, ежегодно пребывавшихъ въ Воспитательныхъ Домахъ, только самая малая часть достигала впослѣдствіе сколько-нибудь счастливой будущности: сотни, тысячи пропали безвозвратно; многіе изъ нихъ даже по выходѣ изъ заведенія и по опредѣленіи къ мѣстамъ, постоянно чувствовали свое одиночество, не переставали скорбѣть о деревенской жизни, въ которой они такъ беззаботно пріютились (*).

Какъ согласить такія огромныя утраты съ тѣмъ безпримѣрнымъ человѣколюбіемъ и самоотверженіемъ, съ какими Августѣйшая Монархиня посвящала Свои досуги, мало досуги, иногда цѣлые дни Своей доблестной жизни, для упроченія лучшей бу-

---

(*) Въ приложеніи подъ литерою Г, показана вѣдомость всего числа дѣтей, бывшихъ въ заведеніи отъ 1803 до 1853 года.

душности несчастно-рожденныхъ сиротъ? Вопросъ этотъ вѣроятно задавали себѣ многіе, интересовавшіеся когда-либо судьбою несчастно-рожденныхъ сиротъ, изъ которыхъ такъ мало вышло достойныхъ людей, не смотря на огромныя суммы, истраченныя на ихъ воспитаніе. На этотъ вопросъ есть только одинъ отвѣтъ: большая часть воспитателей никакъ не понимали того исключительнаго положенія, въ которое ставила ихъ изолированная природа питомцевъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію.

Если въ эпоху, которую мы теперь описываемъ, т. е. въ первую четверть XIX вѣка, и во всѣхъ прочихъ замкнутыхъ учебныхъ заведеніяхъ нельзя было похвалиться обдуманнымъ, раціональнымъ образованіемъ, то всѣ эти заведенія имѣли по крайней мѣрѣ то огромное преимущество предъ воспитательными домами, что въ нихъ воспитывались дѣти, имѣвшія родителей, родныхъ, однимъ словомъ, семейства; что портилось въ общественныхъ заведеніяхъ, то возстановлялось потомъ, хотя бы только отчасти, въ семейныхъ кружкахъ, куда возвращались снова окончившіе свое образованіе молодые люди; но для сиротъ воспитательныхъ домовъ не существовало такихъ счастливыхъ кружковъ: они отъ рожденія не знали ни ласки родительской, ни дружескаго привѣта родныхъ. Чтобы могъ быть какой-либо успѣхъ отъ ихъ общественнаго воспитанія, надобно было прежде всего найдти для нихъ матерей и отцевъ, а развѣ это было въ силахъ человѣческихъ? При той рѣзкой особенности, которая отличала воспитательные дома отъ всѣхъ прочихъ

учебныхъ заведенiй, имъ не доставало еще людей, которые бы въ состоянiи были сознать всю трудность предстоявшей ихъ рѣшенiю задачи, и обдуманнымъ образомъ дѣйствiя хотя отчасти пополнить въ жизни несчастныхъ сиротъ самый существенный недостатокъ ихъ быта, т. е. отсутствiе семейнаго элемента. Вотъ главнѣйшая, по нашему мнѣнiю, причина всѣхъ неуспѣховъ; что дѣтей учили разнымъ наукамъ, это еще ничего не значило. Если школьныя науки и теперь еще не совсѣмъ стряхнули съ себя схоластическую пыль, то за четверть вѣка назадъ, онѣ и подавно не могли однѣ надежно дѣйствовать на чувства и добрую волю—эту благороднѣйшую часть человѣческой природы.

Примѣтныя улучшенiя въ состоянiи Дома проявляются съ 1822 года.

Перемѣны начались съ женской половины. Старыхъ и неспособныхъ надзирательницъ стали замѣнять классныя дамы, съ отличiемъ кончившiя курсъ свой въ столичныхъ женскихъ учебныхъ заведенiяхъ. Въ главныя надзирательницы была опредѣлена Г-жа Бервальдъ, дама въ высшей степени дѣятельная и неутомимая, съ твердою волею и съ любовiю къ дѣлу, на нее возложенному. Физическое воспитанiе дѣвицъ, прежде всего требовавшее улучшенiй, подвергнуто было ею коренному преобразованiю. Чистота, опрятность и вообще внѣшнiй порядокъ вскорѣ доведены были ею до возможной степени совершенства. От ея глаза не ускользало ничего: она вездѣ успѣвала быть сама, и замѣчала малѣйшiя неисправности. Ее обвиняли въ излишней строгости и осо-

бой холодности въ обращеніи: но то и другое было вынуждено предшествовавшими обстоятельствами, и она должна была такъ поступать, чтобы истребить злоупотребленія, вкоренившіяся почти съ самаго учрежденія Дома. Кто дѣйствительно имѣетъ холодное сердце, тотъ, повѣрьте, не будетъ такъ хлопотать о дѣтяхъ и заботиться о ихъ благосостояніи, какъ хлопотала и заботилась эта достойная женщина. Подъ холодною и серьезною оболочкою въ ней скрывалась теплая, любящая душа. Самые враги ея, а такіе люди, какъ она, всегда имѣютъ враговъ, и понятно почему, не могли не отдать должной справедливости ея неутомимой дѣятельности. Зато женская половина, въ своемъ устройствѣ, стала рѣзко отдѣляться отъ мужской и, странное дѣло, въ одной и той же мѣстности, на пространствѣ одной десятины, появились какъ бы два совершенно разныя заведенія, хотя ихъ не раздѣляли между собою ни заборы, ни особые привратники. Садъ и дворъ были общіе, какъ для мальчиковъ такъ и для дѣвочекъ; стоило только сдѣлать нѣсколько шаговъ, чтобы изъ заведенія неустроеннаго по прежнему, перейдти въ заведеніе во всѣхъ отношеніяхъ порядочное, гдѣ всюду встрѣчаете предусмотрительность, порядокъ и чистоту, и гдѣ все вамъ улыбается. Не мудрено, что и учебная часть шла тамъ несравненно успѣшнѣе, нежели на мужской половинѣ. Вотъ что можетъ сдѣлать одна энергическая личность, если только она вполнѣ понимаетъ свое призваніе!

Неутомимая дѣятельность Г-жи Бервальдъ не скрылась отъ вниманія Монархини, всегда щедро награждавшей даже за самыя малыя заслуги. Государыня постоянно оставалась довольною женской половиной, всегда изволила ставить ее въ примѣръ начальствующимъ на мужской половинѣ.

Вызванныя Государынею въ Гатчину образованныя классныя дамы, изъ которыхъ каждую Она знала лично почти съ дѣтства и пеклась о ней съ истинно-материнскою заботливостію, движимыя примѣромъ своей начальницы, принялись за священный трудъ, имъ довѣренный, съ похвальною ревностію. Онѣ неотлучно были при дѣтяхъ впродолженіе всего дежурнаго своего дня, а во время дѣтскаго обѣда и по утру, въ спальняхъ, пребывали постоянно; въ преподаваніи принимали онѣ живѣйшее участіе, неотлучно присутствуя при лекціяхъ; слабыхъ и нерадивыхъ воспитанницъ брали подъ особливый свой надзоръ. Исторія Института не можетъ и не должна забыть именъ этихъ скромныхъ, вполнѣ достойныхъ памяти дамъ: ни неутомимую, образцовую воспитательницу г-жу Тейеръ, ни г-жу Кастель, ни г-жу Жуковскую, ни г-жу Адамовичъ, ни г-жу Захарову, ни г-жу Братцъ, ни г-жу Паклину, ни нѣкоторыхъ другихъ.

Но мужская половина улучшалась медленно. Сознано было, что надобно перемѣнить надзирателей, неимѣвшихъ никакихъ данныхъ для того, чтобы вести дѣло воспитанія разумно; однакожь, неспособныхъ надзирателей отрѣшали мало по малу и замѣняли новыми, получившими образованіе

людьми. Это имѣло невыгодное вліяніе и на вновь поступавшихъ людей, такъ что нельзя сказать, чтобы всегда и во всемъ дѣйствовали они обдуманно и какъ повелѣвалъ долгъ, на нихъ возложенный. Примѣры небрежнаго смотрѣнія за дѣтьми и при новыхъ надзирателяхъ не были рѣдки, хотя и не такъ уже разительны. Какъ бы то ни было, дѣло все-таки пошло лучше. Результаты, нѣтъ сомнѣнія, были бы еще примѣтнѣе, еслибъ воспитанники Мастероваго Отдѣла не жили вмѣстѣ съ классными питомцами и не имѣли безпрестанныхъ случаевъ сообщаться съ ними. Отъ нихъ все дурное переносилось въ заведеніе съ неуловимою быстротою и безъ всякой возможности тому воспрепятствовать. Классныхъ воспитанниковъ не мало увлекала та мнимая свобода, которою пользовались мастеровые, и они втихомолку придумывали, какъ бы имъ поскорѣе высвободиться изъ классовъ и попасть въ мастеровой отдѣлъ. Это было такое же зло, какимъ впослѣдствіе сдѣлался такъ-называвшійся Писарскій классъ, учрежденный въ 1824 году для выключаемыхъ изъ латинскихъ классовъ воспитанниковъ, съ цѣлію приготовлять изъ нихъ свѣдущихъ канцелярскихъ служителей. О немъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Учебная часть также стала понемногу улучшаться. Съ января 1820 года установлены правила для оцѣнки воспитанниковъ въ наукахъ и поведеніи посредствомъ балловъ. За maximum принято было по каждому предмету обученія 60 балловъ; но половинное ихъ число признавалось доста-

точнымъ для перевода въ слѣдующій классъ. Въ томъ же году, въ aпрѣлѣ мѣсяцѣ, повелѣно награждать учителей, послѣ годичныхъ экзаменовъ, сообразно успѣхамъ ихъ учениковъ, опредѣляемымъ баллами. Съ тѣхъ поръ, какъ поступилъ директоромъ отставной полковникъ Бриммеръ (въ 1824 г.), ввели строгую отчетность по учебной части: стали подаваться ежемѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ питомцевъ, о небытіи учителей въ классахъ, объ особо отличившихся питомцахъ въ теченіе мѣсяца, также заведенъ былъ класснымъ занятіямъ особый журналъ. Но всѣ эти улучшенія были болѣе внѣшнія. Чисто-педагогическія преобразованія начались только съ 1826 года, когда надзоръ надъ учебною частію, подъ главнымъ наблюденіемъ академика Академіи Наукъ П. Н. Фуса, былъ порученъ инспектору С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома А. Г. Ободовскому. И прямо и косвенно онъ дѣйствовалъ на нее до самаго 1834 года, когда воспослѣдовало совершенное раздѣленіе Домовъ, С. Петербургскаго и Гатчинскаго. Стараніями его и Павла Николаевича Фуса вызваны въ Гатчину образованные наставники, которыхъ они снабжали своими педагогическими совѣтами; по ихъ же предстательству, учительскіе и надзирательскіе оклады жалованья были значительно увеличены противъ прежняго.

Личность Ободовскаго весьма примѣчательна и тѣсно связана съ исторіею Домовъ, С. Петербургскаго и Гатчинскаго, а потому не возможно не остановиться на ней особенно и не отдать памяти ея должной справедливости.

Александръ Григорьевичъ Ободовскій, скончавшійся такъ внезапно 17 іюня 1852 года, былъ однимъ изъ числа замѣчательнѣйшихъ Русскихъ педагоговъ. Всѣ условія для избраннаго имъ еще въ юныхъ лѣтахъ поприща, на которомъ подвизался онъ съ такою честію, заключались въ немъ даже съ избыткомъ. Крѣпкое сложеніе, замѣчательный даръ слова, свѣтлый и проницательный умъ, веселый и общежительный нравъ, усидчивость и терпѣніе въ трудолюбіи, при постоянной любви къ природѣ и тихой семейной жизни—вотъ блѣдный очеркъ природныхъ свойствъ покойнаго. Если присоединить къ этому обширныя, разнообразныя его познанія, вполнѣ отвѣчавшія его призванію, то нельзя не согласиться, что въ немъ было все, что обусловливаетъ трудное званіе инспектора классовъ обширнаго учебнаго заведенія, которое онъ несъ сряду болѣе двадцати пяти лѣтъ. Еще въ ранней порѣ мужества онъ путешествовалъ на казенный счетъ по Европѣ, съ особою цѣлію усвоить себѣ педагогическія познанія.

Вскорѣ, по возвращеніи своемъ изъ-за границы, Ободовскій, чрезъ посредство бывшаго своего товарища еще по гимназіи, нашелъ настоящее мѣсто своему призванію въ должности инспектора классовъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома. Съ 1826 года по 1834 годъ, т. е. до совершеннаго раздѣленія Домовъ, С. Петербургскаго и Гатчинскаго, Ободовскій, сперва подъ главнымъ наблюденіемъ академика и ученаго секретаря Академіи Наукъ Павла Николаевича Фуса, столь достойно взы-

сканнаго особымъ довѣріемъ Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, а потомъ одинъ не только наблюдалъ надъ учебною дѣятельностію въ Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ, но и направлялъ ее къ указанной цѣли.

Чтобы оцѣнить надлежащимъ образомъ труды и заслуги Ободовскаго въ сферѣ его дѣятельности, надобно прежде всего перенестись въ его время, даже нѣсколько ранѣе его, и составить себѣ ясное понятіе о томъ, что такое были вообще наши учебныя заведенія за 30 лѣтъ тому назадъ. Ободовскій началъ свою учебную службу въ то время, когда схоластика обхватывала все наше школьное ученіе, и только кой-гдѣ появлялись методы, предвозвѣщавшія лучшій порядокъ вещей. Стоитъ вспомнить тогдашніе учебники, расположенные въ вопросахъ и отвѣтахъ, которые голословно заучивались учениками на память безъ различія вопроса отъ отвѣта; стоитъ вспомнить тяжелыя, метафизическія опредѣленія въ наукахъ, которыми тотчасъ озадачивали учениковъ, когда только что они покидали свои букварь; стоитъ вспомнить безпрестанныя и обильныя слезы дѣтей во время пребыванія ихъ въ школахъ. Ничего подобнаго теперь нѣтъ, а развѣ можно когда-либо забыть тѣхъ достойныхъ дѣятелей, которые неутомимо ратовали противъ схоластическаго ученія?

Онъ первый въ Россіи, если не ошибаемся, старался замѣнить тяжелую и безжизненную методу преподаванія отечественнаго языка въ низшихъ классахъ, грамматическою методою патера Жерара.

Это уже былъ большой шагъ впередъ. Онъ первый, вмѣстѣ своимъ товарищемъ, нынѣшнимъ директоромъ 5 гимназіи Ѳедоромъ Ивановичемъ Буссе, каждый въ своемъ кругу дѣятельности, утвердилъ въ нашихъ школахъ изустное исчисленіе, которое придало совсѣмъ другое значеніе преподаванію Ариѳметики. Сознавая всю важность въ образованіи дѣтей—ознакомить ихъ сколь-возможно ранѣе съ различными предметами Естественной Исторіи, тогда изъятой изъ круга учебныхъ предметовъ въ среднихъ заведеніяхъ, А. Г. былъ изъ числа тѣхъ, которые постоянно пытались ввести эту отрасль знаній въ кругъ элементарнаго ученія.

Географія, по преимуществу любимая имъ наука, вмѣсто кучи голыхъ именъ и пустыхъ примѣчаній, чѣмъ обыкновенно наполняли прежде головы учениковъ, обратилась подъ его перомъ и, въ особенности, въ его преподаваніи, въ науку стройную и занимательную для дѣтей.

Пропуская, за недостаткомъ времени и мѣста, безъ упоминанія прочіе его педагогическіе труды, мы не можемъ пройдти молчаніемъ, что хотя онъ и не былъ основателемъ перваго педагогическаго журнала въ Россіи, какъ было сказано въ его некрологѣ, помѣщенномъ въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ въ прошломъ 1852 году, журнала, получившаго свое начало въ Гатчинскомъ Институтѣ, однакожь тѣмъ не менѣе былъ однимъ изъ дѣятельныхъ его соредакторовъ и сотрудниковъ.

А. Г. Ободовскій и послѣ того, когда совершенно прекратилось его вліяніе на учебную часть въ

Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ, именно, когда онъ, въ замѣну себя, указалъ на Е. О. Гугеля и своимъ проницательнымъ взглядомъ угадалъ мощную природу послѣдняго, никогда не забывалъ Института, радовался его успѣхамъ и постоянно посѣщалъ его во время публичныхъ экзаменовъ. Судьбѣ угодно было, чтобы онъ умеръ въ тотъ моментъ, когда уже готовъ былъ сѣсть въ карету, чтобы отправиться въ Гатчинскій Институтъ на публичный экзаменъ.

Гатчинскій Воспитательный Домъ началъ видимо устраиваться по хозяйственной части только со времени управленія имъ почетнаго опекуна тайнаго совѣтника Аркадія Ивановича Нелидова. Въ 1821 году опредѣленъ при заведеніи главный врачъ, для сосредоточенія въ немъ всѣхъ частей медицинскаго управленія, и въ то время обязанность его была гораздо еще значительнѣе той, какая въ началѣ учрежденія заведенія была наложена на лекаря. Въ 1822 году устроена при Домѣ контора и положено начало отчетности въ расходѣ суммъ, которою вовсе нельзя было похвалиться до того времени.

Въ какомъ состояніи была отчетность въ прежнее время, это видно отчасти изъ слѣдующаго анекдота, который намъ разсказывали люди, достойные полнаго довѣрія и современники этого анекдота. Государыня Императрица благоволила однажды поручить служившему при Домѣ экономомъ Васильеву выстроить длинный деревянный флигель, въ видѣ балагана, для столовой воспитанниковъ. Васильевъ, который не зналъ грамоти и только умѣлъ

подписывать свою фамилію, выстроилъ этотъ флигель какъ умѣлъ, и не смотря на требованія Опекунскаго Совѣта представить отчетъ о произведенной имъ постройкѣ, медлилъ и не представлялъ такого отчета. Однажды, при посѣщеніи Государынею Дома, сопровождавшій Ея статсъ-секретарь Г. И. Вилламовъ доложилъ Ея Величеству, что Васильевъ не отдаетъ отчета о постройкѣ Опекунскому Совѣту. Государыня, подозвавъ къ Себѣ эконома Васильева и снова похваливъ его за усердіе, изволила замѣтить: «все хорошо, что ты сдѣлалъ, любезный Васильевъ, и Я всѣмъ довольна; но почему же ты до-сихъ-поръ не подаешь отчета въ Опекунскій Совѣтъ, который отъ тебя требуютъ»? «Какой, Матушка Царица, отчетъ? у меня некому составлять отчетовъ; что осталось, то все тутъ». Государыня изволила взглянуть на него пристально, улыбнулась и, обратясь къ Г. И. Вилламову, сказала: «передайте Опекунскому Совѣту, чтобы отъ него не требовали отчета; Я увѣрена, что онъ себѣ ничего не взялъ». Ея Величество не ошиблась въ Своей проницательности: Васильевъ былъ честнѣйшій экономъ; онъ оставилъ послѣ себя семейство въ крайней бѣдности; когда онъ умеръ и произведена была ревизія казенному имуществу, то оказалось въ кладовой нѣсколько сотъ кулей муки лишнихъ, которые скоплены были имъ въ нѣсколько лѣтъ отъ экономіи и о существованіи которыхъ онъ самъ не подозрѣвалъ.

Въ одеждѣ дѣтей также произошла перемѣна: съ 1804 года по 1819 г., какъ сказано выше, вос-

питанники носили платье изъ верблюжьяго сукна на матросскій маперъ; въ 1819 году, эта одежда перемѣнена была на узкое платье съ щиблетами и кушаками изъ тогоже сукна, а въ слѣдующемъ году, когда Государыня поручила Великому Князю **МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ** придумать нарядъ для воспитанниковъ, кушаки и щиблеты снова отмѣнены, и воспитанникамъ дали двубортныя куртки съ шараварами, которыя съ 1824 года стали шить изъ гвардейскаго темнозеленаго сукна.

Въ томъ же, 1822 году, пріобрѣтенъ покупкою, за 15.000 руб. асс., домъ купчихи Богатыревой, смежной съ Воспитательнымъ Домомъ, и такимъ образомъ обозначены были предѣлы той мѣстности, которую и теперь, за исключеніемъ небольшаго участка, прикупленнаго у той же Богатыревой въ новѣйшее время, занимаетъ Институтъ. Еще въ 1821 году къ дому, купленному у бывшаго директора Гатчины Расихина, былъ пристроенъ двухэтажный деревянный флигель, длиною въ 30 саженъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь помѣщается Малолѣтная Школа. Эта пристройка обошлась въ 100.000 руб. асс. Послѣ того комплектное число въ Новомъ Отдѣленіи увеличено до 200 питомцевъ, и раздѣлено на двѣ части, подъ названіями *Большаго* и *Малаго* Отдѣловъ. Въ 1821 году, главное наблюденіе за обученіемъ малолѣтныхъ, по методѣ Ланкастера, было поручено надворному совѣтнику Н. И. Гречу, который тогда занимался распространеніемъ этой методы по гвардейскимъ полкамъ, и былъ первый, который ввелъ ее въ Россіи. Для

полковъ эта метода была хороша, въ томъ слова нѣтъ; но для дѣтей, которыя готовились къ высшему образованію, эта механическая метода, бросавшаяся въ глаза только видимымъ порядкомъ, строго расчитаннымъ, была, безъ всякаго сомнѣнія, не только безполезною, но даже вредною. Впрочемъ, нововведеніе это можно оправдать тѣмъ, что тогда на обученіе дѣтей чтенію смотрѣли не съ той точки, съ которой смотрятъ теперь, а лишь хлопотали о томъ, какъ бы скорѣе научить ихъ читать бѣгло и безъ запинки, забывая, что при такомъ процессѣ дѣти мало думали, отъ чего уже потомъ трудно было приводить ихъ къ сознательному чтенію. Вводителей этой методы, ожидавшей отъ нея чудесъ, оправдываетъ также и тогдашній, общеупотребительный, страшно-длинный способъ обученія дѣтей грамотѣ. Сначала надобно было дѣтямъ нѣсколько мѣсяцевъ просидѣть за азбукою, далѣе столько же за двухсложными слогами, потомъ за трехсложными и т. д., пока-то они наконецъ собирались съ силами и принимались разбирать слова. Чтобы облегчить этотъ медленный и сухой процессъ, вотъ и придумали разныя печатныя таблицы, съ постепенно расположенными складами, отъ легкихъ къ труднымъ; раздѣлили дѣтей на множество отдѣленій, которыя отмѣтили особыми значками; къ каждому отдѣленію приставили по монитору изъ тѣхъ воспитанниковъ, которыхъ знаніе превышало прочихъ одною или двумя лишними таблицами; ко всему этому порядку присоединили команду, маршировку, условные знаки, полукружія на полу, по ко-

торымъ размѣщали дѣтей и проч. и проч. Въ Гатчинскомъ Домѣ по этой методѣ учили дѣтей Новаго Отдѣла до 1851 г., и оттого этотъ отдѣлъ и назывался *Ланкастерскимъ*. Успѣху было мало и во внѣшнемъ порядкѣ, потому что изъ всѣхъ трехъ учителей, завѣдывавшихъ ученіемъ, не было ни одного расторопнаго и толковаго, который бы самъ былъ въ состояніи объяснить себѣ удовлетворительно, что онъ дѣлаетъ и для чего онъ такъ дѣлаетъ.

Ланкастерская метода, какъ новизна, сильно занимала тогда многихъ въ Европѣ, и извѣстно, что во Франціи школы взаимнаго обученія распространялись быстро и дошли до огромнаго числа, пока наконецъ стали упадать и закрываться также скоро, какъ возникали. Одна только педагогическая Германія не увлеклась этою общею горячкою, взвѣсивъ тотчасъ безошибочно удѣльный вѣсъ методы Ланкастера, или лучше Белля, или еще того вѣрнѣе методы индѣйскихъ браминовъ, которые съ палочкою въ рукѣ учили по ней писать по сглаженному песку такихъ же неподвижныхъ, какъ они сами, маленькихъ индѣйцовъ. Полковникъ Абрагамсонъ, въ Копенгагенѣ, старался улучшить эту методу, но дѣло, какъ кажется, не пошло и тамъ въ дальній ходъ, потому что начало, на которомъ основана метода, само по себѣ есть ложное и несогласное съ требованіями здравой Педагогіи.

Въ 1824 году учрежденъ особый Писарскій классъ для тѣхъ воспитанниковъ Латинскихъ классовъ, которые не могли слѣдить за курсомъ, чтобы приготовлять ихъ по крайней мѣрѣ для поступленія

въ гражданскую службу канцелярскими служителями. Въ немъ установлено было обучать слѣдующимъ предметамъ: Закону Божію, Русскому языку и первымъ началамъ Нѣмецкаго, Ариѳметикѣ, Бухгалтеріи, Географіи и Чистописанію.

Въ томъ же году начато было постройкою новое трехэтажное зданіе, примкнутое къ тому фасу первоначальнаго каре, который продолжался до нынѣшняго параднаго крыльца Института, а къ нему подъ прямымъ угломъ пристроенъ былъ еще другой трехэтажный каменный флигель, въ которомъ помѣстили церковь, освященную 23 ноября 1826 года во имя Св. Александра Невскаго. Утварь, ризница и книги для церкви принесены были въ даръ отъ щедротъ Императрицы. Это новое зданіе, стоившее до 297.881 р. 66½ к. ассигн., послужило помѣщеніемъ для женской половины, а прежнее строеніе предоставлено было для мальчиковъ, отъ чего теперь дѣти стали жить гораздо просторнѣе.

Новый деревянный флигель, пристроенный, какъ сказано выше, къ дому, купленному у Расихина, съ 9 на 10 декабря 1824 года сгорѣлъ до основанія. Государыня Императрица, прибывъ на другой же день въ Гатчину и остановясь въ квартирѣ помощника директора Крейтера, тутъ же призвала къ Себѣ каменныхъ дѣлъ мастера Квадри, приказала ему немедленно составить проектъ новому трехэтажному зданію, и не прежде возвратилась въ Петербургъ, пока не утвердила этого проекта. Зданіе это, совершенно оконченное въ январѣ 1828 года, выстроено угломъ: лицевой фасадъ его обращенъ на

большой проспектъ, а другая сторона къ Дворцовому саду. Оно обошлось въ 528.277 р. 4 к. асс. На сторонѣ, обращенной на проспектъ, расположили квартиры для чиновниковъ, а на другой помѣстили Мастеровой отдѣлъ и Писарскій классъ.

Желая открыть больше средствъ для сбыта воспитанниковъ, не поступавшихъ въ Латинскіе классы, а также выключаемыхъ изъ нихъ, Государыня Императрица, въ бытность Свою въ Гатчинѣ 16 апрѣля 1827 года, изволила возобновить приказаніе Свое, изъясненное въ письмѣ статсъ-секретаря Вилламова отъ 11 августа 1825 года къ директору Гатчинскаго Воспитательнаго Дома, объ обученіи нѣкоторыхъ воспитанниковъ Писарскаго класса и Мастероваго отдѣла музыкѣ, и вмѣстѣ повелѣла сдѣлать объ этомъ предметѣ формальное представленіе. Мая 20 того же года, Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Опекунскаго Совѣта, по которому положено, на первый разъ, изъ означенныхъ воспитанниковъ выбрать для обученія музыкѣ *семерыхъ*, оказавшихъ къ ней охоту и способность, и отпускать, для этого вновь образованнаго музыкальнаго класса, на ежегодные расходы 100 р. и на жалованье учителю 500 р., всего 600 руб. ассигн., да сверхъ того единовременно выдать на первое обзаведеніе 334 р. асс.

Для лучшаго обозрѣнія Гатчинскаго Воспитательнаго Дома въ теченіе пяти лѣтъ, предшествовавшихъ кончинѣ въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, приведемъ здѣсь нѣсколько статистическихъ выводовъ.

Изъ годовыхъ отчетовъ по Дому, съ 1825 г. по 1829 годъ видно, что комплектное число дѣтей обоего пола, которое до 1817 года было менѣе 600, въ 1825 году простиралось уже до 838, и съ того времени годъ отъ году все возрастало, а въ 1828 г., по волѣ Государыни, опредѣлено было въ 1000 человѣкъ. Воспитанницъ всегда было болѣе, нежели воспитанниковъ, такъ что довольно приблизительное отношеніе между ними можно опредѣлить какъ 3 : 2. Число служащихъ обоего пола, за исключеніемъ нижнихъ служителей, къ общему числу питомцевъ относилось какъ 1 : 15. Каждой годъ выбывало изъ заведенія около четвертой части всего комплектнаго числа питомцевъ; изъ этой четвертой части только $^1/_6$ переводилась собственно въ классы С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, для дальнѣйшаго образованія, а всѣ прочіе поступали въ канцелярскіе служители вѣдомства С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, въ фельдшера и аптекарскіе ученики, по типографіямъ и переплетному дѣлу, въ училище Практическаго Садоводства, учрежденное при Гатчинскомъ Дворцовомъ саду, па разные казенные и частные заводы и фабрики, а также въ услуженіе, преимущественно воспитанницы. За дурное поведеніе, питомцы назначались въ чернорабочіе, на извѣстные сроки. Позволялось впрочемъ питомцамъ совершенныхъ лѣтъ и самимъ себѣ избирать родъ жизни, какой пожелаютъ, и въ такомъ случаѣ ихъ отчисляли вовсе отъ Воспитательнаго Дома съ вѣчно-увольнительными свидѣтельствами и временными пособіями (отъ 100 до 200 р.

асс.). Не воспрещалось также усыновлять и удочерять питомцевъ, но только съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы принимающій на себя званіе родителя несчастнаго сироты, давалъ впередъ законное обязательство, что онъ будетъ пещись о немъ, какъ о своемъ дѣтищѣ, и послѣ смерти не обойдетъ его въ наслѣдствѣ.

Слишкомъ тѣсное помѣщеніе питомцевъ въ Домѣ, первоначальное пребываніе ихъ въ дымныхъ и до крайности неопрятныхъ чухонскихъ избахъ, наконецъ, самая особенность ихъ происхожденія, все это вмѣстѣ убійственно дѣйствовало на ихъ смертность даже въ самомъ заведеніи. Страшная золотуха, во всѣхъ ея видахъ, чесотка и глазная боль были господствовавшими болѣзнями въ заведеніи, постоянно озабочивавшими высокую Покровительницу несчастно-рожденныхъ сиротъ. Смертность, восходившая обыкновенно до огромной цифры, пока дѣти пребывали на семилѣтнемъ воспитаніи, была разительна и въ Домѣ. Такъ въ 1823 году, изъ числа 838 питомцевъ, находившихся въ Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ, умерло 77, т. е. въ отношеніи 1 : 11! Впрочемъ, съ того времени такой ужасающей смертности никогда уже не было: maximum ея восходилъ до 39, а minimum до 8. Причину этой благодѣтельной перемѣны должно приписать лучшему присмотру за дѣтьми и, главное, болѣе просторному ихъ размѣщенію. Необходимо присоединить здѣсь, что и въ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ смертность была обыкновенно

очень велика, если еще не большая въ сравненіи съ Гатчинскимъ Домомъ.

Среди неусыпныхъ заботъ Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ объ улучшеніи состоянія многихъ тысячъ сиротъ, которыхъ Она съ такою примѣрною любовью и самоотверженіемъ приняла подъ высокой покровъ Свой, Богу угодно было взять Ее на Небо (24 октября 1828 года) въ то время, когда Она могла бы уже хотя нѣсколько порадоваться плодами трудовъ Своихъ, не смотря на всѣ препятствія, которыя Она съ такою дивною твердостію и терпѣніемъ преодолѣвала.

Никогда нельзя забыть того печальнаго дня, когда въ Гатчинскомъ Домѣ разнеслась роковая вѣсть о кончинѣ незабвенной его Покровительницы. Тысяча дѣтей обоего пола и разныхъ возрастовъ, въ сопровожденіи своихъ начальниковъ, воспитателей и воспитательницъ, бросилась въ домовую церковь на панихиду за упокой души Государыни. При самомъ приходѣ въ церковь каждый тотчасъ становился на колѣни, и оставался въ этомъ положеніи до конца службы. Мертвая тишина, какъ бы общее онѣмѣніе въ началѣ панихиды, смѣнилась вскорѣ неумолкаемымъ воплемъ скорби, раздиравшимъ душу. Если есть мгновенія, когда человѣкъ чрезъ горячую, слезную молитву непосредственно бесѣдуетъ съ Богомъ, то первая панихида 25 октября 1828 года, совершенная по Государынѣ, была именно тѣмъ мгновеніемъ, когда, казалось, Всевышній нисходилъ въ душу

молящихся, потому что всѣ эти слезно-молящіеся люди представляли собою тогда что-то единое, обобщенное, какъ едина и неразрывна должна быть Церковь Христіанская. Долго послѣ того питомцы ходили съ поникшими головами, блѣдными лицами и съ опухшими отъ слезъ глазами: ученіе не шло въ голову, всѣ чувствовали, что потеряли что-то невозвратимое, какъ бы что-то оторвалось у каждаго отъ сердца. Да, время это показало каждому, какъ горячо любили дѣти свою незабвенную Покровительницу.

Послѣднее слово земной жизни Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, сдѣлавшееся извѣстнымъ по вскрытіи Ея завѣщанія, было тоже слово истинно-христіанской любви Ея и неусыпной заботливости о сирыхъ и немощныхъ, какимъ ознаменована была вся Ея благодѣтельная жизнь. Вотъ выписка изъ этого завѣщанія, заслушанная въ С. Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ 24 ноября 1828 г., которую положено хранить постоянно въ особомъ ковчегѣ, на столѣ присутственной камеры Совѣта:

«20 §. Я благодарю всѣхъ тѣхъ господъ, ко-«торые находились подъ Моимъ начальствомъ, какъ «въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, за оказанныя «ими усердіе и ревность. Они, конечно, всегда бу-«дутъ приводить себѣ на память, что Я имъ столь «часто повторяла, что мы должны быть единственно «одушевлены желаніемъ исполнять наши обязанно-«сти во всѣхъ отношеніяхъ, соблюдая точный и не-«премѣнный ходъ, предписанный нашими уставами,

«имѣя попеченіе о сохраненіи привилегій Дома, «соединяя всѣ наши старанія къ сохраненію дѣтей, «къ возбужденію, по мѣрѣ возможности, чувствъ «материнскихъ къ поданію помощи вдовицѣ и си- «ротѣ, къ облегченію страждущей нищеты: тогда «только мы будемъ оказывать истинную любовь «къ ближнему по великому примѣру, данному намъ «Спасителемъ, тогда только мы постигнемъ истин- «ный смыслъ правилъ, на коихъ сіе заведеніе «основано: *Домъ основанъ на благодѣяніи;* тогда- «то также никакой трудъ не будетъ для насъ обре- «менительнымъ, тѣмъ менѣе не будетъ казаться «намъ унизительнымъ».

По кончинѣ Государыни Императрицы **МАРІИ ӨЕОДОРОВНЫ**, Государю Императору **НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ**, по неизреченному великодушію Своему, благоугодно было принять подъ Свое Высочайшее покровительство Воспитательные Дома, а Государыня Императрица **АЛЕКСАНДРА ӨЕОДОРОВНА** изволила изъявить желаніе на принятіе, съ 21 сентября 1831 года, подъ Свое Августѣйшее попеченіе учебной части этихъ заведеній.

Такимъ образомъ и чиновники и питомцы Воспитательныхъ Домовъ, вскорѣ убѣдились, что Монаршая благость неизсякаема: въ замѣну понесенной ими глубокой потери, они удостоились счастія быть принятыми подъ особое покровительство Ихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы. Частыя посѣщенія Великодушнѣйшаго Монарха, незабвенныя въ лѣтописяхъ

Дома, всякій разъ оставляли по себѣ самыя плодотворныя, благодѣтельныя послѣдствія. Отъ зоркаго взора Его не ускользало ничего, и рѣшительныя мѣры, принимаемыя немедленно по Его указаніямъ, быстро приводили Домъ къ улучшенію. Съ 1828 года по 1834 годъ, когда воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о совершенномъ раздѣленіи Домовъ, С. Петербургскаго и Гатчинскаго, произошло много полезныхъ перемѣнъ. Выстроенъ особый трехэтажный каменный флигель, позади главнаго корпуса, для младшаго возраста дѣтей, составлявшаго такъ-называвшіеся Ланкастерскіе классы, и чрезъ-то открылась возможность просторнѣе размѣстить питомцевъ, которыхъ въ 1832 году считалось уже обоего пола 1.202; во внѣшнемъ устройствѣ, пищѣ и одеждѣ произведены существенныя измѣненія: деревянная посуда замѣнена оловянною; вмѣсто верблюжьихъ одѣялъ, столь вредныхъ, по свидѣтельству медиковъ, для глазъ (*), выписаны были нарочно изъ Англіи байковыя, отличной доброты; главный дворъ спланированъ, и тѣмъ сдѣлали его удобнымъ для прогулокъ дѣтей; воспитанницъ стали одѣвать, по примѣру покроя одежды дѣвицъ Смольнаго монастыря (съ 1832 г.), въ камлотовыя платья оливкаго цвѣта, съ бѣлыми передниками и пелеринками.

(*) Изъ неоднократныхъ донесеній врачей видно, что верблюжьи одѣяла, а также подушки, набитыя сѣномъ, болѣе всего служили къ развитію глазной болѣзни между дѣтьми.

Въ 31 день марта 1831 года, Высочайше утверждено Его Императорскимъ Величествомъ Наставленіе для почетнаго опекуна, управляющаго С. Петербургскимъ и Гатчинскимъ Воспитательными Домами, въ которомъ поручено ему имѣть неусыпное попеченіе и бдительный надзоръ за дѣйствіями главнаго надзирателя С. Петербургскаго Дома и директора Гатчинскаго Дома съ ихъ подчиненными, чтобы каждая часть устройства этихъ заведеній, какъ внутренняя такъ и внѣшняя, находилась въ совершенномъ порядкѣ и надлежащей чистотѣ. Декабря 31-го 1832 года утвержденъ новый штатъ Гатчинскаго Дома, по которому общая сумма на жалованье служащихъ, кромѣ нижнихъ служителей, дошла уже до 100,160 р. 28½ к. асс. Сверхъ того другимъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ тотъ же день, повелѣно производить всѣмъ лицамъ, кромѣ учителей, квартирныя деньги въ половину противъ опредѣленнаго послѣднимъ положеніемъ жалованья. На содержаніе учителей назначена тѣмъ же штатомъ 31 декабря 1832 г. сумма въ 32,954 р. 28½ к. асс.

Мы пришли къ тому времени, когда инспекторская часть въ Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ была поручена человѣку необыкновенныхъ дарованій, каковъ былъ покойный Егоръ Осиповичъ Гугель. Онъ поступилъ въ Гатчинскій Домъ въ 1830 году, изъ пансіона пастора фонъ-Муральта, гдѣ до того времени былъ учителемъ и вмѣстѣ гувернеромъ. Гугель получилъ образованіе въ лютеранской Петропавловской Школѣ. По первымъ направленіемъ

своей дѣятельности онъ былъ обязанъ извѣстному практическому педагогу, ученику Песталлоцци, почтенному пастору Муральту, любившему, какъ отецъ, Гугеля, который рано почувствовалъ свое призваніе и предался ему со всѣмъ жаромъ пламенной, восторженной души своей.

Надѣленный съ избыткомъ силою воли и предпріимчивымъ характеромъ, Гугель отличался въ особенности тою способностію, которая такъ важна въ дѣлѣ воспитанія—это умѣньемъ читать въ дѣтской душѣ и предугадывать ея легкія, едва-замѣтныя проявленія. При такихъ счастливыхъ свойствахъ своихъ, онъ обладалъ еще крѣпкимъ, атлетическимъ сложеніемъ, былъ трудолюбивъ и дѣятеленъ въ высшей степени. Можно сказать, что образованіемъ своимъ онъ былъ обязанъ самому себѣ: скудныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя имъ въ школѣ, не могли довольствовать этой жаждавшей познанія души; онъ скоро понялъ всю бѣдность такихъ познаній и одинъ, безъ пособія посторонняго, принялся за свое преобразованіе. Метода англичанина Гамильтона, которую онъ прежде другихъ узналъ и которая относится къ методѣ Жакото, какъ часть къ цѣлому, или видъ къ роду, пособила ему пріобрѣсти достаточныя свѣдѣнія въ иностранныхъ языкахъ. Онъ почти самоучкой выучился по-французски и по-англійски и хорошо владѣлъ обоими этими языками. Достойно было удивленія, съ какою легкостію и быстротою выучился онъ Русскому языку: въ первое время своего пребыванія въ Гатчинѣ онъ говорилъ и писалъ по-русски очень ошибочно, но не болѣе

какъ чрезъ годъ могъ уже порядочно излагать мысли свои на письмѣ. Грамматика живыхъ языковъ, а также Географія были любимыми его занятіями. Будучи по преимуществу автодидактомъ, онъ такъ изучилъ грамматики языковъ Французскаго, Нѣмецкаго, Русскаго и Латинскаго, безпрестанно сравнивая ихъ между собою, что могъ служить образцовымъ учителемъ иностранныхъ языковъ въ среднихъ классахъ. Ученики его всегда дѣлали замѣчательные успѣхи. Многіе изъ нихъ, по выходѣ изъ заведенія, гораздо позже его смерти, обыкновенно говаривали, что если отъ кого пріобрѣли они основательныя свѣдѣнія въ Нѣмецкомъ языкѣ, такъ это отъ Е. О. Гугеля. Прекрасный примѣръ для всѣхъ учителей—иностранцевъ въ нашихъ Русскихъ школахъ, чтобы убѣдиться имъ наконецъ, что безъ строго-сравнительной методы преподаванія и безъ знанія Русскаго языка, къ которому они должны безпрестанно относить свои сравненія, никогда они не сдѣлаютъ тѣхъ успѣховъ, какихъ бы можно было отъ нихъ ожидать.

Гугель, по рекомендаціи Ободовскаго, поступилъ инспекторомъ въ Гатчинскій Воспитательный Домъ въ тѣхъ лѣтахъ, когда пламенная восторженность юности еще находится въ борьбѣ съ положительною, опредѣленною дѣятельностію мужа, полный силъ и крѣпости ума, и потому готовый на самый тяжелый трудъ. Дѣйствительно, онъ работалъ неутомимо; къ тому же онъ былъ поставленъ въ необыкновенно благопріятныя отношенія. Высшее Начальство оказывало ему совершенное довѣріе. Такимъ

образомъ, въ обширномъ, многообразномъ Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ, владѣющемъ огромными матеріальными средствами, ему было гдѣ приводить въ исполненіе свои проекты, которые у него роились въ головѣ и смѣнялись одни другими безпрестанно. Но справедливость требуетъ замѣтить здѣсь, что это-то впрочемъ и жаль было въ немъ видѣть, что онъ не умѣлъ достаточно останавливаться въ своихъ предпріятіяхъ и выжидать результатовъ. Онъ не довольно имѣлъ опыта, какъ мы увидимъ потомъ, въ управленіи учебною частію огромнаго заведенія, гдѣ именно никогда не бываетъ, по множеству соприкасающихся, часто противорѣчащихъ между собою обстоятельствъ, чтобы какая-нибудь мысль, даже самая счастливая, могла быть тотчасъ принята и утверждена на дѣлѣ всѣми исполнителями. Внутренняя жизнь учебныхъ заведеній не то, что внѣшняя, совершенствуется десятками лѣтъ.

Первымъ дѣломъ Гугеля, по вступленіи въ должность инспектора, было заняться преобразованіемъ самыхъ низшихъ классовъ. Метода Ланкастера была вовсе отмѣнена; слишкомъ многолюдные классы подраздѣлены на параллельныя отдѣленія; для преподаванія приглашены новые, способные учители и отстранены, мало по малу, тѣ изъ старыхъ, которые рѣшительно не годились. Обученіе приняло воспитывающій характеръ, дѣйствуя не на одну память, а равно и на воображеніе и на умъ маленькихъ учениковъ. Важный законъ Педагогіи — переходить постепенно отъ наглядныхъ предметовъ къ понятіямъ, отъ примѣровъ къ правиламъ, впервые полу-

чилъ теперь должное свое примѣненіе къ обученію, до того времени вялому и до крайности сухому и отвлеченному. Гугель понималъ, что прежде нежели заботиться о количествѣ познаній, надлежитъ подготовить дѣтей къ воспріятію этихъ познаній, развить въ нихъ способность воспріимчивости и наблюдательности, ознакомить ихъ хорошенько съ тою средою, въ которой они живутъ и дѣйствуютъ, и отсюда начать дальнѣйшее образованіе; не системы нужны дѣтямъ, а массы предметовъ (аггрегаты), которые они могли бы наблюдать, сравнивать между собою и приводить ихъ въ надлежащія между собою соотношенія. Онъ скоро и вполнѣ удостовѣрился, что если для кого нуженъ былъ такой родъ занятій, такъ это, по преимуществу, для питомцевъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома, пробывшихъ до 8 лѣтъ въ чухонскихъ деревняхъ и которымъ даже самые обыкновенные предметы изъ общежитія были совершенно чужды. Базедова метода въ особенности показалась ему тогда пригодной для низшихъ классовъ, и потому онъ копію съ этой методы, извѣстную у насъ въ Россіи подъ именемъ методы Эртеля, не обинуясь принялъ въ элементарныхъ классахъ при обученіи иностраннымъ языкамъ. Преподаваніе отечественнаго языка подвергнулъ онъ коренному преобразованію. Вмѣсто голословнаго, монотоннаго чтенія, въ которомъ дѣти проводили прежде цѣлые уроки, часто ничего не понимая, слѣдственно ничему и не научаясь, онъ сталъ требовать, чтобы учитель безпрестанно останавливалъ дѣтей при чтеніи, возбуждалъ ихъ любопытство ча-

сто дѣлаемыми имъ вопросами съ цѣлію удостовѣриться, какъ вообще усвоиваютъ они себѣ прочитанное; чтобы каждый встрѣтившійся незнакомый предметъ тотчасъ же имъ былъ объясненъ и, по возможности, даже показанъ въ натурѣ. Для того при классахъ, по плану Ободовскаго, употребилъ особое собраніе предметовъ изъ всѣхъ трехъ царствъ природы, преимущественно необходимыхъ въ домашнемъ быту; нарочно заказывалъ для воспитанниковъ картины, изображавшія тѣ предметы, которыхъ нельзя было имѣть въ натурѣ. Такимъ образомъ извѣстная книга Песталлоцци Mutter-Buch нашла здѣсь настоящее свое употребленіе. Въ преподаваніе Русскаго языка ввелъ также разсказы изъ отечественной Исторіи. Однимъ словомъ, онъ требовалъ отъ элементарнаго учителя Русскаго языка разнородныхъ познаній, какъ и слѣдовало. Не находя въ учебной отечественной литературѣ книги, пригодной для чтенія въ младшихъ классахъ, сообразно предположенной имъ цѣли, онъ немедленно взялся за переводъ книги Вильмсена «Kinderfreund», и вскорѣ издалъ эту книгу со многими своими измѣненіями и примѣненіями къ Русскому быту.

Давъ, такимъ образомъ, новое направленіе начальному обученію, онъ обратился къ существенному измѣненію методъ преподаванія, бывшихъ до него въ употребленіи въ двухъ латинскихъ и двухъ Французскихъ классахъ. Въ основѣ всего ученія въ этихъ послѣднихъ классахъ положилъ также Русскій языкъ, по методѣ Жакото. Преподаваніе иностранныхъ языковъ примкнулъ къ преподаванію

языка Русскаго, чрезъ туже строго-сравнительную методу. По предмету Ариѳметики вполнѣ раздѣлялъ мнѣнія съ тогдашнимъ учителемъ, относительно пользы изустныхъ исчисленій и того порядка въ изложеніи науки, которому тогда тотъ держался. Но какъ истинный педагогъ, онъ понималъ вполнѣ, что ввести новыя методы, дать облегчительныя и разумныя руководства, пріискать новыхъ учителей, будетъ только половина дѣла: надобно еще было ближе сойтись съ самою почвою, на которой нужно было сѣять, т. е. съ дѣтьми; пробудить въ нихъ нѣжныя, свойственныя ихъ возрасту чувства, облагородить до того времени грубую ихъ природу. Онъ сталъ посѣщать дѣтей внѣ классовъ, бесѣдовать съ ними и поощрять малѣйшія ихъ добрыя побужденія, бралъ ихъ къ себѣ, и всегда ласкалъ, сколько могъ, а могъ дѣлать въ этомъ случаѣ много, потому что не только не тяготился принятою на себя обязанностію, но предался ей всею душою, находилъ въ ней истинное для себя наслажденіе.

Успѣхи начали обнаруживаться быстро и примѣтно для каждаго. Воспитанники 2 латинскаго класса, въ особенности воспитанницы 2 французскаго (оба эти класса, какъ сказано было прежде, были тогда выходными) не только грамматически знали три языка, но стали излагать по-русски и по-французски мысли свои на письмѣ бойко, отчётливо и пріятно.

Почетный опекунъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ Алексѣй Васильевичъ Васильчиковъ, управлявшій обоими Домами, С. Петербургскимъ и Гатчинскимъ,

отъ 24 марта 1851 г. до 28 февраля 1855 года, по сану своему и по власти, Высочайшею довѣренностію ему данной, имѣлъ огромное вліяніе на такую благодѣтельную перемѣну въ заведеніи. Краткій срокъ его управленія оставилъ неизгладимыя впечатлѣнія во многихъ изъ его подчиненныхъ. Этотъ благородный Русскій вельможа, съ свѣтлымъ, проницательнымъ взглядомъ, скоро изучилъ весь особый механизмъ Воспитательныхъ Домовъ, понялъ, гдѣ скрывалось зло, и, казалось, положилъ твердое намѣреніе существенно преобразовать эти заведенія. Онъ входилъ во всѣ подробности по управленію, и если, съ одной стороны, примѣрно поощрялъ всякій честный и безкорыстный трудъ, то, съ другой, и строго преслѣдовалъ всякое злоупотребленіе. Учебная часть пользовалась особымъ его покровительствомъ. Кто его зналъ и изучилъ, тотъ не могъ ни на минуту сомнѣваться, что еслибъ поболѣе пожилъ этотъ замѣчательный вельможа, онъ многое бы сдѣлалъ для пользы Воспитательныхъ Домовъ. Просвѣщенный графъ Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій, смѣнившій Алексѣя Васильевича Васильчикова, не менѣе поощрялъ Гугеля и его сотрудниковъ. Конечно Гугель, безъ такихъ покровителей, которыхъ благосклонностію онъ постоянно пользовался, не могъ бы произвести разительныхъ перемѣнъ.

Совершенное удовольствіе, изъявленное Государынею Императрицею АЛЕКСАНДРОЮ ѲЕОДОРОВНОЙ послѣ посѣщенія Ею экзамена питомцевъ въ 1854 году, когда соизволила Она войдти во всѣ подробности вновь-принятой для изу-

ченія языковъ методы, было сладостнѣйшею наградою для служащихъ по учебной части.

Не смотря на всѣ улучшенія, произведенныя въ эти годы въ приготовительныхъ классахъ, поступленіе дѣтей въ Домъ изъ семилѣтняго воспитанія и чухонскихъ деревень все-таки служило не малымъ препятствіемъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Раннее, обдуманное воспитаніе есть всегда драгоцѣнный залогъ для всего будущаго образованія. Мысль пособить этому важному недостатку, всегда озабочивала дѣятельнаго инспектора классовъ, и вотъ онъ въ 1832 году предложилъ учителю Гурьеву, на общихъ издержкахъ съ нимъ, учредить школу для малолѣтныхъ дѣтей. У насъ въ Россіи это была первая попытка, вызвавшая впослѣдствіе учрежденіе пріютовъ, хотя въ Англіи и потомъ въ Германіи подобныя школы для малолѣтныхъ давно уже приносили большую пользу въ бѣдныхъ классахъ общества. Съ Высочайшаго разрѣшенія было дозволено, въ видѣ опыта, избрать десятерыхъ мальчиковъ, отъ 4 до 6 лѣтъ, изъ находившихся на семилѣтнемъ воспитаніи у Гатчинскихъ обывателей, и ввѣрить ихъ непосредственному попеченію инспектора Гугеля и учителя Гурьева. Главная цѣль учрежденія этой миніатюрной школы была та, чтобы дѣтей, совершенно чуждыхъ родства, сдружить сколько возможно ранѣе съ семейною жизнію и дать правильное направленіе развитію ихъ способностей, сколько наука о Воспитаніи то дозволяла. Для школы былъ нанятъ, на собственное иждивеніе учредителей, маленькій домикъ особнякомъ, гдѣ дѣти прово-

дили большую часть дня подъ руководствомъ приглашеннаго для того наставника и жены его, снабженныхъ, въ принятой ими на себя обязанности, особою подробною инструкціею. Дѣти отъ своихъ воспитателей приходили въ школу по утру и возвращались домой вечеромъ. Планъ этой школы и весь порядокъ, въ ней устроенный, заимствованы были отъ школы, существовавшей тогда въ Стральзундѣ, на 100 малолѣтныхъ дѣтей, и стоившей городу чрезвычайно дешево. Полутора-годовый опытъ вполнѣ оправдалъ ожиданія. Дѣти, до того времени грубыя, дикія и неопрятныя, быстро стали измѣняться: они съ радостію начали посѣщать школу, съ горемъ и плачемъ возвращались изъ нея къ тѣмъ людямъ, которые единственно изъ-за денегъ взяли ихъ къ себѣ, оставляя ихъ большую часть дня безъ всякаго присмотра. Посѣщавшіе эту школу почетные опекуны, Алексѣй Васильевичъ Васильчиковъ и графъ Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій, а также статсъ-секретарь Григорій Ивановичъ Вилламовъ убѣдились сами на опытѣ въ той пользѣ, какую могло принести Гатчинскому Воспитательному Дому подобное заведеніе, устроенное въ большомъ размѣрѣ. Послѣ этого поручено было инспектору Гугелю составить проектъ такой школы, примѣняясь къ потребностямъ Гатчинскаго Дома. Проектъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія 7-го января 1837 года, и вскорѣ Малолѣтная Школа была открыта.

Вотъ въ какомъ состояніи находился Гатчинскій Домъ, когда Высочайшимъ указомъ повелѣ-

но было совершенно раздѣлить Воспитательные Дома, С. Петербургскій и Гатчинскій.

Въ пополненіе изложенныхъ здѣсь свѣдѣній, въ особомъ приложеніи подъ литерою Д помѣщена таблица о числѣ учившихся въ классахъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома, въ разные годы, до 1834 года, а также таблица Е о числѣ питомцевъ обоего пола, поступавшихъ ежегодно изъ Гатчинскаго Дома въ С. Петербургскій.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ГАТЧИНСКІЙ СИРОТСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Отъ 1834 до 1855 г.

Усиленное гимназическое образованіе, сперва съ спеціальною педагогическою цѣлію, а потомъ юридическою.

24-го марта 1834 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о переводѣ всѣхъ воспитанницъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома въ С. Петербургскій Домъ, а оттуда въ Гатчинскій всѣхъ воспитанниковъ. Такимъ образомъ съ этого времени произошло совершенное раздѣленіе обоихъ этихъ заведеній, и Гатчинскій Домъ занялся воспитаніемъ только питомцевъ мужскаго пола, изъ которыхъ отличные, по окончаніи гимназическаго курса, стали поступать прямо въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію и С. Петербургскій Уни-

верситетъ. Такая перемѣна, хотя чрезвычайно благодѣтельная, — потому что воспитаніе дѣтей обоего пола вмѣстѣ, нерѣдко совершенно взрослыхъ, встрѣчаетъ, какъ опытъ и доказалъ, сильныя препятствія къ своему преуспѣянію,— однакожь тѣмъ не менѣе была затруднительна. Учебная часть, самая трудная и важнѣйшая въ воспитательномъ заведеніи, въ особенности теряла отъ такой перемѣны. Воспитанники 5-го латинскаго класса, т. е. старшаго С. Петербургскаго Дома, будучи по переѣздѣ въ Гатчину подвергнуты экзамену, оказались весьма недостаточно приготовленными для того, чтобы въ короткій осьмимѣсячный срокъ, остававшійся имъ до выпуска, могли успѣть столько, сколько требовалось для поступленія въ высшія учебныя заведенія; слѣдовавшій за 5-мъ классомъ 2-й латинскій того же Дома, былъ еще хуже. Естественно, что выпускъ изъ заведенія на другой годъ не могъ быть удовлетворительный: и, дѣйствительно, только *одинъ* воспитанникъ изъ этого выпуска попалъ въ Дерптскій Университетъ, *четверо* были помѣщены съ большимъ трудомъ въ Медико-Хирургическую Академію, а остальные, большая часть, пытавшіеся сначала держать пріемный экзаменъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ, не выдержавъ его, размѣстились въ другія мѣста. Такой неблагопріятный результатъ перваго выпуска заставилъ прибѣгнуть къ особымъ мѣрамъ, чтобы подобнаго впредъ не случилось. Во-первыхъ, на одинъ годъ былъ вовсе пріостановленъ выпускъ изъ заведенія, во-вторыхъ, кромѣ урочныхъ часовъ, наставники

приняли на себя обязанность безвозмездно заниматься съ воспитанниками еще въ вечернее время, и, наконецъ, въ-третьихъ, строго разсортировали учениковъ, сообразно степени ихъ познанія, такъ чтобъ въ высшіе классы не могли уже поступать слабые ученики. Въ 1835 г., послѣ выпуска, было переведено въ старшій классъ только *шесть* воспитанниковъ, которые, пробывъ въ немъ два года вмѣсто одного, всѣ поступили, для продолженія ученія, въ высшія учебныя заведенія.

Со времени перевода воспитанниковъ изъ С. Петербургскаго Дома, въ Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ учреждено было всего 8 классовъ: 3 приготовительныхъ, съ ихъ подраздѣленіями, и 5 латинскихъ.

Любопытно взглянуть на числительное отношеніе учениковъ по классамъ съ 1834 по 1855 годъ, которое читатель найдетъ въ приложеніи подъ литерою Ж. Объ этомъ отношеніи мы будемъ еще говорить, когда коснемся послѣднихъ годовъ пятидесятилѣтняго существованія Гатчинскаго Сиротскаго Института.

Нельзя пройдти молчаніемъ, что для инспектора Гугеля такая перемѣна въ цѣли образованія воспитанниковъ была сколько неожиданная, столько же и трудная. Гугель былъ превосходный инспекторъ элементарнаго заведенія, но теперь, когда, съ одной стороны, требованія Университета отъ поступающихъ въ него студентами несравненно стали большія противъ прежняго, со времени управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія графа Сергѣя

Семеновича Уварова, а, съ другой, когда С. Петербургскій Опекунскій Совѣтъ указалъ для воспитанниковъ только два факультета: филологическій и математическій, въ которые они могли поступать, Гугелю не доставало познаній ни строго сообразить въ Гатчинскомъ Домѣ курсы ученія по классамъ, ни направлять ученіемъ такъ, чтобы эти курсы прямо вели къ предположенной цѣли. Ему самому прежде всего пришлось приняться за ученіе, чтобы строго и успѣшно выполнить возложенную теперь на него задачу. Но кто учится, тотъ и ошибается, это такъ естественно во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ.

Кромѣ строгаго соображенія всего курса ученія въ заведеніи съ новыми требованіями отъ Университета для поступающихъ въ него студентами, и пріисканія нѣкоторыхъ учителей, которыхъ не доставало въ Гатчинѣ для удовлетворенія новымъ потребностямъ заведенія, Гугель встрѣтилъ не мало затрудненія въ слишкомъ ощутительномъ недостаткѣ во всѣхъ вообще классическихъ пособіяхъ, въ которыхъ предстояла крайняя необходимость для высшихъ классовъ. Вмѣстѣ съ воспитанниками перевезена была въ Гатчину самая ничтожная, состоявшая большею частію изъ старыхъ и разрозненныхъ сочиненій, библіотека (лучшія книги остались въ С. Петербургѣ), далеко неудовлетворявшая новымъ требованіямъ заведенія; учебныхъ книгъ поступило также мало и притомъ устарѣлыхъ, которыя слѣдовало давно перемѣнить; физическій кабинетъ состоялъ собственно изъ нѣсколькихъ значительныхъ инструментовъ и снарядовъ, а все прочее было старье,

испорченное до того, что нельзя было его употреблять; собраніе самыхъ простыхъ минераловъ только въ спискахъ имѣло громкое титло Минералогическаго кабинета, а гербарій заключалъ въ себѣ труху, существовавшую дотолѣ, пока ея не пошевелили съ мѣста. То, что менѣе всего полезно могло быть *для* Гатчинскаго Дома, — это собраніе монетъ и медалей, было дѣйствительно цѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Впрочемъ, все это было еще легко исправить, такъ какъ Опекунскій Совѣтъ никогда не отказывалъ въ суммахъ на все полезное и необходимое; но важнѣйшее препятствіе заключалось въ самихъ воспитанникахъ, очень мало пріученныхъ къ труду. Ихъ-то собственно прежде всего слѣдовало пріучить къ занятіямъ серьезнымъ и постояннымъ.

Какъ бы то ни было, а латинскіе классы Гатчинскаго Дома въ короткое время стали видимо исправляться. Въ 1837 году поступило уже изъ Гатчины въ высшія учебныя заведенія *семеро* молодыхъ людей, отлично приготовленныхъ. Въ 1839 г. въ Университетъ поступило *пятеро*, а въ 1840 году—*десятеро*, и сверхъ того *одинъ* въ Академію. Такимъ образомъ неудачный выпускъ 1835 года сталъ изглаживаться изъ памяти, и С. Петербургскій Университетъ возъимѣлъ доброе мнѣніе о Гатчинскомъ Домѣ. Конечно, съ перваго взгляда, такіе выпуски изъ заведенія, въ которомъ теперь воспитывалось болѣе 500 мальчиковъ, покажутся незначительными; но если принять въ соображеніе, во-первыхъ, прежніе выпуски, во-вторыхъ, что воспитанники поступали въ Домъ большею частію изъ

деревень и не моложе 9 лѣтъ, и, въ-третьихъ, изолированную ихъ природу: то выпуски эти окажутся весьма достаточными. И, нѣтъ сомнѣнія, еслибъ продолжали преслѣдовать одну только эту цѣль, т. е. чисто-гимназическую, Гатчинскій Домъ чрезъ какихъ-нибудь десять лѣтъ устроился бы такъ, что сталъ бы увеличивать свои выпуски вдвое, а можетъ быть и втрое противъ 1839 г. Но онъ вскорѣ раздѣлился въ своемъ направленіи, и это между другими причинами, о которыхъ мы скажемъ ниже, подѣйствовало опять не совсѣмъ благопріятно на дальнѣйшее преуспѣяніе учебной части Гатчинскаго Воспитательнаго Дома.

Съ 1834 года по 1847 годъ, когда произошло послѣднее преобразованіе Дома, было произведено много разныхъ измѣненій, какъ со внѣшней стороны такъ и со внутренней.

Кромѣ классныхъ воспитанниковъ, какъ сказано выше, существовали при заведеніи Мастеровой Отдѣлъ и Музыкальный классъ. Теперь первое изъ этихъ учрежденій было закрыто, какъ безполезное и вредно-дѣйствовавшее на классныхъ воспитанниковъ. Музыкальный классъ, со времени его учрежденія, оставался въ жалкомъ состояніи, доставивъ только нѣсколько самыхъ посредственныхъ музыкантовъ впродолженіе десяти лѣтъ. Къ концу 1837 года въ этомъ классѣ считалось 15 воспитанниковъ, а съ 1837 г. по 1840 годъ въ него поступило еще 27, такъ что всего въ этомъ классѣ перебывало 42 воспитанника. Хотя, по Высочайше утвержденному докладу С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣ-

та, 28 февраля 1837 года, Музыкальный классъ и былъ преобразованъ, раздѣленъ на два отдѣленія, съ назначеніемъ въ каждомъ по 10 часовъ въ недѣлю преподаванія, учителю назначили помощника, и сверхъ того опредѣлили надзирателя за поведеніемъ воспитанниковъ, однакожъ этотъ классъ и послѣ такихъ пожертвованій не принесъ ожидаемой отъ него пользы. Изъ 42 воспитанниковъ, составлявшихъ его, 5 опредѣлены были потомъ по вѣдомству Театральной Дирекціи, 4 оставлены при Домѣ— 2 помощниками учителя музыки и 2 помощниками учителя гимнастики, 1 помощникомъ учителя при Школѣ Малолѣтныхъ дѣтей, 1 назначенъ былъ писаремъ при Конторѣ Института, 9 переведены были въ Писарскій классъ, 4 въ С. Петербургскій Ботаническій Садъ, 1—въ Гатчинское Училище Практическаго Садоводства, 2 поступили въ военную службу, 5—въ фельдшеры, 1—въ курьеры, наконецъ 7 размѣщены были по разнымъ мастерствамъ и 1 умеръ. Итакъ, изъ всего этого числа оказалось только *пятеро* дѣйствительно способныхъ музыкантовъ, которые постановленіемъ Опекунскаго Совѣта, 6 іюня 1840 г., розданы были въ С. Петербургѣ между лучшими артистами на два года, для ихъ усовершенствованія. Эти-то пятеро музыкантовъ состоятъ теперь помощниками при учителѣ музыки и занимаются, подъ его руководствомъ, съ тѣми воспитанниками Института, которые къ музыкѣ оказываютъ особую склонность и охоту. Такъ кончилась въ Гатчинскомъ Домѣ попытка образовать особый музыкальный классъ. Но если справед-

ливо, что специальное образованіе въ музыкѣ невозможно въ такомъ учебномъ заведеніи, каковъ былъ Гатчинскій Воспитательный Домъ, то изъ этого конечно не слѣдуетъ, чтобъ музыка должна была быть во все изъята изъ круга занятій благовоспитаннаго юноши. Эстетическое воспитаніе, а вмѣстѣ и нравственное, какъ съ нимъ неразлучное, преимущественно развивается подъ вліяніемъ музыкальнаго чувства, правильно направленнаго и образованнаго; наслажденія, имъ доставляемыя, несравненно доступнѣе даже самой ранней молодости, нежели наслажденія отъ прочихъ искусствъ, какъ напримѣръ, живописи и поэзіи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Чтобы понять и оцѣнить изящное литературное произведеніе, для того нужна извѣстная зрѣлость ума, извѣстная степень познаній, для того надобно иногда много прочувствовать жизнь, хорошо понимать свѣтъ и людей, и потому часто восторженный юноша, цитующій великаго поэта, возбуждаетъ только улыбку на устахъ зрѣлаго мужа; но общее музыкальное чувство совсѣмъ не то, разумѣется, и здѣсь въ извѣстныхъ предѣлахъ: оно доступно всѣмъ людямъ, всѣмъ состояніямъ. И такимъ образомъ задача всякой школы (исключая, конечно, консерваторіи, требующихъ зато и особыхъ условій) состоитъ не въ томъ, чтобы образовать виртуозовъ, но развить слухъ воспитанника, преподать ему главныя начала музыки, чтобы облегчить для него средства, во-первыхъ, вѣрнѣе понимать музыкальныя произведенія, во-вторыхъ, къ дальнѣйшему усовершенствованію себя въ музыкѣ уже по выходѣ изъ заведенія, если

онъ къ тому будетъ имѣть особую склонность. Съ этою-то цѣлію и введена музыка въ Гатчинскомъ Институтѣ, съ 1840 г., въ число предметовъ преподаванія. Музыкѣ теперь обучаются, въ свободное отъ классовъ время, тѣ воспитанники, которые обнаруживаютъ къ ней особую склонность и охоту; но пѣніе сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ. Сначала такое направленіе встрѣчало въ своемъ исполненіи много препятствій, но съ 1850 г. цѣль эта вполнѣ достигается.

1837 годъ ознаменованъ былъ многими, весьма замѣчательными преобразованіями по Гатчинскому Дому. Прежде всего слѣдуетъ обратить здѣсь вниманіе на учрежденіе Малолѣтной Школы. Первые удачные опыты, о которыхъ мы уже говорили, относительно устройства такой школы, не могли остаться безъ послѣдствій. Проектъ положенія Школы и частныхъ пансіоновъ при ней, вмѣстѣ со штатомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія Государя Императора 4 января. Первоначально было набрано для Школы только 30 мальчиковъ, отъ 4 до 7 лѣтъ, преимущественно изъ находившихся у Гатчинскихъ обывателей на семилѣтнемъ воспитаніи. Полный комплектъ ея, опредѣленный въ 120 дѣтей, долженъ былъ образоваться не вдругъ, а въ теченіе 4 лѣтъ, по мѣрѣ убыли питомцевъ изъ классовъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома. Дѣтей этихъ роздали теперь на воспитаніе въ городѣ Гатчинѣ между образованными дамами, преимущественно вдовами, къ каждой по 6, а для прислуги за ними приставили хожатыхъ изъ взрослыхъ воспи-

танницъ Деревенской Экспедиціи. Дамъ, принявшихъ на себя званіе воспитательницъ, снабдили всѣмъ нужнымъ, для первоначальнаго обзаведенія пансіоновъ, по однообразнымъ для всѣхъ формамъ, и положили имъ, за содержаніе каждаго питомца, постоянную годовую плату, сообразно лѣтамъ дѣтей; плата эта возросла впослѣдствіе до 100 р. сер. за каждаго воспитанника. На обязанность дамъ, въ частныхъ пансіонахъ, возложено было физическое и нравственное воспитаніе дѣтей, а надзоръ за пансіонами порученъ былъ особому смотрителю Школы (должность эта была тогда нераздѣльна съ должностію инспектора Дома) и лекарю, которые должны были сколь-возможно чаще и въ разное время посѣщать пансіоны. Ежедневно дѣти собирались въ Школу, въ сопровожденіи своихъ нянекъ, въ 8 часовъ утра и оставались въ ней до 2 часовъ по полудни, принося съ собою, въ особыхъ сумочкахъ, и пищу для завтрака. По приходѣ въ Школу, они поступали подъ надзоръ особой надзирательницы и двухъ при ней нянекъ, которыя обязаны были прежде всего строго осмотрѣть дѣтей, чтобы все на нихъ было въ надлежащей чистотѣ и опрятности, потомъ наблюсти, чтобы дѣтскія шинели и фуражки были повѣшены на назначенныя для нихъ по нумерамъ мѣста и, наконецъ, чтобы каждый воспитанникъ, тотчасъ по приходѣ въ Школу, надѣлъ на себя сверхъ своего платья особой формы блузу съ мѣдною бляхою, на которой былъ означенъ нумеръ его, и сталъ на опредѣленное ему мѣсто. За приведеніемъ въ совершенный порядокъ костюма дѣтей,

ихъ собирали на общую молитву, по прочтеніи которой громко и въ одинъ голосъ, они проводили еще пол-часа въ пѣніи разныхъ другихъ молитвъ, а также пѣсенъ, подъ руководствомъ особаго учителя. Послѣ того уже ихъ размѣщали по разнымъ мѣстамъ Школы и передавали для обученія особому учителю и его помощнику; но самыя маленькія дѣти оставались при надзирательницѣ, которая обязана была безпрерывно наблюдать за ихъ играми, такъ какъ школьное ученіе было для нихъ еще преждевременно. Ученіе въ Школѣ, какъ мы уже о томъ упомянули, имѣло цѣлію не количество познаній, а собственно приготовленіе дѣтей къ успѣшному воспринятію наукъ, когда пріидетъ къ тому для нихъ время. Вообще вопросъ о первоначальномъ образованіи дѣтей впервые здѣсь былъ подвергнутъ строгому обсужденію.

На содержаніе Школы по штату было положено 45,000 р. ассигн. Этотъ штатъ въ 1845 году былъ измѣненъ. Теперь на Малолѣтную Школу, въ которой комплектное число полагается 100 дѣтей, расходуется до 14,000 р. сер. На первоначальное же устройство ея, исключая штатной суммы, было отпущено всего 5,057 р. 68 к. ассигн.

Весь внутренній порядокъ Школы не измѣненъ и до настоящаго времени. Существенная перемѣна только въ томъ, что нынѣ дѣти остаются въ ней до десятилѣтняго возраста, по достиженіи котораго поступаютъ въ 1 классъ общаго курса Института. Вслѣдствіе этой перемѣны курсъ ученія въ ней рас-

пространенъ, и послѣднему дана болѣе правильная организація.

Малолѣтная Школа имѣла счастіе много разъ обращать на себя вниманіе Августѣйшихъ Покровителей Института, который, въ лѣтописяхъ своихъ, въ особенности никогда не забудетъ тѣхъ впечатлѣній, которыя произвели на всѣхъ служащихъ при Домѣ посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами Школы въ теченіе трехъ дней сряду: 21, 22 и 25 октября 1840 года. Государь Императоръ, при посѣщеніи ея 21 октября 1840 года, изволилъ войдти во всѣ подробности ея устройства, Самъ спрашивалъ дѣтей изъ тѣхъ предметовъ, которымъ они обучались, и взявъ въ Свои царственныя объятія одного пятилѣтняго малютку, осчастливилъ его ласками.

На другой день, 22 октября, Государыня Императрица удостоила принять малолѣтныхъ дѣтей у Себя во Дворцѣ, въ арсенальномъ залѣ, гдѣ Августѣйшее Семейство обыкновенно проводитъ вечерніе часы, во время пребыванія въ Гатчинѣ. Дѣти надѣлены были ласками Высокой своей Покровительницы: имъ позволено было рѣзвиться, кататься съ горы и вести себя вообще такъ, какъ дома, не смотря на присутствіе окружавшихъ ихъ Высочайшихъ Особъ. На другой день, при отъѣздѣ изъ Гатчины, Ея Величество, не взирая на холодную осеннюю погоду и бывшій въ тотъ день рѣзкій сѣверный вѣтръ, изволила предъ самымъ Институтомъ приказать остановить Свой экипажъ и отправиться пѣшкомъ, чрезъ улицу, въ одинъ изъ

частныхъ пансіоновъ Школы, который находился тогда въ домѣ купчихи Лытиковой. При этомъ посѣщеніи Своемъ Государыня изволила войдти во всѣ подробности внутренняго устройства пансіона; осмотрѣла все : помѣщеніе, кровати, даже бѣлье, и не прежде оставила пансіонъ, пока не пріобрѣла полнаго понятія о томъ , какъ живутъ дѣти въ этого рода частныхъ заведеніяхъ при Институтѣ.

Таковы попеченія, таково милостивое вниманіе съ высоты самаго Трона къ сиротамъ, пользующимся воспитаніемъ въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ!

Того же 4 января 1837 года , и по тому же всеподданнѣйшему докладу С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, Высочайше утвержденному, постановлено было воспитанниковъ Гатчинскаго Дома приготовлять преимущественно для званія домашнихъ наставниковъ, и для приведенія въ исполненіе этой новой цѣли , журналомъ Совѣта отъ 7 января того же года , поручено было инспектору классовъ Гугелю заняться составленіемъ новаго плана воспитанія въ Домѣ.

Составленный Гугелемъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе; но прежде, нежели этотъ планъ, требовавшій серьезныхъ соображеній , созрѣлъ въ головѣ его , послѣдовали уже многія измѣненія въ бывшемъ устройствѣ учебной части , которыя, бывъ преждевременными при существовавшихъ постановленіяхъ , только затруднили общій ходъ ученія и раздробили дѣятельность, какъ учителей такъ и учениковъ.

Наконецъ, Высочайшимъ Указомъ 25 іюня 1837 года повелѣно вмѣсто несчастно-рожденныхъ дѣтей принимать въ заведеніе только «сиротъ военныхъ оберъ-офицеровъ и гражданской службы чиновниковъ, до 9 класса включительно, преимущественно лишившихся отца и матери, т. е. круглыхъ сиротъ». Эти сироты, по окончаніи своего воспитанія, обязаны были прослужить шесть лѣтъ въ тѣхъ вѣдомствахъ, въ которыя они будутъ назначены при выпускѣ. Впрочемъ, какъ прежняя цѣль заведенія, такъ и предположенныя въ ней измѣненія Высочайше утвержденнымъ докладомъ С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта отъ 4 января 1837 года, остались въ той же силѣ.

Съ этого же самаго времени Домъ получилъ и другое названіе: Гатчинскій Сиротскій Институтъ. Съ прежними питомцами повелѣно было поступить такимъ образомъ: тѣхъ изъ нихъ, которые уже находились въ классахъ и въ Малолѣтной Школѣ, оставить въ заведеніи впредь до ихъ выпуска съ прежними правами, а находившихся на семилѣтнемъ воспитаніи, по достиженіи ими 7 лѣтъ, возвращать въ деревни, и уже ни подъ какимъ предлогомъ не обращать въ заведеніе.

Комплектъ воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго Института былъ опредѣленъ числомъ 500, включая въ него и Школу малолѣтныхъ дѣтей. Но сверхъ этого числа допущено «принимать пансіонеровъ изъ дѣтей чиновниковъ, военныхъ и гражданскихъ, всякаго возраста, но не старѣе однакожь 13 лѣтъ, съ платою, по Высочайше утвержденнымъ

22 ноября того же года правиламъ пріема, по 114 р. 28$^{4}/_{7}$ к. сер.». Пансіонерскихъ вакансій въ 1837 году положено было 25, а въ 1849 увеличено было ихъ до 60.

Приведенные нами три указа должны были имѣть большое вліяніе на все внутреннее устройство заведенія. Малолѣтная Школа обратилась въ полезный питомникъ, изъ котораго по крайней мѣрѣ на треть стало поступать теперь въ низшій классъ Института дѣтей хорошо подготовленныхъ, въ чемъ прежде встрѣчалось такое важное препятствіе. Припятіемъ же въ Институтъ сиротъ оберъ-офицерскаго званія, во-первыхъ, прекращена навсегда тщетная попытка—давать дѣтямъ, незнающимъ своего родства, образованіе, несогласное съ ихъ состояніемъ въ обществѣ и, во-вторыхъ, открыта возможность многимъ сотнямъ сиротъ оберъ-офицерскаго званія, за усердную службу ихъ отцовъ, давать такое воспитаніе, котораго они, безъ помощи Правительства, никогда бы не могли надѣяться получить, по крайней своей бѣдности. До этого времени не было у насъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, кромѣ лицеевъ и кадетскихъ корпусовъ, въ которые поступаютъ дѣти при многихъ опредѣленныхъ условіяхъ; между тѣмъ въ государствѣ оставались еще сотни сиротъ бѣдныхъ чиновниковъ, лишенныхъ въ самыхъ нѣжныхъ лѣтахъ дѣтства необходимыхъ средствъ существованія; имъ не было даже возможности пользоваться образованіемъ въ народныхъ училищахъ, потому что имъ негдѣ было пріютиться. Государь Императоръ, предусмотрѣвъ свойствен-

нымъ Ему взоромъ потребность такого гражданскаго заведенія, которое бы имѣло цѣлію воспитать этого класса оставляемыхъ на произволъ случая сиротъ, повелѣлъ обратить суммы, до того времени расходуемыя на образованіе питомцевъ воспитательныхъ домовъ, на столь высокой степени филантропическій предметъ. Итакъ, съ этого времени Институтъ принимаетъ къ себѣ сиротъ, разсѣянныхъ по всему пространству обширной Россіи, печется о нихъ, не жалѣя никакихъ средствъ къ ихъ образованію и, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, снова возвращаетъ ихъ въ мѣста прежняго ихъ жительства, гдѣ они уже могутъ служить не только надежною опорою своимъ недостаточнымъ родственникамъ, но нести съ честію и пользою служеніе свое Государю и Отечеству. Какой чудный памятникъ Монаршаго великодушія!

Не только исторія Гатчинскаго Дома, но и прочихъ воспитательныхъ домовъ доказала, что мысль— давать основательное и сколь-возможно полное образованіе питомцамъ въ общественныхъ заведеніяхъ, собственно для нихъ устроенныхъ, не исполнима на дѣлѣ. Чѣмъ же объяснить такое явленіе?—Ничѣмъ другимъ, какъ тѣмъ, что за лишеніемъ одного блага, ихъ не довольно надѣляли другимъ. Взгляните попристальнѣе на питомца и изучите его хорошенько— и вамъ станетъ грустно отъ вашихъ наблюденій, и вы согласитесь съ нами, что одна школьная наука, при всѣхъ ея облегчительныхъ новѣйшихъ пріемахъ, не производитъ еще столько чудесъ, сколько иногда производитъ на ребенка и юношу дружеское

пожатіе руки человѣка, близкаго его сердцу, горячая слеза матери, задушевное слово любви въ тѣсномъ, домашнемъ кружку родныхъ. Дѣти этого рода всего болѣе нуждались въ любви, отъ недостатка которой они и постоянно чувствовали пустоту въ сердцѣ; но въ любви-то имъ болѣе всего и отказывали тѣ, которые такъ торжественно обязывались въ ней, когда имъ нужно было получить мѣсто около сиротъ.

При воспитаніи этихъ дѣтей, постоянно жаловались на слѣдующія непохвальныя свойства ихъ нравственности: непризнательность, зависть, подъчасъ излишнее угодничество и ласкательство, иногда на отчужденность отъ всего ихъ окружавшаго. Но не трудно объяснить себѣ всѣ эти качества ихъ состоянія. Имъ вошло въ привычку быть непризнательными, потому что они знали, что ихъ никто и никогда не любилъ; они были завистливы, потому что убѣждены были въ себѣ, что имъ, по особенности ихъ положенія между людьми, никогда нельзя сравниться съ другими; они были излишне подъчасъ угодливы и ласкательны, чтобъ выманить что-нибудь отъ другихъ, такъ какъ никогда и ничего своего не имѣли; они чуждались людей, потому что мало на кого надѣялись. Но гдѣ же, спрашивается, коренная причина всего этого? Опять повторяемъ: въ отсутствіи любви. Мы имѣли много случаевъ удостовѣриться, какъ измѣнялись эти самыя дѣти, когда они убѣждались въ любви къ себѣ кого-нибудь. Напримѣръ, извѣстно, что питомцы Гатчинскаго Дома до крайности любили Гугеля и очень

тосковали объ его смерти, хотя Гугель иногда былъ слишкомъ строгъ съ ними. Они убѣждены были, что онъ любилъ ихъ и желалъ имъ истиннаго добра, что дѣйствительно такъ и было. Такая неестественность ихъ положенія, происходящая отъ недостатка развитія въ нихъ божественнаго чувства любви, доказывается еще тѣмъ, что несчастно-рожденные сироты обыкновенно очень скоро вступали въ браки по окончаніи своего воспитанія, когда только что успѣвали получить какое-либо мѣсто по службѣ. Замѣчено также, что они обыкновенно очень сильно любятъ своихъ собственныхъ дѣтей, какъ будто сама природа торопитъ ихъ выполнить поскорѣе неестественную для человѣка пустоту сердца. Пріобщиться, во что бы то ни стало, къ какому-либо семейству, чаще всего безъ надлежащаго разбора— вотъ каково было почти общее стремленіе питомцевъ воспитательныхъ домовъ, по выходѣ ихъ въ свѣтъ; отсюда и преждевременные, нерѣдко печальные браки. Такое стремленіе охуждали, но потому только, что недовольно обращали вниманія на источникъ, изъ котораго оно происходило, хотя этотъ источникъ, самъ по себѣ, былъ столько же естественный, сколько и нравственный. Не менѣе естественно было въ ихъ положеніи завидовать чужому семейному счастію, отъ котораго они были такъ далеко, но прелесть котораго такъ сильно ихъ влекла къ себѣ. И мы правы были, когда утверждали, что тѣхъ условій для успѣха, какими довольствуется всякое другое замкнутое учебное заведеніе, недостаточно было для воспитательныхъ домовъ. Здѣсь

нужны были воспитатели съ величайшимъ самоотверженіемъ, съ глубокимъ христіанскимъ образованіемъ, чтобы могли они не только называться отцами и матерями сиротъ, но дѣйствительно быть ими. Но спрашивается: гдѣ и какъ можно было добыть такихъ людей, когда сверхъ того ихъ требовалось не нѣсколько, а цѣлыя сотни для такого огромнаго числа питомцевъ? Если исторія воспитательныхъ домовъ и представляетъ иногда такихъ чудныхъ самоотвержцевъ, то что значила ихъ дѣятельность въ толпѣ прочихъ приставниковъ, которыми они были окружены? Можетъ быть, на это возразятъ намъ, что невозможное въ прежнія времена, когда дѣйствительно трудно было пріискивать въ воспитатели людей образованныхъ, вполнѣ понимавшихъ свое призваніе, осуществилось бы теперь, когда просвѣщеніе разлилось почти повсемѣстно и нѣтъ недостатка въ образованныхъ наставникахъ. Но да позволено намъ въ томъ усомниться, и сверхъ того мы имѣемъ неоспоримый фактъ, что и въ наше время высшее образованіе питомцевъ было неуспѣшно, если взять въ соображеніе массу дѣтей и исключить нѣсколько счастливыхъ случаевъ, не взирая на то, что въ тѣхъ средствахъ, какими можетъ владѣть учебное заведеніе опредѣленной организаціи, недостатка не было. Со времени изданія указа о прекращеніи воспитанія въ Гатчинскомъ Институтѣ несчастно-рожденныхъ сиротъ, именно съ 1837 года, въ классахъ Института оставалось прежнихъ воспитанниковъ около 500, изъ нихъ ежегодно выбывала только часть, такъ что еще къ началу 1855

года оставалось нѣсколько; но изъ всего этого огромнаго числа питомцевъ, не смотря на то, что они были совершенно одинаково ведены съ нынѣшними воспитанниками, безъ малѣйшаго различія, даже изъ состраданія къ нимъ обращали на нихъ большее вниманіе, достигли до верхняго класса только весьма немногіе, а всѣ прочіе выбыли изъ разныхъ классовъ, далеко не выполнивъ цѣли, для которой назначались. Этимъ фактомъ, кажется, достаточно оправдывается наше убѣжденіе, что высшее образованіе несчастно-рожденныхъ сиротъ, *сгруппированныхъ въ огромныя массы въ особо для нихъ учрежденныхъ заведеніяхъ, и при тѣхъ средствахъ, какія вообще предполагаются достаточными для достиженія успѣха во всѣхъ прочихъ общественныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ*, есть дѣло невыполнимое, и потому положенный конецъ такому воспитанію есть мѣра не только въ высшей степени мудрая, но и благодѣтельная для самихъ питомцевъ. Говоримъ благодѣтельная—и это опять выводимъ изъ множества наблюденій надъ тѣми питомцами, которые нынѣ оканчиваютъ свое воспитаніе въ деревняхъ и по достиженіи 24 лѣтъ получаютъ вѣчно-увольнительныя свидѣтельства для приписки или въ мѣщане, или въ крестьяне. Это, по большой части, народъ здоровый, веселый, расторопный, способный на всякую работу и неунывающій отъ обыкновенныхъ неудачъ и несчастій въ жизни. Благотворное сельское воспитаніе нечувствительно миритъ ихъ съ людьми и заставляетъ ихъ забывать свое одино-

чество, и они тихо, незамѣтно, но тѣмъ не менѣе счастливо проходятъ путь своего существованія.

Этотъ выводъ изъ прошедшей жизни нѣсколькихъ тысячъ сиротъ, перебывавшихъ въ теченіе полустолѣтія въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ, да послужитъ для всѣхъ педагоговъ спасительнымъ и назидательнымъ урокомъ въ ихъ будущемъ поведеніи относительно ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣтей. Почва для дѣятельности Института перемѣнилась, но аналогіи между старою и новою почвою еще много. Круглый сирота, въ самыхъ нѣжныхъ лѣтахъ своей жизни лишившійся родителей и имѣющій преимущественное право пользоваться воспитаніемъ въ этомъ благотворительномъ заведеніи, стоитъ бокъ-о-бокъ съ несчастно-рожденнымъ сиротою. Онъ взываетъ къ той же любви, которую такъ алкалъ послѣдній и отъ недостатка которой такъ скоро увядалъ, словно цвѣтокъ, лишенный плодотворныхъ лучей солнца; онъ требуетъ также тщательнаго ухода за собою, а этотъ уходъ обусловливается лишь самоотверженіемъ тѣхъ, которые приставлены къ нему.

Пусть педагоги убѣдятся этою правдивою исторіею, что они никогда не построятъ зданія прочнаго, если въ основѣ его не положатъ любви, заповѣданной намъ Спасителемъ міра. Если безъ любви они будутъ воспитать и наставлять такихъ дѣтей, у которыхъ есть родители и цѣлая вереница чадолюбивыхъ родственниковъ, они повредятъ только самимъ себѣ: они сами себя накажутъ; ибо заслужатъ о себѣ невыгодное мнѣніе, когда не будутъ уже болѣе

имѣть въ нихъ нужды; но если они станутъ такъ воспитать и наставлять сиротъ—горе имъ! они будутъ причиною несчастія ближняго, за что рано или поздно отвѣтятъ предъ Богомъ. Образецъ этой чистой, христіанской любви, исполненной дивнаго самоотверженія, сіяетъ для нихъ въ дѣлахъ въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы **МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ**. Исторія земной жизни Ея, живущая въ Ея дѣлахъ, да послужитъ для нихъ свѣтильникомъ, при исполненіи ихъ обязанностей.

Нельзя не согласиться, что разрозненность цѣлей, для которыхъ съ 1837 года стали приготовлять воспитанниковъ, не смотря на особенныя мѣстныя условія, много препятствовала достиженію тѣхъ результатовъ, какихъ Правительство въ правѣ было ожидать отъ Института и по числу воспитывавшихся въ немъ дѣтей и по средствамъ, ему предоставленнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ Института стали приготовлять теперь воспитанниковъ: во-первыхъ, для поступленія въ С. Петербургскій Университетъ, преимущественно по филологическому и математическому факультетамъ, во-вторыхъ, въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, въ-третьихъ, въ уѣздные учители, въ-четвертыхъ, въ домашніе наставники, въ-пятыхъ, въ канцелярскіе служители, наконецъ, кромѣ того изъ младшихъ и среднихъ классовъ часто въ большомъ числѣ стали переводить въ Лѣсной и Межевой корпусъ. Спрашивается: какъ возможно было выполнить столько цѣлей и установить такой курсъ ученія, который удовлетворялъ бы всѣмъ имъ равно?

Университетъ и Медико-Хирургическая Академія, усиливая съ каждымъ годомъ свои требованія на экзаменахъ отъ поступавшихъ къ нимъ воспитанниковъ, желали болѣе свѣдѣній въ наукахъ точныхъ и въ древнихъ языкахъ, между тѣмъ для приготовленія домашнихъ наставниковъ и уѣздныхъ учителей необходимо было усилить преподаваніе новѣйшихъ языковъ и ввести въ курсъ ученія педагогическія науки. Такимъ образомъ учебная дѣятельность Института естественно должна была раздѣлиться. Съ одной стороны, имѣя въ виду образовать будущаго ученаго, уже въ Институтѣ нужно было подумать о прочномъ, болѣе теоретическомъ основаніи въ наукахъ; съ другой, приготовленіе уѣздныхъ учителей и домашнихъ наставниковъ требовало практическаго образованія, чтобы сдѣлать воспитанниковъ способными не только знать предметъ для себя, но и съ искусствомъ умѣть передавать его дѣтямъ. Въ однихъ и тѣхъ же классахъ, при одномъ и томъ же числѣ уроковъ, невозможно было выполнить всѣ эти требованія; подраздѣленія же классовъ на особые спеціальные отдѣлы, по существовавшему уже и безъ того большому числу классовъ, вслѣдствіе воспитанія въ заведеніи всѣхъ возрастовъ дѣтей отъ 4 до 21 года, нельзя было допустить безъ значительнаго увеличенія расходовъ и за недостаткомъ самаго помѣщенія.

Здѣсь собственно заключается большая ошибка покойнаго инспектора Гугеля, который отчасти самъ увлекался разными нововведеніями, отчасти могъ, какъ лицо довѣренное отъ Начальства, представить

своевременно куда слѣдовало, о невозможности выполнить всѣ эти разнообразныя требованія. Когда Гугель былъ въ полномъ цвѣтѣ здоровья, онъ еще могъ надѣяться, что выйдетъ изъ затруднительнаго положенія и достигнетъ чего-либо удовлетворительнаго; но когда онъ занемогъ, когда отвлекся отъ настоящей своей дѣятельности и вмѣшался въ разныя отношенія, которыя всегда должны быть чужды истинному педагогу, когда, наконецъ, онъ умеръ, и его замѣнили люди, не имѣвшіе ни призванія къ принятому на себя дѣлу, ни того мощнаго духа, которымъ онъ былъ такъ щедро надѣленъ отъ природы, естественно, общее дѣло воспитанія въ Институтѣ должно было измѣниться.

Въ исторіи разныхъ учебныхъ заведеній, отъ времени до времени, проявляются такія дѣйствія, дѣлаются такіе опыты, свѣдѣнія о которыхъ должны быть непремѣнно общимъ достояніемъ всѣхъ школъ, чтобы по крайней мѣрѣ изъ неудачныхъ попытокъ прошедшаго можно было вывести спасительные уроки для будущаго, и ради святой истины, ради пользы великому дѣлу, каково есть воспитаніе юношества, мы должны говорить о такихъ дѣйствіяхъ прямо и откровенно, не утаивая ни хорошаго, ни дурнаго.

Покойный инспекторъ Гугель, какъ мы уже сказали, много повредилъ дальнѣйшему развитію ученія въ Институтѣ непостоянствомъ своихъ стремленій и неумѣньемъ выжидать успѣховъ. Конечно, это происходило въ немъ не изъ дурнаго источника, но скорѣе отъ избытка его энергіи. Для него былъ,

напримѣръ, прекрасный опытъ удостовѣриться въ пользѣ и основательности той методы преподаванія языковъ, которая введена была въ Гатчинскомъ Домѣ въ послѣдніе годы, до отдѣленія этого заведенія отъ С. Петербургскаго Дома (въ 1834 г.); но онъ однакожь допустилъ, что новые преподаватели языковъ, вызванные имъ въ 1837 г., успѣли скоро поколебать его мнѣнія (хотя онъ крайне раскаявался потомъ, но было уже поздно) и упустить это дѣло до того, что иностранные языки стали упадать въ Институтѣ. Къ сожалѣнію, онъ недовольно сознавалъ ту истину, что изолированнымъ путемъ никакъ нельзя вести въ Русскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе иностранныхъ языковъ, успѣшность котораго исключительно зависитъ отъ тѣсной связи его съ преподаваніемъ языка отечественнаго, посредствомъ сравнительной методы обученія, хотя, на практикѣ, самъ убѣждалъ въ этой истинѣ какъ нельзя болѣе.

Большія суммы были истрачены съ 1837 года на преподаваніе иностранныхъ языковъ, огромное число уроковъ еженедѣльнаго обученія (восходившее въ иныхъ классахъ до 13½ ч. по одному только Французскому языку) было посвящено на эти предметы, а успѣхъ все-таки былъ самый незначительный, за исключеніемъ весьма немногихъ воспитанниковъ, и то тѣхъ, которые еще до поступленія въ Институтъ знали иностранные языки.

Новые учители иностранныхъ языковъ, не будучи снабжены въ свое время опредѣленными и подробными программами, повели ученіе кто какъ

считалъ для себя лучше, по своимъ понятіямъ. Иной въ самомъ младшемъ классѣ заставлялъ дѣтей заучивать наизусть длинныя таблицы спряженій глаголовъ, тогда какъ дѣти на своемъ отечественномъ языкѣ не знали еще, что такое значитъ спряженіе! Иной приказывалъ дѣтямъ заучивать грамматику, отъ слова до слова, и для лучшаго эффекта прибиралъ въ стихи съ риѳмами предлоги и союзы, тогда какъ дѣти ничего не понимали изъ того, что они учили. Одинъ держался одной грамматики, а тотъ другой. Любимымъ занятіемъ одного учителя было пускаться въ корнесловіе и всѣ возможные языки Земнаго Шара сводить къ Санскритскому, а тотъ терялъ драгоцѣнное время въ длинныхъ разглагольствованіяхъ о Французской литературѣ, хотя ученики его едва только могли переводить легкія фразы съ Французскаго языка на Русскій! Еще большее замѣшательство въ преподаваніи произошло въ 1840 году, когда, по проекту инспектора Гугеля, V Латинскій (выпускной) классъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія, изъ которыхъ одно, названное *спеціальнымъ* классомъ, составлено было изъ воспитанниковъ, готовившихся въ званіе учителей. За уменьшеніемъ уроковъ въ Латинскомъ языкѣ и Математикѣ, въ курсъ этого класса была введена Педагогика, съ предварительнымъ обширнымъ введеніемъ въ Антропологію и Психологію. Эти предметы читалъ самъ Гугель, составивъ для учениковъ записки изъ Нѣмецкихъ педагоговъ Шварца, Денцеля и Арнольда. Не расчитавъ ни времени, ни силъ своихъ юныхъ слушателей, онъ

увлекся въ такія подробности, что въ теченіе учебнаго года, отъ осени до весны, не успѣлъ окончить собственно введенія, изъ котораго воспитанники не пріобрѣли для себя никакой пользы, а между тѣмъ отвлеклись отъ предметовъ общаго курса, и вмѣстѣ съ тѣмъ подѣйствовали неблагопріятно на воспитанниковъ IV класса, которые тотчасъ расчитали, что̀ именно имъ нужно и что можно отложить изъ учебныхъ предметовъ, которымъ обучались. Съ іюня 1841 года этотъ классъ уже не возобновлялся.

Таково было преподаваніе, и въ особенности шло оно такъ послѣ смерти Гугеля, который все-таки виноватъ въ томъ, что допустилъ начало подобнаго ученія.—Больной и разслабленный, онъ видѣлъ въ какую впалъ ошибку отъ неумѣстной восторженности своей и къ новымъ людямъ, которыхъ еще не успѣлъ изучить, и къ новымъ методамъ, которыхъ еще не успѣлъ изслѣдовать.

Къ 1847 году, учебная часть въ Институтѣ еще болѣе ослабла, нежели какъ ее оставилъ Гугель; только нѣкоторые предметы шли хорошо, особенно у старыхъ преподавателей, которымъ собственный интересъ и особенность ихъ положенія не позволяли легко смотрѣть на свои занятія. Слишкомъ увѣренный въ свои силы и надѣясь много на будущее, которое ему такъ измѣнило, Гугель мало заботился о томъ, чтобы утвердить, укрѣпить то, что онъ ввелъ полезнаго въ Институтѣ. Ничто неукрѣпленное въ свое время на бумагѣ, необлеченное въ прочныя формы, все это ушло съ нимъ въ

могилу (*).... А между тѣмъ сколько силъ утратилось даромъ, сколько счастливыхъ педагогическихъ попытокъ осталось безъ подражанія!

Естественно, что когда дѣятельность учителей, особено въ огромномъ учебномъ заведеніи, не сосредоточена къ одному пункту, когда каждый изъ нихъ дѣлаетъ не то, что надобно, а то, что онъ хочетъ, и самая дѣятельность учениковъ должна также раздробиться, и потому ослабѣть. При такомъ ходѣ дѣлъ, большая часть учениковъ избирала себѣ ту цѣль, которой достичь было всего легче,— это поступленіе въ Писарскій классъ, чтобъ только скорѣе выйдти изъ заведенія. Сколько въ первомъ періодѣ существованія Дома поглощалось учениковъ Мастеровымъ отдѣломъ, столько теперь стало поглощаться ихъ Писарскимъ классомъ. Мы просимъ читателя еще разъ взглянуть на таблицу, которую мы помѣстили въ концѣ книги подъ литерою Ж: въ ней содержатся численныя отношенія воспитанниковъ по классамъ. Пусть сравнитъ онъ число дѣтей, ежегодно пребывавшихъ тогда въ приготовительныхъ классахъ, съ числомъ ихъ въ латинскихъ классахъ. Какая страшная разница! Трудно повѣрить, а это было дѣйствительно такъ, что любой воспитанникъ старшаго, выпускнаго класса едва насчитывалъ между своими товарищами двухъ, трехъ изъ тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ были въ самомъ младшемъ классѣ, въ числѣ 100 и 150

(*) Е. О. Гугель оставилъ Институтъ въ 1841 году, а умеръ въ 1842 году.

человѣкъ!... Куда же дѣвались всѣ эти массы дѣтей, не доходившихъ до старшихъ классовъ? По мѣрѣ прохожденія изъ низшихъ классовъ къ старшимъ, цѣлыя массы все постепенно задерживались въ этихъ низшихъ классахъ, однѣ за неуспѣхи въ иностранныхъ языкахъ, другія за неуспѣхи въ наукахъ, потомъ исключались или переводились въ Писарскій классъ, по преимуществу, также въ Межевой корпусъ; — питомцы же Воспитательнаго Дома, оставшіеся въ заведеніи послѣ указа 1837 года, выключались по прежнему и въ разныя низшія должности, какъ то: фельдшеры, курьеры и проч. Таблица подъ литерою З показываетъ, сколько изъ воспитанниковъ, въ теченіе 15 лѣтъ, протекшихъ отъ раздѣленія Домовъ до послѣдняго преобразованія Гатчинскаго Сиротскаго Института въ 1847 г., поступило: во-первыхъ, въ С. Петербургскій Университетъ, во-вторыхъ, въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, въ-третьихъ, въ уѣздные учители и домашніе наставники, въ-четвертыхъ, въ канцелярскіе служители и, въ-пятыхъ, въ Лѣсной и Межевой Институтъ; всѣ прочіе обращены были въ низшія званія.

Мы сказали уже, что съ 1837 года, когда указано было Институту приготовлять воспитанниковъ къ столь различнымъ цѣлямъ, курсъ ученія слѣдовало слишкомъ расширить, введеніемъ въ него, во-первыхъ, огромнаго числа уроковъ для иностранныхъ языковъ, во-вторыхъ, нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ, каковы были: Греческій языкъ, Естественная Исторія и Педагогія. Хотя въ 1846 году

число уроковъ еженедѣльнаго преподаванія по иностраннымъ языкамъ было уменьшено и приведено въ болѣе правильное соотношеніе съ другими предметами, однакожь курсъ ученія, противъ гимназическаго, все-таки былъ гораздо обширнѣе.

Въ концѣ книгѣ подъ литерою М приложена программа этого курса.

Какъ учебная часть, посли смерти Гугеля, поколебалась сильно, ибо даже при немъ держалась собственно его дѣятельностію и характеромъ, а не внутреннимъ устройствомъ своимъ, которому не доставало ни гармоніи, ни точной опредѣленности, такъ равно и часть воспитательная, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, не могла похвалиться обдуманнымъ способомъ дѣйствія. Отъ этого и нравственность воспитанниковъ, конечно лучшая противъ втораго періода существованія Института, не отвѣчала однакожь ни ожиданіямъ, ни тѣмъ средствамъ, которыя теперь предоставлены были заведенію. И здѣсь воспитатели не поняли своего призванія, и часто принимали на себя должности, не взявъ прежде на себя труда повѣрить надлежащимъ образомъ, въ состояніи ли были они ихъ исполнить.

До 1840 года, помѣщеніе Института не соотвѣтствовало большому числу воспитывающихся въ немъ дѣтей, и въ разныхъ отношеніяхъ представляло много существенныхъ неудобствъ, а потому нужно было приступить къ важнымъ перестройкамъ. Щедротами Его Императорскаго Величества, всѣ эти неудобства, по возможности, отстранены и раз-

ными улучшеніями достигнуты слѣдующіе результаты: 1) воспитанники размѣщены теперь особыми отдѣленіями по возрастамъ, между тѣмъ какъ прежде помѣщенія всѣхъ трехъ возрастовъ были перемѣшаны; 2) чистый воздухъ и опредѣленная температура удобнѣе сохраняются въ комнатахъ и имъ придано болѣе свѣту, что такъ важно для физическаго воспитанія дѣтей; 3) надзоръ за воспитанниками облегчился, въ чемъ прежде встрѣчалось не малое затрудненіе оттого, что классы, рекреаціонные залы и даже спальни находились въ разныхъ этажахъ. Всѣ эти перестройки, измѣнившія видъ заведенія, были произведены въ 1845 году и обошлись въ 163.233 р. $31\frac{3}{4}$ к. сер.

По всѣмъ частямъ внутренняго хозяйства сдѣланы улучшенія. Одежда, бѣлье, посуда, мебель, освѣщеніе и прочее, однимъ словомъ, все приняло другой видъ.

Цвѣтущее состояніе дѣтей, котораго наконецъ радикально достигли чрезъ удобства новаго помѣщенія и чрезъ значительное улучшеніе пищи, свидѣтельствуется сколько здоровымъ и веселымъ видомъ ихъ, столько же крайне-малою смертностію, какъ значится въ приложеніи подъ литерою Н. Въ десятилѣтней сложности, отъ 1840 до 1850 г., приходился одинъ умершій на 171 воспитанника, т. е. по 3 человѣка въ годъ на все заведеніе; между тѣмъ какъ въ періодъ времени, отъ 1823 года по 1833 г., по показанію главнаго доктора Санктпетербургскаго Воспитательнаго Дома Ф. Ф. Деппа,

въ напечатанной имъ Медико-статистической Запискѣ значится, что число умершихъ въ Гатчинскомъ Воспитательномъ Домѣ относилось тогда къ числу всѣхъ воспитанниковъ въ содержаніи $2^2/_5$: **100**, т. е. одинъ умершій приходился на **42** воспитанника. Такимъ образомъ въ десятилѣтіе отъ **1840** г. до **1850** г. было *вчетверо* менѣе умершихъ, нежели въ періодъ времени, описанный главнымъ докторомъ **Ф. Ф.** Деппомъ.

Прежде, нежели перейдемъ къ настоящему состоянію Института, со времени его преобразованія, сдѣлаемъ, въ дополненіе къ сообщеннымъ нами свѣдѣніямъ, общій выводъ о выпущенныхъ воспитанникахъ на службу Государству, съ **1805** по **1847** годъ, сколько скудость оффиціальныхъ документовъ то намъ дозволяетъ.

Еще въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица **МАРІЯ ӨЕОДОРОВНА** допускала помѣщать въ Воспитательные Дома пансіонерами сиротъ, лишившихся въ раннемъ дѣтствѣ своихъ родителей. Такимъ образомъ съ **1805** г. по **1837** г., въ числѣ выпущенныхъ воспитанниковъ находилось много и законныхъ дѣтей.

Сколько намъ извѣстно, среди лицъ, получившихъ свое воспитаніе въ Гатчинскомъ и С. Петербургскомъ Воспитательныхъ Домахъ, есть такія, которыя своею службою Государству и учеными трудами сдѣлали свои имена извѣстными въ отечествѣ. Сверхъ того, многіе, выпущенные учителями и служащіе теперь преимущественно по Министерству Народнаго Просвѣщенія, пользуются довѣріемъ и

вниманіемъ своего начальства, о чемъ есть и оффиціальныя свѣдѣнія. Между выпущенными въ гражданскую службу, также многіе приносятъ существенную пользу.

Упомянуть объ этомъ въ нашемъ Очеркѣ мы почли за священную для себя обязанность.

2-го января 1847 года воспослѣдовала Высочайшая воля, изложенная въ Собственноручной запискѣ Его Императорскаго Величества, о преобразованіи мужскихъ Сиротскихъ Институтовъ, Гатчинскаго и Московскаго, вслѣдствіе малыхъ успѣховъ этихъ огромныхъ заведеній сравнительно съ издержками, на нихъ употребляемыми, и неопредѣленности цѣли, къ которой они до того стремились, и имъ указано юридическое направленіе, при такомъ условіи, чтобы оба эти заведенія, въ значеніи своемъ, *заняли середину между Школами Канцелярскихъ служителей и Училищемъ Правовѣденія*, съ опредѣленною цѣлію — посвящать отнынѣ впредъ воспитанниковъ *гражданской службѣ*, по всѣмъ ея отраслямъ.

Указанная Самимъ Государемъ Императоромъ новая цѣль въ образованіи сиротъ Гатчинскаго Института, и безъ того уже столь много осчастливленныхъ Его особымъ отеческимъ попеченіемъ, есть новое доказательство Его неусыпной заботливости какъ о сиротахъ, призрѣваемыхъ въ заведеніи, такъ и вообще о постоянномъ стремленіи Августѣйшаго Монарха имѣть по губерніямъ чиновниковъ образованныхъ, и чрезъ то поселить въ народѣ полное уваженіе и довѣріе къ исполнителямъ

законовъ, на чемъ такъ прочно держится общественное благосостояніе. Мысль глубокая, послѣдствія неисчислимыя!

Составленный по Высочайшему повелѣнію на этотъ предметъ Особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, изъ господъ министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія, господъ почетныхъ опекуновъ: графа Віельгорскаго и Ланскаго, и господина статсъ-секретаря Гофмана, журналомъ отъ 2 марта того же года, Высочайше утвержденнымъ, начерталъ слѣдующія правила преобразованія для означенныхъ Институтовъ:

1) «Воспитаніе продолжается 8 лѣтъ; для сего воспитанники должны будутъ поступать не моложе 10 и не старѣе 12 лѣтъ; слѣдовательно, двумя годами старѣе и однимъ годомъ моложе положенныхъ нынѣ для пріема лѣтъ».

2) «Курсъ ученія долженъ быть раздѣленъ на двѣ части: *общій* и *спеціальный*. Первый будетъ продолжаться 5, а послѣдній 3 года».

3) «Въ составъ предметовъ ученія общаго курса войдутъ почти всѣ тѣ предметы общаго, необходимаго для каждаго благовоспитаннаго человѣка образованія, кои преподаются въ гимназіяхъ, какъ то: а) Законъ Божій; б) Русскій языкъ и Словесность, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ, съ превосходнымъ числомъ уроковъ — по 6 въ недѣлю; в) Математическія науки: Ариѳметика, Алгебра,

Геометрія и Тригонометрія, въ Высочайше определенныхъ границахъ; г) Географія и Исторія, Всеобщая и Русская, последняя съ большими подробностями; д) языки Французскій и Нѣмецкій въ такой лишь мѣрѣ, чтобы воспитанники предъ выпускомъ изъ заведенія въ состояніи были понимать авторовъ, чтеніе которыхъ можетъ споспѣшествовать къ дальнѣйшему развитію ихъ нравственнаго и умственнаго образованія; е) Естественная Исторія въ объемѣ, принятомъ въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ 2 разряда; ж) Чистописаніе, съ превосходнымъ числомъ уроковъ, для пріобрѣтенія краснваго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и скорописнаго почерка, столь полезнаго для каждаго гражданскаго чиновника; з) Рисованіе и Черченіе съ тѣмъ, чтобы послѣднему обучались всѣ воспитанники, а первому только имѣющіе способность къ сему искусству; наконецъ, і) Предварительныя понятія о Законовѣдѣніи, которыя предполагается сообщать уже въ высшемъ классѣ общаго курса для того, чтобы приготовить воспитанниковъ къ слушанію сего главнаго предмета».

4) «Въ спеціальномъ курсѣ слѣдуетъ готовить воспитанниковъ къ поступленію на службу гражданскими чиновниками, способными къ занятію штатныхъ должностей по письменной или счетной частямъ, и для сего въ трехъ классахъ сего курса преподавать: Отечественное Законовѣдѣніе, именно: основные законы, учрежденія и законы о состояніяхъ, гражданскіе и уголовные законы, уставы казеннаго управленія, благоустройства и благочинія,

наконецъ, практическое дѣлопроизводство и судопроизводство, бухгалтерію и правила гражданской отчетности, сіи послѣдніе предметы въ полномъ ихъ объемѣ, со всѣми практическими упражненіями, для тѣхъ воспитанниковъ, которые будутъ готовиться въ бухгалтеры и контролеры, почему должно будетъ допустить для нихъ нѣкоторое сокращеніе въ числѣ уроковъ по прочимъ предметамъ. Но со введеніемъ сихъ исключительно спеціальныхъ предметовъ не слѣдуетъ, по мнѣнію Комитета, прекращать вовсе преподаваніе предметовъ общаго образованія, для основательнаго изученія коихъ необходимо, съ одной стороны, систематическое повтореніе пройденныхъ, а, съ другой, введеніе нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ въ высшихъ классахъ, когда воспитанники достигнутъ большей зрѣлости. Посему въ программѣ спеціальныхъ классовъ назначено небольшое число уроковъ для повторенія Закона Божія, сопровождая оное назидательными бесѣдами законоучителя съ учениками, Географіи, Исторіи и Математическихъ наукъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ введено преподаваніе Статистики и Физики, сей послѣдней въ томъ только объемѣ, въ которомъ наука сія преподается въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ 2 разряда, и продолжены уроки Русскаго языка и Словесности, для пріобрѣтенія воспитанниками способности, легко, правильно и логически излагать мысли свои на бумагѣ и усвоить себѣ дѣловой слогъ».

5) «Воспитанниковъ, которые по ограниченности своей не будутъ подавать надежды къ успѣшному окончанію спеціальнаго курса, при переводѣ

изъ 4 класса въ 5, послѣдній общаго курса, отдѣлять съ тѣмъ, чтобы они, оставаясь вмѣстѣ съ прочими въ томъ же 5 классѣ, составляли особый разрядъ, и проходили бы по особой, постановленной для нихъ программѣ, курсъ, съ практическими упражненіями, для приготовленія въ канцелярскіе служители, а за симъ изъ 5 класса поступали бы прямо на службу, сообразно ихъ назначенію».

6) «Принимая въ соображеніе, что большая часть сиротъ, поступающихъ прямо въ Сиротскіе Институты въ 10-ти лѣтнемъ и болѣе возрастѣ, не имѣютъ элементарныхъ познаній, Комитетъ признаетъ необходимымъ учредить для нихъ особые приготовительные классы, въ которыхъ должно будетъ обучать таковыхъ сиротъ по легчайшимъ методамъ первымъ началамъ, а потомъ уже переводить ихъ въ низшій классъ общаго курса Института».

7) «Въ свободное отъ уроковъ время обучать воспитанниковъ танцованію, гимнастикѣ и пѣнію, съ сообщеніемъ притомъ нѣкоторыхъ правилъ музыки».

8) «Курсъ основаннаго по сей программѣ преподаванія начать съ наступленіемъ учебнаго года, т. е. съ будущаго августа, а потому нынѣ оканчивающихъ воспитаніе учениковъ Сиротскихъ Институтовъ распредѣлить по выпускѣ на прежнемъ основаніи. Хотя съ прекращеніемъ преподаванія Латинскаго языка, переводы воспитанниковъ въ Университеты и Медико-Хирургическую Академію будутъ невозможны, но для тѣхъ сиротъ, въ коихъ обнаружились бы необыкновенныя дарованія къ какой-

либо спеціальной части, какъ-то: художествамъ, математическимъ и реальнымъ наукамъ и т. п., полезно бы было открыть возможность, согласно съ нынѣшними правилами, слѣдовать направленію, которому природа ихъ предназначила, перемѣщеніемъ ихъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ соотвѣтствующія спеціальныя заведенія».

«При такомъ составѣ учебной программы, Сиротскіе Институты будутъ имѣть, съ одной стороны, по преподаванію въ нихъ Русской Словесности, иностранныхъ языковъ, Статистики, Физики, Естественной Исторіи и Законовѣдѣнія, курсъ ученія болѣе пространный въ сравненіи съ Школами Канцелярскихъ служителей, а, съ другой, по исключенію древнихъ языковъ и ограниченію курса Математическихъ и Философическихъ наукъ, Законовѣдѣнія (сего послѣдняго тѣми частями, которыя относятся собственно къ Своду Законовъ Имперіи), болѣе ограниченный курсъ противъ Училища Правовѣдѣнія, и такимъ образомъ Институты сіи займутъ Высочайше опредѣленную для нихъ среднюю степень между означенными заведеніями».

«Но съ опредѣленіемъ цѣли и образа воспитанія въ мужскихъ сиротскихъ Институтахъ, необходимо опредѣлить также степень, которую заведенія сіи должны занимать въ числѣ прочихъ учебныхъ заведеній Имперіи, способы распредѣленія выпускаемыхъ воспитанниковъ на службу, равно обязанности ихъ и права».

На сей конецъ Комитетъ полагалъ:

1) «Мужскимъ Сиротскимъ Институтамъ обоихъ

Воспитательныхъ Домовъ состоять во 2 разрядѣ учебныхъ заведеній, и на семъ основаніи выпускаемыхъ изъ оныхъ, по окончаніи полнаго курса наукъ воспитанниковъ, считать, въ отношеніи къ чинопроизводству, во 2 разрядѣ гражданскихъ чиновниковъ; тѣхъ же воспитанниковъ, кои не бывъ удостоены перевода въ спеціальные курсы, будутъ выпущены на службу въ званіи канцелярскихъ служителей, считать въ 3 разрядѣ».

2) «Предъ окончаніемъ учебнаго года, заблаговременно увѣдомлять Министровъ: Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія, о назначаемомъ къ выпуску числѣ воспитанниковъ и притомъ просить о присылкѣ экзаменаторовъ для ихъ испытанія».

3) «Распредѣленіе на службу тѣхъ воспитанниковъ, кои по испытанію окажутся къ тому достаточно приготовленными, предоставить ближайшему усмотрѣнію Министровъ».

4) «На первое обзаведеніе каждаго воспитанника выдавать изъ суммъ Воспитательныхъ Домовъ по 90 р. сер. для выходящихъ по окончаніи спеціальнаго курса, и по 60 р. сер. для выходящихъ въ Канцелярскіе служители».

5) «Если бы выпущенные изъ спеціальнаго курса воспитанники не могли прямо поступать на штатныя вакансіи съ полученіемъ опредѣленнаго жалованья, то въ такомъ случаѣ они должны получать, до поступленія въ штатныя должности, по примѣру воспитанниковъ Александровскаго Лицея и Училища Правовѣдѣнія, на содержаніе свое по 170

р. сер. въ годъ, изъ остаточныхъ суммъ того Министерства, въ которое они поступятъ, или, въ случаѣ неимѣнія остатковъ, изъ Государственнаго Казначейства, съ Высочайшаго разрѣшенія». Опять новая, рѣзкая черта отеческаго попеченія Монарха о сиротахъ! Не довольствуясь однимъ воспитаніемъ, забота простирается и за предѣлы его, чтобы оно не осталось тщетнымъ при совершенной бѣдности сиротъ.

6) «Тѣ изъ выпускаемыхъ по окончаніи всего спеціальнаго курса воспитанниковъ, которые, при постоянно благонравномъ поведеніи въ продолженіе воспитанія, окажутъ отличные успѣхи въ наукахъ, получаютъ, по удостоенію Начальства, право на чинъ 14 класса, въ которомъ утверждаются при поступленіи въ дѣйствительную службу».

7) «Срокъ обязанной службы, по назначенію Начальства, опредѣляется какъ для воспитанниковъ, поступающихъ въ число канцелярскихъ служителей, такъ и для тѣхъ, кои будутъ выпускаемы по окончаніи полнаго курса, 8 лѣтъ».

8) «О поведеніи сихъ молодыхъ людей во время обязанной службы, поставить въ обязанность Гражданскимъ Губернаторамъ, по истеченіи каждаго года, увѣдомлять Опекунскіе Совѣты по принадлежности».

Седьмой изъ этихъ пунктовъ журнала Высочайше измѣненъ такъ: «Осьмилѣтній срокъ обязанной службы опредѣляется только для окончившихъ полный курсъ ученія; для тѣхъ же, кои поступятъ въ канцелярскіе служители, срокъ сей долженъ составлять десять лѣтъ».

Впослѣдствіе, въ дополненіе къ этимъ правиламъ, состоялось еще Высочайшее постановленіе, въ іюлѣ 1850 года, о дозволеніи воспитанникамъ Гатчинскаго Сиротскаго Института поступать на службу, кромѣ прежде опредѣленныхъ четырехъ Министерствъ, также и въ Министерство Финансовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ: «1) чтобы воспитанники Гатчинскаго Сиротскаго Института, для прослуженія установленныхъ (Св. Зак. Уст. о служ. Граж. Т. III, Прод. IX, прил. къ ст. 154, прим. 7) сроковъ обязанной службы, опредѣляемы были, по усмотрѣнію Министровъ, исключительно въ зависящія отъ нихъ губернскія присутственныя мѣста и управленія, и 2) изложенное въ ст. 374 того же тома Св. Зак. постановленіе, коимъ вмѣнено Гражданскимъ Губернаторамъ въ обязанность, чтобы о молодыхъ людяхъ, поступающихъ на службу въ губернскія мѣста изъ другихъ учебныхъ заведеній, они пеклись не только какъ Начальники, но какъ отцы семействъ, направляя ихъ нравственность и способности для будущей пользы Государственной службы—распространить и на Гатчинскихъ воспитанниковъ, которые, будучи большею частію круглыми сиротами, болѣе еще нуждаются въ семъ отеческомъ о нихъ попеченіи».

На основаніи изложеннаго здѣсь Журнала, тотчасъ же было приступлено Учебнымъ Комитетомъ, учрежденнымъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, къ составленію росписанія учебныхъ предметовъ и часовъ, а также крат-

кой общей программы обученія. Мы не излагаемъ здѣсь содержанія этой программы, потому что она особо напечатана.

Курсъ ученія по новой программѣ начался съ августа 1847 года, а первый выпускъ послѣдовалъ 27 іюня 1849 года, т. е. чрезъ два года спеціальнаго ученія, вмѣсто предположенныхъ трехъ лѣтъ. Мысль завѣдывающаго Институтомъ господина почетнаго опекуна Сергія Степановича Ланскаго—совершить первый спеціальный курсъ въ два года вмѣсто трехъ, вполнѣ оправдалась успѣхами въ наукахъ выпускныхъ воспитанниковъ, на произведенномъ имъ въ іюнѣ 1849 года публичномъ экзаменѣ, въ присутствіи депутатовъ отъ Учебнаго Комитета и Министерствъ.

Теперь, когда Институту была дана опредѣленная цѣль, къ которой онъ долженъ былъ стремиться въ образованіи воспитанниковъ, когда устроены были классы съ этою новою цѣлію и представлены были первые опыты успѣховъ; однимъ словомъ, когда внѣшняя сторона приведена была въ надлежащее устройство, слѣдовало заняться серьезнѣе внутреннею стороною обученію, чтобы упрочить на долгое время процвѣтаніе столь огромнаго и разнообразнаго филантропическаго заведенія, каковъ Гатчинскій Сиротскій Институтъ.

Равномѣрное распредѣленіе обученія по классамъ, по каждому предмету преподаванія, строгая связь между всѣми вообще преподаваемыми предметами, основанная на общихъ, неизмѣнныхъ началахъ воспитанія и, наконецъ, достиженіе того, чтобы нап-

большая часть сиротъ, поступающихъ въ Институтъ, могли оканчивать въ немъ полное свое образованіе — вотъ направленіе настоящей дѣятельности Институтскаго Начальства.

Каковы будутъ результаты этого стремленія — объ этомъ скажутъ свое безпристрастное слово тѣ, которые станутъ писать исторію втораго пятидесятилѣтія Гатчинскаго Сиротскаго Института.

Только въ новѣйшее время поняли всю важность подробныхъ, раціональныхъ программъ преподаванія, по каждому предмету обученія, для полнаго успѣха учебной части въ огромныхъ заведеніяхъ, чтобы такія программы не только показывали каждому учителю точно и опредѣленно, что̀ отъ него требуется, но чтобъ открывали ему еще способы, какъ онъ долженъ дѣйствовать для вѣрнѣйшаго и менѣе ошибочнаго достиженія предназначенной ему цѣли. Короче, программы должны быть полными педагогическими руководствами для учителей.

Въ первый разъ мысли на счетъ раціональныхъ программъ были высказаны со всею подробностію, опредѣленностію и достохвальною прямотою, которыхъ требовала важность предмета, въ книгѣ подъ названіемъ: «*Наставленіе для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ заведеній*», удостоившейся совершеннаго одобренія Его Императорскаго Величества, посвятившаго столь много драгоцѣнныхъ дней Своей великой жизни для упроченія основательнаго воспитанія въ многочисленныхъ училищахъ обширнѣйшей въ свѣтѣ Монархіи.

На началахъ этого Наставленія и на положеніяхъ Высочайше утвержденныхъ Журналомъ 2-го марта 1847 года о преобразованіи Гатчинскаго Сиротскаго Института, которыя нами изложены въ этомъ Очеркѣ, и составляются теперь програмы по всѣмъ предметамъ обученія. Три изъ нихъ, по языкамъ: Русскому, Французскому и Нѣмецкому уже совершенно окончены.

Чтобы воспитанники, при поступленіи на службу, могли исполнять, въ числѣ прочихъ должностей, и должности стряпчихъ, а также сознательно дѣйствовать при производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, съ Высочайшаго разрѣшенія отдѣлена въ VIII классѣ одна лекція, для преподаванія производства уголовныхъ слѣдствій въ медицинскомъ отношеніи, и предоставлена особому преподавателю изъ врачей. Опытъ доказалъ, что этотъ предметъ не встрѣчаетъ, со стороны успѣховъ воспитанниковъ, особыхъ затрудненій, такъ какъ они въ предъидущихъ классахъ, въ курсѣ Естественной Исторіи, пріобрѣтаютъ хотя краткія, однакожь опредѣленныя и ясныя основныя понятія о Физіологіи и Анатоміи человѣка. Въ 1852 году, для практическихъ занятій воспитанниковъ въ Химіи, въ свободное отъ классовъ время, устроена при Институтѣ особая небольшая лабораторія.

Для надлежащаго усвоенія воспитанниками Межевыхъ законовъ, на основаніи Журнала 2-го марта 1847 года, слѣдовало ознакомить ихъ предварительно и сколь возможно практически, съ различными терминами, употребляемыми при межеваніи земель,

и вообще съ черченіемъ межевыхъ плановъ. Это требованіе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, только въ 1850 году могло быть приведено въ исполненіе совершеннымъ отдѣленіемъ чертежнаго класса отъ рисовальнаго.

Въ лѣтніе мѣсяцы, въ свободное отъ ученья время, усилены занятія воспитанниковъ въ съемкѣ мѣстъ, что не только приноситъ пользу, какъ знаніе, имѣющее непосредственную связь съ практическимъ изученіемъ межевыхъ законовъ, безъ того во многомъ непонятныхъ, но что главное, вмѣстѣ съ ботаническими экскурсіями благодѣтельно дѣйствуетъ на все формальное образованіе воспитанниковъ, и въ юношескихъ лѣтахъ ихъ, столь вообще воспріимчивыхъ для впечатлѣній, какъ хорошихъ такъ равно и дурныхъ, не даетъ имъ времени ознакомиться съ скукою — настоящею язвою для нравственности, въ особенности въ замкнутыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Важная задача эта общественнаго воспитанія, чтобы дѣти впродолженіе всего дня пребывали въ постоянной дѣятельности, впрочемъ не обременяющей ихъ, но и не дающей времени для вредной праздности, привела къ новому распредѣленію всего будняго дня въ Институтѣ. Точное, правильное распредѣленіе дня между умственными занятіями дѣтей и ихъ рекреаціями, здоровая пища, чистота и опрятность въ одеждѣ, по возможности частое пребываніе дѣтей на открытомъ воздухѣ, бдительный надзоръ надъ ними и строгая дисциплина, не изнуряющая и часто-взыскивающая, а предупреждающая

проступки и развивающая въ воспитанникѣ святыя чувства долга и порядка—вотъ что стараются водворить въ Институтѣ для полнаго успѣха въ физическомъ воспитаніи, которое столь тѣсно связано съ нравственностію и умственнымъ образованіемъ.

Съ 1849 года каждый буднiй день воспитанниковъ, за исключеніемъ малолѣтныхъ, которые живутъ подъ надзоромъ благонадежныхъ дамъ въ особыхъ частныхъ пансіонахъ, распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: воспитанники встаютъ въ $6^1/_2$ часовъ по полуночи; одѣвшись, становятся, по отдѣленіямъ, на общую молитву, послѣ чего отправляются въ столовую пить сбитень (въ воскресные же и праздничные дни пьютъ ячменный кофе съ молокомъ); потомъ гуляютъ (въ хорошую погоду на дворѣ) и приготовляются къ урокамъ до 8 часовъ; отъ 8 до 11 часовъ слушаютъ двѣ лекціи, имѣя промежутокъ между ними въ 10 минутъ для развлеченія; въ 11 часовъ завтракаютъ и послѣ завтрака гуляютъ до 12 часовъ; отъ 12 до 3 часовъ, съ промежуткомъ 10 минутъ, снова продолжаютъ ученіе; отъ 3 до $3^1/_2$ часовъ гуляютъ и въ $3^1/_2$ часа обѣдаютъ. Послѣ обѣда только 2 часа, отъ 5 до 7, опредѣлено для общаго повторенія уроковъ, а все прочее время до 8 часовъ, когда воспитанникамъ даютъ чай съ сухарями, вмѣсто ужина, и кромѣ того и въ часы, назначенные для повторенія, въ извѣстные дни, попремѣнно для каждаго класса, употребляется для разныхъ тѣлесныхъ упражненій, а именно: маршировки, гимнастики, танцованія, музыки и пѣнія. Въ 9 часовъ воспитанники ложатся спать, исклю-

чая взрослыхъ, которымъ позволяется заниматься до 10 часовъ, такъ какъ на нихъ лежитъ болѣе обязанности предъ прочими. Рекреаціонное время, лѣтомъ, воспитанники обыкновенно проводятъ въ саду, разведенномъ для нихъ въ 1847 и 1848 годахъ, между главнымъ корпусомъ заведенія и Дворцовымъ садомъ, на пространствѣ болѣе нежели полуторы десятины, гдѣ имѣются для нихъ гимнастическія игры, а зимою — на дворѣ, на которомъ ежегодно устраиваются горы и катокъ. Вообще при распредѣленіи всего дня въ Институтѣ было принято правилами: 1) чтобы дѣти употребляли пищу чрезъ равномѣрные промежутки времени; 2) чтобы уроки, даже въ зимнее время, преподавались большею частію при дневномъ свѣтѣ; 3) чтобы умственныя занятія чаще смѣнялись упражненіями тѣлесными; 4) чтобы вообще воспитанники не оставались праздными, и въ теченіе всего дня столько утомлялись и тѣломъ и духомъ, чтобы ко времени отхожденія ко сну находили дѣйствительную потребность предаться совершенному успокоенію.

Накапунѣ каждаго воскресенья и тѣхъ праздниковъ, которые Высочайше установлены съ 1852 года (см. мѣсяцословъ за 1853 годъ), воспитанники слушаютъ всенощную, а въ самый праздникъ литургію. Чтеніе апостола и другихъ церковнослужебныхъ книгъ производится большею частію самими воспитанниками; они же прислуживаютъ священнослужителямъ во время церковной службы; изъ нихъ образованы два хора пѣвчихъ; главныя молитвы поются всѣми воспитанниками. Ежедневное ученіе

начинается и оканчивается молитвою. Молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда поются всѣми.

Чтобы поддерживать, сколько возможно, въ воспитаніи вліяніе семейнаго элемента, столь многозначительнаго, совершенное отсутствіе котораго въ прежнее время было главною причиною неуспѣховъ, воспитанникамъ, отличающимся своимъ благонравіемъ и ученіемъ, разрѣшаются отпуски въ большіе праздники и каникулярное время, для свиданія съ ихъ родственниками, а для Гатчинскихъ жителей и по воскресеньямъ. Если, съ одной стороны, могутъ замѣтить, что отпуски къ бѣднымъ роственникамъ, какихъ по большей части имѣютъ сироты Института, могутъ вредить иногда успѣшному вліянію на нихъ правильнаго воспитанія ихъ въ стѣнахъ заведенія, то, съ другой, нельзя не сознаться, что цѣль этихъ отпусковъ имѣетъ и свою прекрасную сторону. Эта цѣль, кромѣ скрѣпленія родственныхъ связей, столь знаменательныхъ, состоитъ также въ томъ, чтобы воспитанники, принадлежащіе большею частію къ бѣднымъ семействамъ, чрезъ посѣщеніе своихъ родственниковъ ощутительнѣе поняли разность благосостоянія, какимъ пользуются они въ Институтѣ, отъ ихъ быта семейнаго, и такимъ образомъ глубже утверждали въ себѣ чувство признательности къ великодушному Правительству, за всѣ неизрѣченныя благодѣянія, на нихъ изливаемыя, и вмѣстѣ съ тѣмъ не теряли также изъ виду той доли, которая ожидаетъ ихъ по выпускѣ изъ заведенія. На большіе праздники и въ каникулы пользуются отпускомъ обыкновенно болѣе полови-

ны всего числа воспитанниковъ; прочіе же, если и имѣютъ родственниковъ, то въ дальнихъ губерніяхъ, и потому почти никогда не оставляютъ Института.

Для сближенія воспитанниковъ съ обществомъ, въ торжественные царскіе праздники бываютъ въ Институтѣ танцовальные вечера; кромѣ того зимою, отъ времени до времени, устроиваются концерты, въ которыхъ преимущественно участвуютъ воспитанники.

Объ успѣхахъ воспитанниковъ въ ученіи и ихъ поведеніи, подаются Начальству третные списки, съ отмѣтками, посредствомъ баловъ, о каждомъ воспитанникѣ и по каждому предмету преподаванія, а въ концѣ учебнаго года составляется полный отчетъ, по установленнымъ для того формамъ.

Для опредѣленія успѣховъ въ наукахъ и разныхъ степеней нравственности воспитанниковъ, въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ употреблялись съ 1841 года 5 первыхъ цифръ, или баловъ (а прежде, до 1841 г., maximum баловъ было число 60). Цифра 60 перемѣнена на цифру 5 для того, чтобы оцѣнку воспитанниковъ по наукамъ согласовать съ оцѣнкою, употребляемою въ университетахъ, куда поступали тогда сироты изъ Института. Но въ такомъ многолюдномъ заведеніи безпрестанно встрѣчались затрудненія, при этой ограниченности числа баловъ, опредѣлять съ надлежащею точностію разныя постепенныя оттѣнки въ поведеніи и успѣхахъ воспитанниковъ. Мало по малу ввелось въ употребленіе прибавлять къ цѣлымъ числамъ дроби, а также знаки — и +, или присоединять другаго рода

отмѣтки, особенно при сравненіи одного воспитанника съ другимъ,—что все вообще представляло много затрудненій при выведеніи окончательныхъ результатовъ о воспитанникахъ. Равнымъ образомъ, со времени послѣдняго преобразованія не было опредѣлено точной нормы, какъ для перевода воспитанниковъ изъ одного класса въ въ другой, такъ и для награжденія при выпускѣ первымъ офицерскимъ чиномъ. Составленныя на этотъ предметъ особенныя правила въ Учебномъ Комитетѣ, учрежденномъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, будучи разсмотрѣны въ Главномъ Совѣтѣ Женскихъ Учебныхъ Заведеній, удостоились, въ маѣ 1851 г., Высочайшаго Государыни Императрицы утвержденія. Правила эти слѣдующія:

1) «Оцѣнку нравственности и успѣховъ въ наукахъ воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго Института производить посредствомъ 12 баловъ, изъ которыхъ 12 и 11 значили бы *отлично*, 10 и 9—*очень хорошо*, 8 и 7—*хорошо*, 6 и 5—*посредственно*, 4 и 3—*слабо*, 2 и 1—*весьма худо*. Такимъ образомъ каждая изъ показанныхъ шести степеней будетъ имѣть по два оттѣнка, что дастъ возможность съ точностію опредѣлить поведеніе и успѣхи каждаго воспитанника, по сравненію его съ прочими товарищами. При употребленіи 12 баловъ никакихъ другихъ знаковъ не вводить».

2) «При переводѣ воспитанниковъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе, выводить изъ всѣхъ годовыхъ баловъ, по поведенію и успѣхамъ, общій результатъ

(при выводѣ общаго результата дроби отбрасываются), принимая въ расчетъ всѣ предметы преподаванія, и засимъ удостоивать перевода тѣхъ только, которые въ общемъ результатѣ по наукамъ получатъ не менѣе 7, а по каждому предмету не менѣе 6 баловъ».

3) «При выпускѣ воспитанниковъ, по окончаніи полнаго учебнаго курса, общіе результаты, какъ по нравственности, такъ и по успѣхамъ въ наукахъ, выводить изъ баловъ, полученныхъ ими во всѣхъ трехъ классахъ высшаго спеціальнаго курса, не принимая однакожь въ расчетъ балы за искусства, какъ то: рисованіе, чистописаніе, пѣніе и музыку».

4) «Право на чинъ XIV класса предоставлять тѣмъ только изъ выпускныхъ воспитанниковъ, которые получили въ общемъ результатѣ по поведенію не менѣе 10, а по успѣхамъ въ наукахъ не менѣе 9 баловъ, въ частныхъ же результатахъ, по каждому предмету, не менѣе 7 баловъ.

5) «Какъ добрая нравственность составляетъ главное основаніе воспитанія, то преподаватели обязываются, обозначая успѣхи въ наукахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ аттестовать воспитанниковъ и въ поведеніи во время уроковъ, каковые балы принимаются въ соображеніе при опредѣленіи общаго бала относительно нравственности».

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Указомъ, даннымъ С. Петербургскому Совѣту въ 9 день мая 1851 г., повелѣно: «Маріинское Межевое Училище упразднить, съ присовокупле-

ніемъ его къ Гатчинскому Сиротскому Институту и съ обращеніемъ занимаемаго зданія для распространенія Вдовьяго Дома». Опекунскій Совѣтъ, для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли, положилъ сдѣлать между прочимъ слѣдующія распоряженія, удостоившіяся утвержденія Его Императорскаго Величества: 1) «Штатное число воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго Института увеличить 50 вакансіями; но какъ въ Маріинскомъ Межевомъ Училищѣ, за исключеніемъ предназначенныхъ къ выпуску 24 воспитанниковъ, остается на лицо 61, то предоставить Почетному Опекуну, завѣдывающему Гатчинскимъ Сиротскимъ Институтомъ, по сношенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и Управляющимъ Межевымъ Корпусомъ, перемѣстить въ Лѣсной и Межевой Институтъ и Константиновское Межевое Училище нѣсколько воспитанниковъ, которые по правиламъ означенныхъ заведеній могутъ быть въ нихъ приняты. Прочихъ затѣмъ воспитанниковъ Маріинскаго Межеваго Училища распредѣлить по классамъ Гатчинскаго Сиротскаго Института, соотвѣтственно ихъ познаній. 2) Дарованное уставами Вдовьяго Дома и Маріинскаго Межеваго Училища вдовамъ сердобольнымъ и прочимъ призрѣваемымъ во Вдовьемъ Домѣ право, помѣщать сыновей ихъ въ Маріинское Межевое Училище, оставить въ прежней силѣ съ тѣмъ, чтобы сыновей сихъ вдовъ помѣщать въ число воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго Института по мѣрѣ открытія въ комплектѣ вакансій, от-

давая однако, во всякомъ случаѣ, преимущество круглымъ сиротамъ».

Во исполненіе Высочайшей воли, сдѣлано было надлежащее сношеніе съ гг. Министромъ Государственныхъ Имуществъ и Управляющимъ Межевымъ Корпусомъ о помѣщеніи нѣкоторыхъ воспитанниковъ упраздненнаго Училища въ Лѣсной и Межевой Институтъ и Константиновское Межевое Училище, а за тѣмъ остальные 57 воспитанниковъ, на основаніи произведеннаго имъ испытанія въ наукахъ 19 іюля, размѣщены по низшимъ классамъ Гатчинскаго Сиротскаго Института.

14 іюля 1851 года воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на всеподданнѣйшій докладъ С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта о закрытіи въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ Особаго Отдѣленія, учрежденнаго при V классѣ общаго курса для образованія канцелярскихъ служителей. Въ докладѣ этомъ изображено слѣдующее: «Въ 1824 году учрежденъ былъ въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ Писарскій классъ, который, съ преобразованіемъ Института въ 1847 году въ спеціальное гражданское учебное заведеніе, переименованъ въ Особое Отдѣленіе при V классѣ для приготовленія въ канцелярскіе служители тѣхъ изъ воспитанниковъ Сиротскаго Института, которые, въ продолженіе ученія въ общихъ классахъ, окажутся неспособными къ окончанію полнаго курса наукъ. Существованіе этого класса въ прежнее время—когда цѣль образованія воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго Инсти-

тута была приготовленіе ихъ частію къ поступленію въ С. Петербургскій Университетъ и Медико-Хирургическую Академію, частію въ домашніе наставники и уѣздные учители — было полезно и даже необходимо, какъ потому, что не всѣ воспитанники оказывались способными къ занятію служебныхъ мѣстъ по учебной части, что составляло тогда главную цѣль ученія въ Институтѣ, такъ и потому, что въ младшихъ и среднихъ классахъ, при тогдашнемъ устройствѣ ихъ, часто встрѣчались возрастные уже ученики, которыхъ нельзя было удерживать въ заведеніи до окончанія ими полнаго учебнаго курса. Но при настоящемъ назначеніи Института, когда всѣ воспитанники его должны поступать въ гражданскую службу, вовсе не представляется надобности имѣть Особое Отдѣленіе для спеціальнаго образованія канцелярскихъ служителей, тѣмъ болѣе, что оно обнаруживаетъ неблагопріятное вліяніе на общіе классы Института. Во-первыхъ, въ Отдѣленіе это помѣщались весьма не многіе воспитанники V класса, большею же частію IV и даже III, неподававшіе надежды къ успѣшному продолженію учебнаго курса. А какъ вообще ученики среднихъ классовъ, находясь въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, вслѣдствіе сильнаго физическаго развитія, свойственнаго этому возрасту, бываютъ болѣе склонны къ лѣности, нежели достигшіе уже высшихъ классовъ, которые сознаютъ и пользу наукъ и важность цѣли своего образованія: то Особое Отдѣленіе для приготовленія канцелярскихъ служителей, учрежденное при V классѣ, составляющемъ пере-

ходный классъ изъ общаго курса въ специальный, нѣкоторымъ образомъ поощряло воспитанниковъ среднихъ классовъ къ нерадѣнію и безпечности; ибо они заблаговременно предполагали уже перейдти въ Особое Отдѣленіе, чтобы, не продолжая ученія въ спеціальномъ курсѣ, оставить Институтъ тремя годами ранѣе своихъ товарищей. Такое вредное направленіе воспитанниковъ среднихъ классовъ доказывается тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ, заслуживъ хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ младшихъ классахъ одобреніе Начальства, по переходѣ въ средніе, вдругъ измѣнялись, какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и въ ученіи. Если же число подобныхъ воспитанниковъ составится въ какомъ-либо классѣ значительное, то отъ вреднаго вліянія ихъ на другихъ, нельзя не опасаться разстройства цѣлаго класса. Во-вторыхъ, возможность нерадивыхъ воспитанниковъ IV и III классовъ переводить въ Особое Писарское Отдѣленіе давало поводъ и самимъ учителямъ, вопреки истиннымъ педагогическимъ требованіямъ, быть иногда скорыми и неосмотрительными въ опредѣленіи способностей учениковъ означенныхъ классовъ. Имѣя въ виду такихъ изъ нихъ, которые не обнаруживаютъ прямыхъ дарованій, легко переводить въ Особое Отдѣленіе, учители вмѣсто того, чтобы преимущественно заняться ихъ развитіемъ, оставляютъ ихъ при первыхъ своихъ неудачахъ, преждевременно назначая въ кандидаты Особаго Писарскаго Отдѣленія, между тѣмъ какъ при постоянныхъ, долговременныхъ занятіяхъ, можно было бы наконецъ достигнуть до

раскрытія въ нихъ способностей къ пріобрѣтенію дальнѣйшихъ познаній въ наукахъ и успѣшному продолженію учебнаго курса, до самаго окончанія его въ высшихъ спеціальныхъ классахъ. Убѣждаясь сими доводами, С. Петербургскій Опекунскій Совѣтъ полагалъ закрыть съ $18\frac{51}{52}$ учебнаго года Особое Отдѣленіе съ тѣмъ, чтобы всѣмъ воспитанникамъ открытъ былъ путь въ спеціальный курсъ; тѣже изъ нихъ, которые и въ спеціальномъ курсѣ не окажутъ никакихъ успѣховъ въ наукахъ, выпускались бы изъ VI класса, съ правами и обязанностями, какія возлагались на воспитанниковъ Особаго Отдѣленія». Такимъ образомъ съ августа 1851 года уже не было въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ Писарскаго класса, въ который поступала, съ 1824 г. по 1851 г., большая часть воспитанниковъ младшихъ классовъ.

Кромѣ разныхъ мѣръ, принятыхъ съ 1847 г. по учебной части Института, для уравненія относительнаго числа воспитанниковъ по классамъ, уничтоженіе Особаго Отдѣленія было одною изъ главныхъ. Для убѣдительнаго въ томъ доказательства, мы представляемъ здѣсь въ сравнительной табличкѣ численныя отношенія воспитанниковъ по классамъ Института въ августѣ 1848 г. и въ августѣ 1852 г.

Въ общемъ курсѣ.	*Въ 1848 г.*	*1852 г.*
Въ I или низшемъ классѣ	60 (*)	48 (*)

(*) Въ число воспитанниковъ 1 класса не могли здѣсь войдти тѣ, которые по балотировкѣ, бывающей обыкновенно въ началѣ іюля, по-

— II	классѣ	96	104
— III	«	77	95
— IV	«	72	67
— V	«	55	75

Въ специальномъ курсѣ.

Въ VI	«	39	55
— VII	«	27	37
— VIII	«	25	35

Между тѣмъ нельзя умолчать, что нынѣ переводы воспитанниковъ по классамъ дѣлаются несравненно строже и осмотрительнѣе противъ прежняго, такъ какъ даны для того положительныя правила.

Классическія пособія, которыя, какъ мы говорили, были очень скудны во время раздѣленія Домовъ, Гатчинскаго и С. Петербургскаго, стали значительно увеличиваться съ 1835 г. по 1841 годъ; съ этого же года по 1847 годъ вообще не много было сдѣлано къ нимъ дополненій. Но самое большое приращеніе классическихъ пособій, во всѣхъ родахъ, произведены въ Институтѣ съ 1848 по 1853 годъ. Сравнительная таблица этимъ пособіямъ за три года: 1841, 1847 и 1853 приложена къ концу книги подъ литерою I. Для полученія полнаго понятія объ этой таблицѣ, надобно присовокупить, что въ послѣдніе годы исключено по инвентарямъ множество вещей, пришедшихъ въ ветхость, въ особенности книгъ, которыя означены подъ 1847 годомъ.

ступили въ заведеніе не только позже августа, но нѣкоторые даже при концѣ курса.

До 1849 года, расходы на содержаніе Гатчинскаго Сиротскаго Института производились изъ суммъ Воспитательнаго Дома по предварительно-утверждаемымъ ежегодно Государемъ Императоромъ росписаніямъ, и въ особой таблицѣ подъ литерою К показано, до какой цифры простирались эти расходы, кромѣ чрезвычайныхъ издержекъ, въ разные годы существованія Гатчинскаго Сиротскаго Института. Но съ 1849 года былъ составленъ постоянный штатъ, который 16 мая 1852 г. Его Императорскимъ Величествомъ и утвержденъ окончательно, съ нѣкоторыми измѣненіями противъ 1849 года. По этому штату положено имѣть въ Институтѣ комплектное число 550 воспитанниковъ и 60 пансіонеровъ, всего 610, считая въ то число и 100 вакансіи Малолѣтной Школы. Кромѣ того допущено еще прежними постановленіями посѣщать классы дѣтямъ чиновниковъ вѣдомства Опекунскаго Совѣта, которые прослужили въ этомъ вѣдомствѣ болѣе пяти лѣтъ. Такихъ приходящихъ учениковъ бываетъ среднимъ числомъ въ годъ до 20.

Должностныхъ лицъ нынѣ полагается: директоръ, инспекторъ классовъ, при немъ помощникъ, три старшихъ надзирателя, 26 классныхъ надзирателей, смотритель за учебными пособіями, правитель дѣлъ и при немъ помощникъ, экономъ и при немъ помощникъ, бухгалтеръ и при немъ помощникъ, казначей, архитекторъ, полиціймейстеръ, 8 старшихъ и младшихъ писарей, коммисаръ при платьѣ и бѣльѣ, кастелянша и при ней помощница, итого . . . . 53.

Сверхъ того:

При церкви: священникъ, дьяконъ и дьячекъ 3

При классахъ: учителей, старшихъ и младшихъ, и ихъ помощниковъ . . . . . 51 (*)

При лазаретѣ: два старшихъ врача, старшій фельдшеръ, 4 младшихъ фельдшера, аптекарь, 2 аптекарскихъ ученика, надзиратель и надзирательница, зубной врачъ, временно-наѣзжающій 13

При Малолѣтной Школѣ: учитель, при немъ помощникъ и надзирательница . . . 3

Всего должностныхъ лицъ 105.

Отсюда видно, что число должностныхъ лицъ относится нынѣ ко всему числу воспитанниковъ, какъ 1: 6, между тѣмъ какъ до 1829 года число это было въ отношеніи ко всему числу дѣтей какъ 1: 15.

На содержаніе служащихъ, кромѣ выдачъ, которыя не входятъ въ штатъ, напримѣръ: постепенныхъ пятилѣтнихъ прибавокъ къ жалованью, награжденій чиновникамъ и проч., опредѣлено 78,515 р. 50 к.; сверхъ того на нижнихъ служителей, которыхъ при разныхъ должностяхъ считается 210, 16,695, р; всего 95,210 р. 50 к. сер.

(*) Кромѣ того, изъ числа классныхъ надзирателей занимаются преподаваніемъ 13.

На пищу 510 воспитанниковъ, находящихся въ классахъ, назначено: въ день на каждаго по 14 к., въ годъ по 51 р. 10 к., а на всѣхъ 26,061 р.; на 100 воспитанниковъ Малолѣтной Школы 9,429 р. 60 к.; на одежду: на каждаго изъ классныхъ воспитанниковъ по 48 р. въ годъ, а на всѣхъ 24,480 р.; на малолѣтныхъ же дѣтей 1,875 р. (*).

Учебная часть Института, со всѣми къ ней относящимися издержками, обходится теперь болѣе нежели въ 55,000 руб., не включая еще въ это число суммъ, отпускаемыхъ на наемъ квартиръ и отопленіе ихъ для служащихъ по этой части. Наконецъ, вся штатная сумма, нынѣ опредѣленная на Гатчинскій Сиротскій Институтъ, кромѣ, какъ сказано, всѣхъ особыхъ ассигнованій, равняется 192,810 р. 80 к., исключая платы за пансіонеровъ. Для обезпеченія постояннаго существованія Института, изъ общихъ доходовъ Воспитательнаго Дома отдѣленъ особый капиталъ въ 4,770,770 р. 55$^1/_4$ к., и билетъ Сохранной Казны на эту сумму выданъ Институту (**).

При Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ, кромѣ Малолѣтной Школы, лазарета и аптеки, состоятъ еще два учрежденія, пользующіяся особымъ штатомъ и помѣщеніемъ, а именно: Женскій Пансіонъ и Богадѣльня для прежнихъ питомцевъ.

(*) Въ приложеніи подъ литерою Л показана роспись вещамъ, полагаемымъ на каждаго воспитанника, а также и годовые сроки имъ.

(**) Кромѣ того билетъ Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ въ 33,000 руб.

1. Женскій Пансіонъ открытъ, для приходящихъ 55 дѣвицъ, 24 октября 1848 года, на основаніи особаго о немъ Положенія, утвержденнаго Его Императорскимъ Величествомъ 18 сентября того же года.

Первая мысль объ учрежденіи въ Гатчинѣ такого пансіона принадлежитъ Его Императорскому Высочеству Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому. Его настойчивости и попеченію обязанъ онъ своимъ существованіемъ.

Цѣль учрежденія его состоитъ въ томъ, чтобы служащимъ при Институтѣ и Гатчинскомъ Дворцовомъ Правленіи недостаточнымъ чиновникамъ, доставить способы къ полному образованію дѣтей ихъ женскаго пола въ самой Гатчинѣ и съ ничтожными съ ихъ стороны пожертвованіями. Конечно это заведеніе, по небольшимъ средствамъ, на него опредѣленнымъ, никакъ не могло бы достигать успѣховъ, еслибъ оно не было присоединено къ такому огромному Институту, какъ Гатчинскій.

Пансіонъ причисленъ ко второму разряду женскихъ учебныхъ заведеній, пользуется одинакими съ ними правами, состоитъ подъ вѣдѣніемъ Главнаго Совѣта Женскихъ Учебныхъ Заведеній и подъ непосредственнымъ управленіемъ Начальства Института. Дѣвицы пребываютъ ежедневно въ Пансіонѣ 6 часовъ, отъ 9 до 3, кромѣ праздничныхъ дней. Во время пребыванія ихъ тамъ, при нихъ неотлучно находятся Наставница и няня. Преподаватели, обучающіе въ Пансіонѣ, состоятъ почти всѣ на службѣ при Институтѣ; нѣкоторые изъ нихъ за-

нимаются тамъ безплатно, а прочіе удовлетворяются самымъ малымъ вознагражденіемъ. Курсъ ученія и предметы преподаванія въ немъ тѣже, что и въ прочихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ втораго разряда. Пансіонъ состоитъ изъ двухъ классовъ, въ каждомъ дѣвицы остаются по три года; такимъ образомъ полный курсъ ученія продолжается шесть лѣтъ.

На полное содержаніе этого заведенія, считая комплектъ въ 35 дѣвицъ, опредѣлено ежегодно, по Положенію, 2.200 руб. Въ счетъ этой суммы С. Петербургскій Опекунскій Совѣтъ вноситъ 742 р. 29 к., Кабинетъ Его Императорскаго Величества 557 р. 82 к., за десять вакансій дѣтей чиновниковъ Гатчинскаго Дворцоваго Правленія; остальная часть суммы взимается съ дѣвицъ: по 3 р. въ мѣсяцъ съ тѣхъ, которыхъ родители служатъ при Институтѣ, и по 5 рублей съ постороннихъ лицъ.

14 апрѣля 1852 года произведенъ былъ первый выпускъ дѣвицамъ, тотчасъ послѣ публичнаго экзамена, происходившаго въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, его высокопревосходительства, Главнаго Начальника Пансіона, Сергія Степановича Ланскаго, его превосходительства Статсъ-Секретаря Андрея Логиновича Гофмана, его превосходительства Предсѣдателя Учебнаго Комитета Павла Николаевича Фуса, Институтскаго Начальства и родителей выпускныхъ дѣвицъ. Этотъ экзаменъ доказалъ, что Пансіонъ выполняетъ указанную ему цѣль.

2. До 1834 г., т. е. до раздѣленія Домовъ, Гатчинскаго и С. Петербургскаго, существовала при послѣднемъ особая богадѣльня для питомцевъ увѣчныхъ или подверженныхъ неизлечимымъ болѣзнямъ. Поводомъ къ учрежденію ея послужило призрѣніе питомцевъ, потерявшихъ зрѣніе на Александровской Мануфактурѣ. Эта богадѣльня, въ 1834 г., переведена была въ Гатчину и управленіе надъ нею ввѣрено Институтскому Начальству. Она помѣщается въ особомъ домѣ и имѣетъ свой особый штатъ, такъ что, кромѣ управленія, между ею и Гатчинскимъ Сиротскимъ Институтомъ нѣтъ ничего общаго. Первоначально учрежденная на 50 кроватей, она въ настоящее время призрѣваетъ только 20 питомцевъ, изъ нихъ нѣкоторые, поступивъ въ нее молодыми, уже проводятъ теперь въ ней свою старость. Богадѣльня эта предназначена къ упраздненію, а призрѣваемыхъ въ ней питомцевъ предположено перевести въ С. Петербургскую Градскую Богадѣльню, гдѣ они будутъ содержимы на счетъ С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта.

Отъ кончины Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ до настоящаго времени, Гатчинскій Сиротскій Институтъ былъ много и много разъ осчастливленъ посѣщеніями Августѣйшихъ своихъ Покровителей, Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, равнымъ образомъ Государя Наслѣдника Цесаревича и прочихъ членовъ Императорскаго Дома. Дни эти пребудутъ навсегда памятными въ лѣтописяхъ Института: посѣщенія Ихъ Величествъ

всякій разъ были ознаменованы новыми знаками Ихъ вниманія къ сиротамъ. Его Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, при многократныхъ Своихъ посѣщеніяхъ Института, всякій разъ изволилъ пребывать въ немъ по нѣсколько часовъ, входя во всѣ подробности внутренняго его устройства, а также присутствовать на лекціяхъ.

Къ числу особыхъ событій должно причислить также и празднованіе юбилея пятидесятилѣтней государственной службы его высокопревосходительства почетнаго опекуна, Управляющаго Институтомъ, Сергія Степановича Ланскаго, совершенное, съ соизволенія Государя Императора, 14 января 1851 года въ самомъ заведеніи. Праздникъ этотъ былъ описанъ подробно въ особой книжкѣ.

Мы здѣсь оканчиваемъ наше обозрѣніе. Насъ почли бы нескромными, или пристрастными, еслибъ мы стали болѣе распространяться о настоящемъ состояніи Гатчинскаго Сиротскаго Института. Но когда бъ насъ спросили наконецъ: какое ручательство мы можемъ представить за прочность и успѣхъ послѣднихъ преобразованій, совершенныхъ въ Институтѣ съ 1847 года? — На это бъ мы отвѣтили слѣдующею сводною выкладкою:

Со времени основанія Института (въ 1803 г.) по настоящее время (1853 годъ) всего воспитывалось въ немъ 7.318 дѣтей (См. приложеніе подъ литерою Г).

Изъ этого числа воспользовалось съ успѣхомъ элементарнымъ образованіемъ, съ 1820 года до 1834 г., 551 питомецъ обоего пола.

Съ 1834 года по 1847 годъ, въ теченіе *тринадцати* лѣтъ, выпущено было изъ старшаго класса, т.е. вполнѣ окончившихъ курсъ, 136 воспитанниковъ (*), а съ 1847 года по 1853 годъ (включая сюда и 35 нынѣ выпущенныхъ на службу изъ VIII класса), т. е. въ послѣдніе *шесть* лѣтъ (въ пять выпусковъ), окончили съ успѣхомъ полное спеціальное образованіе 140 воспитанниковъ. Эта послѣдняя цифра есть и послѣднее наше слово и вмѣстѣ наша надежда на будущее дальнѣйшее процвѣтаніе Гатчинскаго Сиротскаго Института, которому чрезъ пятьдесятъ лѣтъ искренно желаемъ историка столько же правдиваго, но болѣе счастливаго, въ чемъ конечно сомнѣваться невозможно.

(*) Изъ нихъ переведено въ С. Петербургскій Университетъ 41 воспитанникъ, въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію 25, выпущено уѣздными учителями 70.

4 іюля 1853 года было устроено въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ, съ Высочайшаго соизволенія, скромное торжество въ ознаменованіе прожитой этимъ заведеніемъ пятидесятилѣтней жизни. Самыми лучшими и умилительными минутами праздника было открытіе въ конференцъ-залѣ мраморнаго бюста незабвенной Основательницы Института, въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.—Бюстъ изъ карарскаго мрамора, работы художника Трескорни, на высокомъ мраморномъ же пьедесталѣ, исполненъ прекрасно. Такимъ образомъ кроткія, сіяющія христіанской любовью черты лица покойной Государыни, отнынѣ и навсегда будутъ напоминать воспитывающимся въ Институтѣ сиротамъ о той Августѣйшей Особѣ, Которой вся благотворительная жизнь протекла въ заботахъ о попеченіи сиротства и призрѣніи немощныхъ. Мысль вполнѣ прекрасная—поставить этотъ внутренній памятникъ среди тѣхъ самыхъ стѣнъ, гдѣ нѣкогда Императрица МАРІЯ пребывала иногда по цѣлымъ часамъ, окруженная дѣтьми, словно мать посреди огромнаго семейства. Послѣ молебна, по окропленіи памятника святою водою, священникъ Института магистръ А. Ѳ. Кудрявцевъ произнесъ приличное этому дню слово о милосердіи и состраданіи къ ближнему, возникшихъ въ такихъ огромныхъ размѣрахъ только вслѣдствіе развитія идеи Христіанства.

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, его высокопревосходительство Сергій Степановичъ Ланской, его

превосходительство Андрей Логиновичъ Гофманъ и многіе изъ лицъ, служащихъ или служившихъ по вѣдомству С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, а также изъ тѣхъ, которые получили воспитаніе въ Гатчинскомъ Институтѣ, удостоили присутствовать на этомъ торжествѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

16

Приложеніе А.

СПИСОКЪ

Почетнымъ опекунамъ, управлявшимъ Гатчинскимъ Сиротскимъ Институтомъ, съ 1803 г. по 1853 годъ.

1. Тайный совѣтникъ и сенаторъ Алексѣй Григорьевичъ Тепловъ, съ 22 мая 1803 года по 10-е февраля 1805 года.
2. Тайный совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Тутолминъ, съ 10 февраля 1805 года по 1811 годъ.
3. Тайный совѣтникъ и сенаторъ Петръ Петровичъ Митусовъ, съ 1811 года по январь 1813 года.
4. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Петровичъ Чихачевъ, съ января 1813 года по 31-е марта 1820 года.
5. Генералъ-маіоръ Владиміръ Ивановичъ Ребиндеръ, съ 31 марта 1820 года по 4-е апрѣля 1821 года.
6. Тайный совѣтникъ Аркадій Ивановичъ Нелидовъ, съ 4 апрѣля 1821 года по 4-е іюня 1824 года.
7. Тайный совѣтникъ Иванъ Өедоровичъ Саврасовъ, съ 4 іюня 1824 года по 24-е марта 1831 года.

8. Тайный совѣтникъ и сенаторъ Алексѣй Васильевичъ Васильчиковъ, съ 24 марта 1831 года по 28-е февраля 1833 года.
9. Оберъ-шенкъ графъ Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій, съ 28 февраля 1833 года по 30-е октября 1839 года.
10. Дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Государственнаго совѣта и сенаторъ, Сергій Степановичъ Ланской, съ 30 октября 1839 года по настоящее время.

Приложеніе Б.

СПИСОКЪ

Старшимъ смотрителямъ и директорамъ Гатчинскаго Сиротскаго Института, съ 1803 года по 1853 годъ.

1. Старшій смотритель Сидоровъ.
2. Директоръ, полковникъ баронъ Сакенъ.
3. Директоръ, коллежскій совѣтникъ Людвихъ.
4. Старшій смотритель Никушкинъ.
5. Старшій смотритель Олсуфьевъ.
6. Старшій смотритель Треборнъ.
7. Директоръ, полковникъ Бриммеръ, съ 1824 года по 1836 годъ.
8. Директоръ, статскій совѣтникъ Крейтеръ, съ 1836 года по 1840 годъ.
9. Директоръ, статскій совѣтникъ Шипиловъ, съ 1840 года по 1847 годъ.
10. Директоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Дервизъ, съ 1847 года по настоящее время.

Приложеніе В.

СПИСОКЪ

Инспекторамъ классовъ Гатчинскаго Сиротскаго Института, съ 1803 г. по 1853 годъ.

1. Протоіерей Захарій Капицкій, съ 1806 года по 1819 годъ.
2. Коллежскій совѣтникъ баронъ Шлюттеръ, съ 1819 года по 1824 годъ.
3. Коллежскій ассессоръ Смирновъ, съ 1824 года по 1830 годъ.
4. Надворный совѣтникъ Гугель, съ 1830 года по 1841 годъ.
5. Надворный Совѣтникъ Станкевичъ, съ 1841 года по 1848 годъ.
6. Коллежскій совѣтникъ Гурьевъ, съ 1848 года по настоящее время.

Приложеніе Г.

Общая вѣдомость питомцевъ обоего пола Гатчинскаго Воспитательнаго Дома, съ 1803 года по 1853 годъ, съ показаніемъ сколько ихъ ежегодно выбывало и сколько оставалось къ 1 января каждаго года (*).

	Ежегодно выбывало.		Ежегодно состояло.	
	мальчиковъ.	дѣвочекъ.	мальчиковъ.	дѣвочекъ.
Въ 1803 году.	«	«	«	«
— 1804 —	77	118	210	402
— 1805 —	19	37	185	392
— 1806 —	90	64	178	328
— 1807 —	19	75	129	346
— 1808 —	60	106	202	311
— 1809 —	39	126	228	364
— 1810 —	63	98	251	336
— 1811 —	35	45	246	326
— 1812 —	25	58	255	370
— 1813 —	«	«	251	380
— 1814 —	«	«	251	380
— 1815 —	33	67	230	356
— 1816 —	5	35	222	317
— 1817 —	39	61	242	325
— 1818 —	17	55	206	283
— 1819 —	146	64	312	320
— 1820 —	91	160	376	307
— 1821 —	167	83	332	349
— 1822 —	84	217	320	458
— 1823 —	164	148	335	432
— 1824 —	119	151	285	446
— 1825 —	104	141	330	449
— 1826 —	62	115	332	482
— 1827 —	94	164	331	423
— 1828 —	75	188	447	575
Итого . .	1627	2376	«	«

	Ежегодно выбывало.		Ежегодно состояло.	
	мальчиковъ.	дѣвочекъ.	мальчиковъ.	дѣвочекъ.
Въ 1829 году.	95	113	452	572
— 1830 —	79	180	423	597
— 1831 —	117	131	453	573
— 1832 —	50	165	459	546
— 1833 —	172	104	414	562
— 1834 —	127	570	600	26
— 1835 —	196	2	512	«
— 1836 —	61	«	517	«
— 1837 —	188	«	480	«
— 1838 —	85	«	591	«
— 1839 —	72	«	596	«
— 1840 —	70	«	589	«
— 1841 —	90	«	592	«
— 1842 —	61	«	619	«
— 1843 —	84	«	597	«
— 1844 —	52	«	537	«
— 1845 —	60	«	531	«
— 1846 —	46	«	537	«
— 1847 —	58	«	552	«
— 1848 —	35	«	551	«
— 1849 —	52	«	585	«
— 1850 —	77	«	601	«
— 1851 —	72	«	587	«
— 1852 —	51	«	627	«
— 1853 —	«	«	639	«
Итого . .	2050	1265		
съ 1804 г. по 1829 г.	1627	2376		
Всего. . .	3677	3641		
	7318			

(*) Въ эту вѣдомость входятъ всѣ питомцы, т. е. классные, мастеровые и хожатыя.

Приложеніе Д.

Таблица о числѣ питомцевъ обоего пола, пребывавшихъ въ классахъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома съ 1822 г. по 1834 г.

	Состояло.		Поступило.		Выбыло.		Остатокъ къ концу года.	
	мальчиковъ.	дѣвочекъ.	мальчиковъ.	дѣвочекъ.	мальчиковъ.	дѣвочекъ.	мальчиковъ.	дѣвочекъ.
Въ 1822 году.	168	322	100	124	28	176	240	270
— 1823 —	240	270	129	68	119	93	250	245
— 1824 —	250	245	13	93	50	70	213	268
— 1825 —	213	268	103	47	68	50	248	265
— 1826 —	248	265	28	88	12	49	264	304
— 1827 —	264	304	66	26	79	54	251	276
— 1828 —	251	276	125	128	37	57	339	347
- 1829 —	339	347	63	39	72	25	330	361
— 1830 —	330	361	22	84	45	88	307	357
— 1831 —	307	357	91	29	80	42	318	344
— 1832 —	318	344	42	113	37	68	323	389
— 1833 —	323	389	86	53	94	37	315	405
— 1834 —	315	405	150	7	56	412	409	«

Приложенie Е.

Таблица о числѣ питомцевъ обоего пола, переведенныхъ изъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома въ классы С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, до раздѣленiя этихъ заведенiй.

	мальчи-ковъ.	дѣво-чекъ.	всего.
Въ 1820 году.	«	37	37
— 1821 —	34	«	34
— 1822 —	«	35	35
— 1823 —	32	«	32
— 1824 —	«	63	63
— 1825 —	29	«	29
— 1826 —	«	36	36
— 1827 —	33	«	33
— 1828 —	«	39	39
— 1829 —	32	«	32
— 1830 —	«	75	75
— 1831 —	27	«	27
— 1832 —	«	35	35
— 1833 —	25	«	25
Всего . .	211	320	531

Приложеніе Ж.

Таблица, показывающая ежегодныя числительныя отношенія по классамъ воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго Института, съ 1834 г. по 1853 годъ.

	1834.	1835.	1836.	1837.	1838.	1839.	1840.	1841.	1842.	1843.	1844.	1845.	1846.	1847.
V-й Латинскій классъ.	—	14	5	5	8	7	12	26	13	9	19	28	22	19
IV-й — —	—	22	15	12	14	12	25	22	24	19	15	16	16	11
III-й — —	—	29	29	22	29	29	27	22	29	25	18	16	15	21
II-й — —	56	45	44	42	32	33	32	41	27	34	18	14	24	26
I-й — —	65	57	55	47	40	31	40	44	48	40	37	35	34	37
3-й Приготовит. классъ.	68	45	53	58	41	45	43	45	45	50	37	40	41	37
2-й — —	86	57	72	63	36	43	44	43	52	60	60	61	54	70
1-й — —	—	111	209	126	105	196	179	160	213	240	240	244	250	270
Малолѣтная Школа . .	—	—	—	28	34	61	76	68	43	48	52	49	44	39
Писарскій классъ . . .	40	39	42	35	30	42	47	42	35	33	41	28	37	22
Всего . .	315	409	424	428	369	499	515	513	529	558	537	531	537	552

	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.
VIII-й классъ. .	—	23	35	25	29	35
VII-й —	23	27	33	40	38	37
VI-й —	34	38	42	42	47	53
V-й —	52	53	54	46	59	75
IV-й —	58	72	66	71	76	65
III-й —	76	79	100	84	83	95
II-й —	80	103	78	77	97	105
I-й —	129	75	57	78	98	76
Малол. Школа .	76	93	110	91	99	98
Особое отдѣленіе.	23	22	26	33	—	—
	551	585	601	587	627	639

Приложеніе 3.

Вѣдомость, показывающая сколько и куда выбыло воспитанниковъ изъ Гатчинскаго Сиротскаго Института: 1) съ 1835 г. по 1847 годъ, включительно, и 2) съ 1848 г., по преобразованіи Института, до 1853 года.

	Въ Университетъ.	Въ Медико-Хирургич. Академію.	Въ Академію Художествъ.	Въ Уѣздные Учители.	Въ Канцелярскіе служители.	Въ Межевую роту.	Всего.
1. Въ 1835 году	1	8	—	—	9	—	18
— 1836 —	—	—	—	1	3	—	4
— 1837 —	3	4	2	1	8	22	40
— 1838 —	1	—	—	1	3	3	8
— 1839 —	5	—	—	—	20	15	40
— 1840 —	9	1	—	1	2	13	26
— 1841 —	7	1	—	11	28	—	47
— 1842 —	—	—	—	5	22	—	27
— 1843 —	1	1	—	15	50	—	67
— 1844 —	1	4	—	7	19	—	31
— 1845 —	4	2	—	14	21	—	41
— 1846 —	3	2	—	6	27	—	38
— 1847 —	6	2	—	8	37	—	43
	41 (*)	25	2	70	249	53	430

2. Выпущено прямо на службу, окончившихъ полное спеціальное образованіе въ VIII классѣ, а также поступившихъ въ канцелярскіе служители изъ особаго отдѣленія при V-мъ классѣ.

	Изъ VIII класса.	Изъ Особаго Отдѣленія.	Всего.
Въ 1848 году.	—	21	21
— 1849 —	24	26	50
— 1850 —	27	28	55
— 1851 —	25	34	59
— 1852 —	29	8	37
— 1853 —	35 (**)	—	35
	140	117	257

(*) Изъ числа 41 воспитанника 17 получили при выходѣ изъ Университета степень кандидата.

(**) Нынѣ приготовленныхъ къ выпуску.

Приложеніе II.

Таблица о числѣ умершихъ воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго Института, съ 1835 года по 1853 годъ.

	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	Всего въ 18 лѣтъ.
Умерло воспитанниковъ . .	10	6	11	10	6	2	2	5	«	8	4	3	1	4	6	4	1	4	87

Приложеніе I.

Сравнительная таблица классическимъ пособіямъ, имѣвшимся въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ въ слѣдующіе годы: 1841, 1847 и 1853.

		1841	1847	1853
1.	Библіотека разныхъ сочиненій, томовъ. .	6117	6444	7157
2.	« учебныхъ книгъ, томовъ. . .	7241	11988	14849
3.	Физическій кабинетъ	184	184	257
4.	Собраніе землемѣрскихъ инструментовъ .	21	21	48
5.	Минералогическій кабинетъ	516	516	715
6.	Гербарій С. Петербургской флоры . . .	«	«	210
7.	Нумизматическое собраніе.	2916	2916	2916
8.	Собраніе разнаго рода рисунковъ. . . .	343	658	782
9.	Гипсовыхъ головъ	«	10	10
10.	Собраніе стереометрическихъ моделей . .	145	145	145
11.	Глобусовъ	3	4	10
12.	Географическихъ картъ	180	123	120
13.	Лабораторія, приборовъ для химіи . . .	«	«	109
14.	Гимнастическихъ снарядовъ.	138	121	207
15.	Музыкальныхъ инструментовъ.	28	69	56
16.	Зоологическій кабинетъ	«	«	123
17.	Рисунковъ, таблицъ и географическихъ картъ, а также бюстовъ, размѣщенныхъ по стѣнамъ рекреаціонныхъ залъ. . . .	«	«	235

Приложенiе К.

Таблица общаго числа воспитывавшихся въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ, съ 1822 по 1853 годъ, служившихъ при немъ чиновниковъ и нижнихъ служителей, а равно израсходованныхъ въ этотъ перiодъ времени суммъ на содержанiе Института.

	Число воспитывавшихся.	Число служившихъ.	Число нижнихъ служителей.	Израсходованныя суммы.			Число воспитывавшихся.	Число служившихъ.	Число нижнихъ служителей.	Израсходованныя суммы.	
				Руб.	Коп.					Рубли.	Коп.
Въ 1822 году.	490	86	79	62912	3¼	Въ 1838 году.	530	111	93	117481	2¼
— 1823 —	512	89	76	75465	88¼	— 1839 —	500	122	137	134757	59¾
— 1824 —	497	97	85	69797	26¼	— 1840 —	542	97	103	185840	8¾
— 1825 —	484	99	85	70486	60¼	— 1841 —	527	101	113	206766	66¼
— 1826 —	515	95	85	71763	72¾	— 1842 —	529	101	113	215772	85½
— 1827 —	570	95	85	82241	74¼	— 1843 —	558	102	113	219684	51½
— 1828 —	527	95	85	81608	21½	— 1844 —	537	105	128	204999	34½
— 1829 —	686	127	93	89054	60¾	— 1845 —	531	103	128	229508	9½
— 1830 —	691	127	92	93747	30¼	— 1846 —	537	100	128	208819	54¾
— 1831 —	664	133	95	95084	64¾	— 1847 —	552	105	128	234038	83
— 1832 —	662	132	93	103839	95¼	— 1848 —	551	104	128	231033	74½
— 1833 —	712	141	95	118309	13¼	— 1849 —	585	85	126	227920	18¼
— 1834 —	720	141	95	120166	49¼	— 1850 —	601	101	137	253250	91¾
— 1835 —	409	101	90	118261	19¼	— 1851 —	587	112	137	231561	8
— 1836 —	424	103	95	106988	36½	— 1852 —	627	120	147	234095	53
— 1837 —	428	103	96	111765	34						

Приложеніе Л.

Реестръ одеждъ, бѣлью, обуви и постелямъ для воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго Института.

	Число вещей	Сроки.
Мундиръ съ брюками, для воспитанниковъ специальныхъ классовъ	1	1
Куртокъ съ брюками, для воспитанниковъ общихъ классовъ	1	1
Брюкъ лѣтнихъ	2	1
Шинель	1	4
Фуражка	1	1
Подтяжки	1	2
Галстукъ	1	1
Рубахъ	3	1
Подштанниковъ	3	1
Платковъ носовыхъ	3	1
Утиральниковъ	2	2
Носковъ . . . паръ	6	1
Полусапожекъ . . . паръ	2	1
Простыня	1	1
Наволока	1	1
Одѣяло зимнее	1	5
« лѣтнее	1	5
Подушка	1	10
Матрацъ	1	10
Кровать желѣзная	1	20

Приложеніе М.

Программа учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ до 1847 года.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КУРСЪ.

III-й или младшій отдѣлъ I-го Приготовительнаго класса.

Законъ Божій (3 часа въ недѣлю). Понятіе о Богѣ и молитвѣ; признаки молитвы, внутренніе и внѣшніе; ученіе и изъясненіе слѣдующихъ молитвъ: утренней, вечерней, предъ ученіемъ и послѣ него, до обѣда и послѣ него, Царю небесный, молитвы Господней, Богородице Дѣво радуйся и Достойно есть яко во истину. Изученіе Символа Вѣры и десяти Заповѣдей.

Русскій языкъ (6 часовъ). Первоначальное чтеніе, съ наблюденіемъ правильнаго произношенія. Ученіе легкихъ отрывковъ въ прозѣ. Письмо выученнаго наизусть.

Французскій языкъ (6 часовъ). Чтеніе по книгѣ Бонифаса, съ переводомъ прочитаннаго на Русскій языкъ. Ученіе легкихъ стиховъ съ переводомъ. Упражненія въ письмѣ.

Нѣмецкій языкъ (6 часовъ). Первоначальное чтеніе по книгѣ Эртеля, съ переводомъ. Ученіе легкихъ басенъ, словъ, означающихъ времена года и нѣкоторыя вещества. Упражненія въ письмѣ.

Ариѳметика (6 часовъ). Первыя четыре правила, изустно и письменно, по руководству Гурьева.

Рисованіе ($4^1/_2$ часовъ). Рисованіе линій, угловъ и фигуръ, съ краткимъ ихъ объясненіемъ.

Чистописаніе ($4^1/_2$ часа).

II-й или средній отдѣлъ I-го Приготовительнаго класса.

Законъ Божій (3 часа въ недѣлю). Изъ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта: о сотвореніи міра и блаженствѣ первыхъ человѣкъ; паденіе ихъ; жертвоприношеніе Каина и Авеля; потопъ, столпотвореніе Вавилонское; жизнь патріарховъ: Авраама, Іакова, Исаака; Іосифъ и Пророкъ Моисей. Изъясненіе Символа Вѣры и Таинствъ.

Русскій языкъ (6 часовъ). Упражненіе въ чтеніи. Разсказы изъ Отечественной Исторіи, по книгѣ Ишимовой. Ученіе наизусть изъ книги чтенія для умственнаго развитія, Гугеля. Упражненія въ письмѣ.

Французскій языкъ (6 часовъ). Продолженіе чтенія по первой части книги Бонифаса. Ученіе наизусть нѣкоторыхъ разсказовъ изъ второй части той же книги. Упражненія въ письмѣ.

Нѣмецкій языкъ (6 часовъ). Чтеніе изъ второй части книги Эртеля. Ученіе легкихъ басенъ, съ переводомъ. Упражненія въ разговорахъ по картинамъ. Упражненія въ письмѣ.

Ариѳметика (6 часовъ). Первая часть, по руководству Гурьева.

Рисованіе (4½ часа). Рисованіе съ оригиналовъ.

Чистописаніе (4½ часа).

I-й или старшій отдѣлъ I-го Приготовительнаго класса.

Законъ Божій (3 часа). Понятіе и изъясненіе двунадесяти праздниковъ и постовъ. Повтореніе Священной Исторіи Ветхаго Завѣта, съ начала до странствованія Евреевъ въ пустынѣ.

Русскій языкъ (6 часовъ). Разсказы изъ Отечественной Исторіи, написанной Ишимовой. Ученіе наизусть изъ книги Чтенія, Гугеля. Грамматика до глагола. Упражненіе въ чтеніи и письмѣ подъ диктовку.

Французскій языкъ (6 часовъ). Повтореніе пройденнаго въ предъидущемъ классѣ и продолженіе чтенія. Упражненія въ разговорахъ по картинамъ. Изученіе главныхъ временъ вспомогательныхъ глаголовъ.

Нѣмецкій языкъ (6 часовъ). Продолженіе чтенія. Упражненія въ разговорахъ по картинамъ. Ученіе басенъ, съ переводомъ ихъ на Русскій языкъ. Изъ грамматики: склоненія и спряженія. Упражненія въ переводахъ съ Русскаго на Нѣмецкій языкъ.

Ариѳметика (6 часовъ). Повтореніе пройденнаго въ предъидущемъ классѣ; рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ; изъ дробей: сложеніе и вычитаніе. *Геометрія.* Опредѣленія разныхъ геометрическихъ предметовъ.

Рисованіе ($4^1/_2$ часа). Рисованіе геометрическихъ тѣлъ съ тушевкою, а также частей человѣческой головы.

Чистописаніе ($4^1/_2$ часа).

II-й Приготовительный классъ.

Законъ Божій (3 часа). Священная Исторія Ветхаго Завѣта до плѣненія Вавилонскаго, съ объясненіемъ географической мѣстности Палестины.

Русскій языкъ (6 часовъ). Упражненіе въ чтеніи. Изъ Грамматики этимологія (сокращенно), по Гречу; Грамматическій разборъ. Письмо подъ диктовку, съ соблюденіемъ главныхъ правилъ правописанія.

Французскій языкъ (6 часовъ). Продолженіе чтенія. Упражненія въ разговорахъ. Изъ Грамматики: ознакомленіе со всѣми частями рѣчи. Письмо выученнаго наизусть. Повтореніе пройденнаго въ предъидущемъ классѣ.

Нѣмецкій языкъ (6 часовъ). Чтенія изъ второй части Эртеля. Изученіе наизусть легкихъ басенъ, съ переводомъ ихъ на Русскій языкъ. Изъ Грамматики: о частяхъ рѣчи до причастія.

Ариѳметика (6 часовъ). Простыя дроби; изустныя рѣшенія задачъ.

Географія (3 часа). Обозрѣніе глобуса, начало Физической Географіи и обозрѣніе всѣхъ частей Свѣта.

Естественная Исторія ($1\frac{1}{2}$ часа). Описаніе различныхъ представителей первыхъ двухъ классовъ отдѣла животныхъ; т. е. млекопитающихъ и птицъ.

Рисованіе (3 часа). Рисованіе по оригиналамъ.

Чистописаніе (3 часа).

III-й Приготовительный классъ.

Законъ Божій (3 часа). Окончаніе Священной Исторіи Ветхаго Завѣта, съ объясненіемъ географическихъ мѣстностей. О пророчествахъ о Мессіи.

Русскій языкъ (3 часа). Упражненія въ чтеніи и разсказахъ прочитаннаго. Изъ Грамматики: этимологія. Грамматическій разборъ. Упражненія въ письмѣ подъ диктовку.

Латинскій языкъ ($4\frac{1}{2}$ часа). Первоначальное чтеніе, съ легкимъ переводомъ. Изъ Грамматики: главныя правила о склоненіяхъ.

Французскій языкъ ($4\frac{1}{2}$ часа). Упражненія въ чтеніи, съ переводомъ на Русскій языкъ. Упражненія въ разговорахъ. Изъ Грамматики: объ имени существительномъ, прилагательномъ и глаголѣ. Повтореніе пройденнаго.

Нѣмецкій языкъ ($4\frac{1}{2}$ часа). Чтеніе по книгѣ «Neuer Kinderfreund von Wilmsen», съ переводомъ на Русскій

языкъ, причемъ и упражненія въ разговорахъ. Ученіе басенъ, съ переводъ. Изъ Грамматики этимологія.

Математика (4½ часа). Ариѳметика: простыя и десятичныя дроби. Изустныя рѣшенія задачъ. Геометрія: объ углахъ и треугольникахъ.

Географія (3 часа). Краткая Россійская Географія и главныя понятія о первостепенныхъ европейскихъ государствахъ.

Исторія (3 часа). Обозрѣніе достопамятныхъ происшествій и раздѣленіе Исторіи на періоды.

Естественная Исторія (1½ часа). Тоже самое, что въ предъидущемъ классѣ.

Рисованіе (3 часа).

Чистописаніе (3 часа).

ЛАТИНСКІЕ КЛАССЫ.

I Классъ.

Законъ Божій (3 часа). Пространный Катихизисъ до 10 члена Символа Вѣры. Главныя понятія о Славянскомъ языкѣ.

Русскій языкъ (3 часа). Изъ Грамматики: о словосочиненіи; повтореніе пройденнаго. Разсказы. Упражненія въ чтеніи и письмѣ.

Греческій языкъ (3 часа). По руководству Кюнера, до правильныхъ глаголовъ. Практическія упражненія, по тому же руководству. Чтеніе и переводы, по книгѣ Якобса.

Латинскій языкъ ($4\frac{1}{2}$ часа). Изъ Грамматики: до глагола, включительно. Главныя правила этимологіи, для переводовъ. Переводы по книгѣ Зейденштюкера, а также Федровыхъ басенъ.

Французскій языкъ ($4\frac{1}{2}$ часа). Чтеніе и переводы. Изъ Грамматики: этимологія. Первоначальный переводъ съ Русскаго языка на Французскій. Упражненія въ правописаніи.

Нѣмецкій языкъ ($4\frac{1}{2}$ часа). Чтенія и переводы изъ первой части книги: Новый Робинсонъ, съ разсказами прочитаннаго. Переводы съ Русскаго языка на Нѣмецкій, по книгѣ Гугеля. Изученіе на память избранныхъ стихотвореній, съ переводомъ на Русскій языкъ.

Математика ($4\frac{1}{2}$ часа). Ариѳметика: повтореніе пройденнаго въ предъидущихъ классахъ; вновь: о непрерывныхъ дробяхъ; объ отношеніяхъ и пропорціяхъ; о простыхъ и сложныхъ тройныхъ правилахъ. Геометрія: до подобія фигуръ.

Географія (3 часа). Изученіе остальныхъ государствъ Европы; государства другихъ частей Свѣта.

Исторія (3 часа). Краткая Всеобщая Исторія.

Естественная Исторія ($1\frac{1}{2}$ часа). Тоже самое, что и въ предъидущихъ классахъ.

Рисованіе ($1\frac{1}{2}$ часа).

Чистописаніе ($1\frac{1}{2}$ часа).

II Классъ.

Законъ Божій (3 часа). Изъ Пространнаго Катихизиса Филарета вся 1-я часть. Изученіе Славянскаго

языка. Объясненіе церковныхъ обрядовъ при Таинствахъ.

Русскій языкъ (3 часа). Чтеніе образцовыхъ писателей въ стихахъ и прозѣ. Изъ Грамматики: окончаніе объ этимологіи, и изъ синтаксиса: о согласованіи словъ, о падежахъ и предлогахъ (по Гречу). Грамматическій разборъ. Первоначальныя упражненія въ слогѣ и переводы съ иностранныхъ языковъ на Русскій.

Греческій языкъ (3 часа). Повтореніе пройденнаго и продолженіе Грамматики; практическія упражненія, по руководству Кюнера; переводы по книгѣ Якобса.

Латинскій языкъ (4½ часа). Грамматика до синтаксиса. Переводы по книгѣ Зейденштюкера; курсъ изъ Корнелія Непота: жизнь Мильтіада.

Французскій языкъ (4½ часа). Повтореніе пройденнаго въ предъидущемъ классѣ. Ученіе учебныхъ статей, съ переводомъ. Изученіе на память избранныхъ піесъ. Изъ Грамматики: вся этимологія.

Нѣмецкій языкъ (4½ часа). Продолженіе чтенія и переводовъ по книгѣ: Новый Робинзонъ. Переводы съ Русскаго языка на Нѣмецкій, по книгѣ Гугеля; изученіе на память избранныхъ стихотвореній, съ переводомъ на Русскій языкъ. Изъ Грамматики: вся этимологія.

Математика (4½ часа). Окончаніе Ариѳметики. Окончаніе Планиметріи.

Географія (3 часа). Россійская Географія, съ статистическими замѣчаніями и общій взглядъ на государственныя постановленія. Повтореніе всего пройденнаго въ предъидущихъ классахъ.

Исторія (3 часа). Россійская Исторія.

Естественная Исторія ($1^1/_2$ часа). Описаніе различныхъ представителей первыхъ четырехъ классовъ отдѣла позвоночныхъ, т. е. млекопитающихъ, птицъ, амфибій и рыбъ.

Рисованіе ($1^1/_2$ часа).

Чистописаніе ($^1/_2$ часа).

III Классъ.

Законъ Божій ($1^1/_2$ часа). Повтореніе всего пройденнаго въ предъидущихъ классахъ.

Русскій языкъ (3 часа). Окончаніе синтаксиса. Грамматическій разборъ. Упражненія въ слогѣ. Письменный переводъ съ иностранныхъ языковъ. Элементарная Логика.

Греческій языкъ (3 часа). Повтореніе пройденнаго и продолженіе Грамматики. Практическія упражненія по руководству Кюпера; переводы по книгѣ Якобса.

Латинскій языкъ ($4^1/_2$ часа). Изъ Грамматики: повтореніе пройденнаго и вновь: правила о родахъ и о всѣхъ неправильностяхъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; изъ синтаксиса: о падежахъ. Переводы изъ Саллустія и Овидія.

Французскій языкъ ($4^1/_2$ часа). Повтореніе пройденнаго. Полный этимологическій разборъ и первые опыты разбора синтаксическаго. Переложеніе въ прозу небольшихъ стихотвореній, съ изученіемъ ихъ на память.

Нѣмецкій языкъ ($4^1/_2$ часа). Переводы по книгамъ Гугеля и Гаака. Изученіе стихотвореній. Грамматика до синтаксиса; грамматическій разборъ.

Математика ($4^1/_2$ часа). Изъ Геометріи: Стереометрія. Изъ Алгебры: о различныхъ исчисленіяхъ алгебраическими количествами.

Географія (3 часа). Математическая Географія и Космографія. Повтореніе Географіи Физической и Политической.

Исторія (3 часа). Древняя Исторія.

Естественная Исторія ($1^1/_2$ часа). Анатомическое описаніе главнѣйшихъ аппаратовъ человѣческаго организма; изложеніе въ нихъ совершающихся отправленій; классификація животныхъ; характеристика и дѣленіе класса млекопитающихъ.

Рисованіе ($1^1/_2$ часа).

IV Классъ.

Законъ Божій ($1^1/_2$ часа). Вторая и третья части Пространнаго Катихизиса Филарета. Продолженіе изученія Славянскаго языка.

Русская Словесность (3 часа). Элементарная Логика. Краткая Психологія. Теорія Словесности и Піитика. Упражненія въ слогѣ.

Греческій языкъ (3 часа). Повтореніе пройденнаго и продолженіе грамматическаго курса по тому же руководству. Переводы по книгѣ Якобса.

Латинскій языкъ ($4^1/_2$ часа). Изъ Грамматики: синтаксисъ. Переводы съ Русскаго языка на Латинскій, по Белюстину. Чтенія изъ классиковъ: Тита Ливія и Виргилія.

Французскій языкъ ($4\frac{1}{2}$ часа). Изъ синтаксиса: до употребленія причастія прошедшаго времени. Упражненія въ сочиненіяхъ. Переводы съ Русскаго языка на Французскій. Переводы съ Французскій на Латинскій. Чтеніе избранныхъ статей лучшихъ писателей.

Нѣмецкій языкъ ($4\frac{1}{2}$ часа). Переводы по книгамъ Гаака и Журдана. Изученіе стихотвореній. Упражненія въ сочиненіяхъ. Повтореніе этимологіи и начало синтаксиса. Грамматическій разборъ.

Математика (3 часа). Изъ Алгебры: до уравненія второй степени, включительно; прогрессіи и логариѳмы.

Исторія (3 часа). Средняя Исторія.

Естественная Исторія ($1\frac{1}{2}$ часа). Продолженіе того же, что и въ III-мъ классѣ.

Физика ($1\frac{1}{2}$ часа). Первая часть Физики, по Ленцу.

Педагогика (3 часа). Основныя правила Педагогики. Физическое, умственное, религіозное, нравственное и эстетическое воспитаніе. Частная Педагогика. Дидактика и Методика.

Рисованіе ($1\frac{1}{2}$ часа).

V классъ.

Законъ Божій ($1\frac{1}{2}$ часа). Подробное изложеніе жизни Господа нашего Іисуса Христа и распространеніе Христіанской Вѣры до 5-го вѣка, включительно.

Русская Словесность (3 часа). Логика частная. Исторія Русской Литературы, съ краткимъ обозрѣніемъ

главнѣйшихъ иностранныхъ литературъ. Письменныя упражненія во всѣхъ родахъ сочиненій.

Греческій языкъ (3 часа). Окончаніе Грамматики по Кюнеру. Переводы по Якобсу.

Латинскій языкъ (6 часовъ). Подробное изложеніе синтаксиса, съ упражненіями въ переводахъ, по Белюстину. Переводы рѣчей Цицероновыхъ и изъ Горація.

Французскій языкъ (3 часа). Изученіе избранныхъ стихотвореній, съ разборами красотъ слога и мыслей. Грамматическій и логическій разборъ. Окончаніе синтаксиса. Переводы съ Русскаго языка. Изученіе галлицизмовъ, употребительнѣйшихъ въ разговорахъ. Обзоръ Исторіи Французской литературы.

Нѣмецкій языкъ (3 часа). Переводы по книгамъ Журдана, Гетцингера и Ольтрогге. Упражненія въ сочиненіяхъ. Окончаніе синтаксиса и повтореніе всего пройденнаго изъ Грамматики въ предъидущихъ классахъ. Обзоръ Исторіи Нѣмецкой литературы.

Математика (3 часа). Приложеніе Алгебры къ Геометріи. Прямолинейная Тригонометрія. Аналитическая Геометрія двухъ размѣреній.

Географія ($1\frac{1}{2}$ ч.). Повтореніе Политической Географіи всѣхъ частей Свѣта.

Исторія (3 часа). Новая Всеобщая Исторія и вмѣстѣ Новая Исторія Россіи. Повтореніе Всеобщей и Русской Исторіи, пройденныхъ въ предъидущихъ классахъ.

Естественная Исторія ($1\frac{1}{2}$ ч.). Повтореніе пройденнаго.

Физика ($1\frac{1}{2}$ часа). Вторая часть, по Ленцу.

Рисованіе.

ПИСАРСКІЙ КЛАССЪ.

Законъ Божій (3 часа). Краткая Священная Исторія и Краткій Катихизисъ.

Русскій языкъ (6 ч.). Упражненія въ чтеніи и письмѣ подъ диктовку. Грамматическій разборъ.

Нѣмецкій языкъ (3 ч.). Чтеніе и переводы съ Нѣмецкаго языка на Русскій.

Ариѳметика (6 ч.). Повтореніе пройденнаго и вычисленіе на счетахъ.

Географія (3 ч.). Математическая, Физическая и Политическая Географія Россіи. Названіе государствъ всѣхъ частей Свѣта, съ главными городами.

Исторія (3 часа). Исторія Россійскаго Государства.

Канцелярское дѣлопроизводство ($4^1/_2$ часа). Общее понятіе о канцелярскихъ бумагахъ и о движеніи ихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Составъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ, Правительствующаго Сената и Министерствъ вообще.

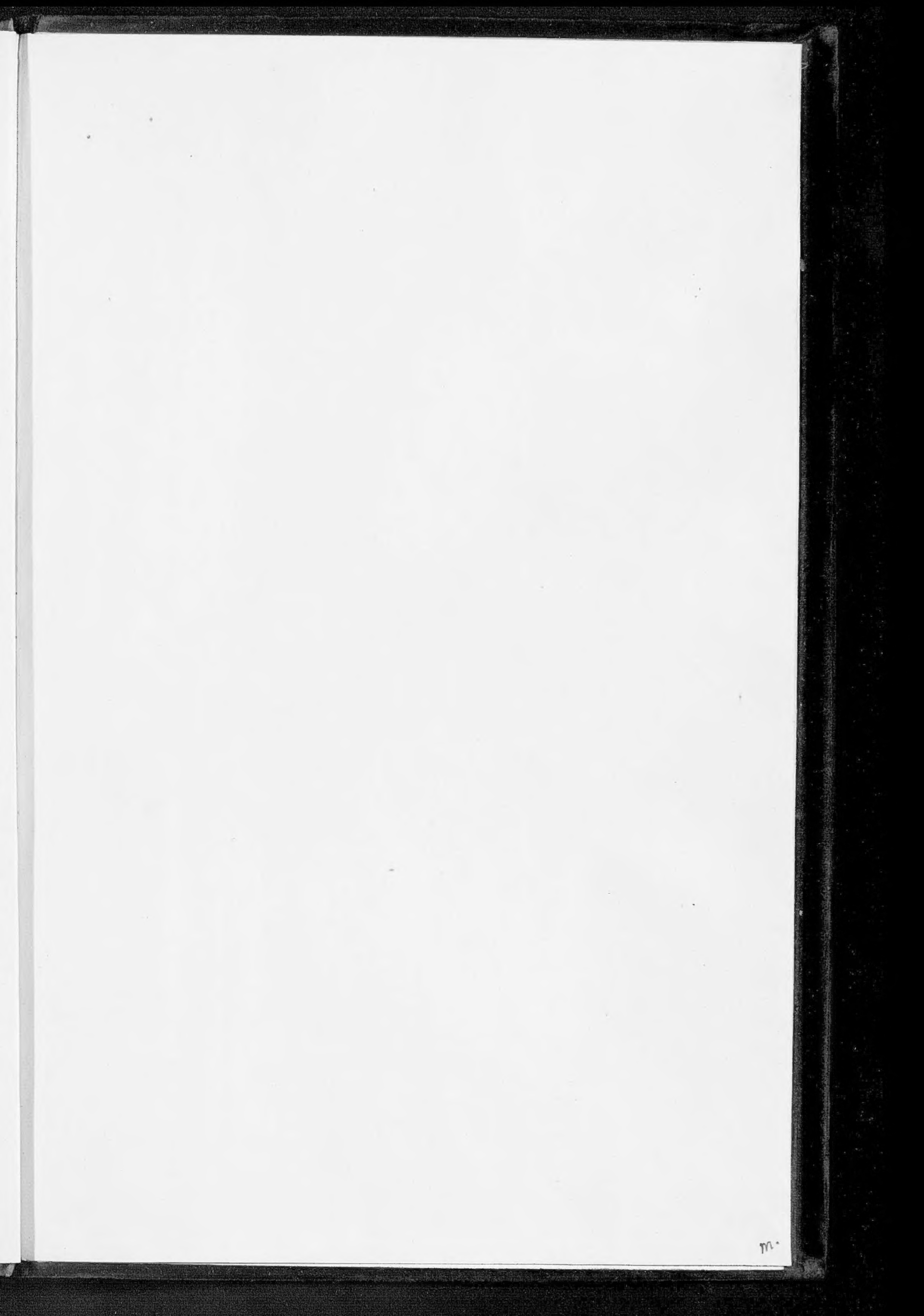
Рисованіе (3 часа).

Чистописаніе ($7^1/_2$ час.).

Черченіе (3 часа).

ОПЕЧАТКИ.

Страп.	Строки.	Напечатано:	Должно читать:
14	2	ледникомъ	ледниковъ
21	27	расхоловъ	расходовъ
23	26	пребыванія	прибыванія
24	25	Предложепные	Предложенныя
26	27	подговительнаго	подготовительнаго
27	21	поступавшіе	поступавшія
31	29	простиралось	простиралась
39	4	отъ 14 до 15-ти-лѣт-няго возраста,	до 14 и 15-ти-лѣтняго возраста,
54	13	смежной	смежный
55	20	трехсложвыми	трехсложными
115	26	поступать	поступить
176	2	съ переводъ	съ переводомъ.

m.

